

Рубрика: Вступительное слово

Власова Елена Ивановна, шеф-редактор журнала «Здравница»

Уважаемые читатели!

Тридцать седьмой номер журнала «Здравница» охватывает период с **начала декабря 2013 года по конец февраля 2014 года**, что, по возможности, отражается в содержании рубрик журнала.

В рубрике **«Слово пастыря»** приведены **Слово Святейшего Патриарха Кирилла «НАША СПОСОБНОСТЬ ВЛИЯТЬ НА ОКРУЖАЮЩИЙ МИР ТЕСНО СВЯЗАНА С УРОВНЕМ НАШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ»**, произнесенная **28 декабря 2013 года** в Сретенской духовной семинарии, и **Обращение к полноте Русской Православной Церкви «ВСЯ НАША МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ ГОРЯЧО МОЛИТСЯ О МИРЕ НА ЗЕМЛЕ УКРАИНЫ»**, произнесенное им в Кремлевском Успенском соборе **21 февраля 2014 года** в связи с событиями на Украине.

В рубрике **«Восхождение к личности»** приведен материал **Дмитрия Сергеевича Угрюмова «ДУХОВНЫЙ ПОДВИГ РЯДОМ С НАМИ»**, посвященный памяти монахини **Людмилы (Прянишниковой)**, которая погибла **9 февраля 2014 года** в кафедральном соборе Воскресения Христова в городе Южно-Сахалинске от пуль террориста.

Рубрика **«Духовные смыслы»** разместила отрывок из работы игумена **Андрея (Ярунина) «ДУХОВНЫЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ А.С.ПУШКИНА»**.

В рубрике **«Память сердца»** опубликованы материалы богородских краеведов, посвященные памяти диакона **Алексея Бондаря** (умер **6 января 2012 года**).

Рубрика **«В поисках истины»** публикует полемическую статью **Юрия Николаевича Покровского «ТЕНИ ВОЖДЕЙ»**, выражающую личную позицию автора.

В рубрике **«Паломничество по святым местам»** опубликована статья **Нatalьи Васильевны Капитановой «ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В АБАБКОВО»** о паломнической поездке в **Николаевский Георгиевский Абабковский женский монастырь** и краткая справка об истории этой обители.

Рубрика **«Наши соотечественники»** размещает статью **Лебедева Евгения Леонидовича** об известном русском художнике и иконописце **Игоре Лье Степановиче** (родился **10 февраля 1821 года**, умер **29 декабря 1893 года**), а также материал об известном русском юристе и философе **Чичерине Борисе Николаевиче** (умер **3 февраля 1904 года**).

В рубрике **«Мир народной культуры»** публикуется статья **Марины Юрьевны Новицкой «ЗИМНИЕ СВЯТКИ В ШВЕЦИИ»**.

В рубрике **«Чистые родники»** опубликованы стихи **Карамзина Николая Михайловича** и нижегородского поэта **Андрея Борисова**.

Рубрика **«Библиотека и общество»** знакомит читателей с материалом **Елены Витольдовны Удаловой «ЦВЕТ СЛОВА – СЛОВО ЦВЕТА»** о мероприятии, проведенном в Центральной городской библиотеке им. В.И. Ленина **16 января 2014 года**.

В рубрике **«Семейное чтение»** читателю предлагается главы из книги **Ивана Сергеевича Шмелева «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»**.

В рубрике **«Библиографический обзор»** размещен аналитический обзор **Веры Николаевны Тумарь «ИССЛЕДОВАНИЕ ЧТЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АБОНЕМЕНТЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В 2012-2013 ГГ.»**

Рубрика **«Педагогическая мастерская»** знакомит с докладом **Галины Алексеевны Борщевцевой «ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ»** и статьей **Евгении Викторовны Мартинковой «КРЕЩЕНИЕ В ИТАЛИИ»**.

В рубрике **«Наследники Минина»** читатели смогут познакомиться с репортажем **Татьяны Ивановны Петраковой «ВМЕСТЕ В ПРОШЛОМ, ВМЕСТЕ – В БУДУЩЕМ!»** о круглом столе, который состоялся **12 декабря 2013 года** в Общественной палате РФ.

В рубрике **«Традиции и современность»** представлены статьи **«ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ФАДДЕЯ (УСПЕНСКОГО), АРХИЕПИСКОПА ТВЕРСКОГО»** (память **31 декабря**) и материал **Дмитрия Сергеевича Угрюмова «КТО ТАКИЕ КАЗАКИ?»**

Рубрика **«Родительское собрание»** содержит статьи **Анны Александровны Медведевой «ПОДРОСТОК: ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБОСОБЛЕНИЯ»** и **««Я» В ЗЕРКАЛЕ СОЗНАНИЯ ПОДРОСТКА»**.

Рубрика **«Мамина школа»** снова предлагает отрывок из программы **«МИР - ПРЕКРАСНОЕ ТВОРЕНИЕ»** **Любови Петровны Гладких** (умерла **21 декабря 2011 года**).

В рубрике **«Беседы за семейным столом»** **Дмитрий Сергеевич Угрюмов** в беседе **«ИДУЩИЕ НА ЗАПАХ РАЯ»** предлагает свои размышления о православном отношении к животным.

В рубрике **«Возвращение в жизнь»** рассказывается о праздновании **20-летнего юбилея ОБО «Преодоление»** (**7 февраля 2014 года**).

Рубрика **«Семейная трапеза»** знакомит с некоторыми оригинальными рецептами **«РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СТОЛ В РОССИИ»**, найденными на сайте **«РУССКАЯ КУХНЯ»**.

ДУХОВНЫЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ А.С.ПУШКИНА

(Окончание)

Раздел V. Мотив совести.

Следующим за страхом Божиим основным проявлением духа в человеке является действие его совести. Совесть всеяна Богом в человека при его сотворении и являет собою нечто божественное. Прп. авва Дорофей учит, что совесть – это «помысел, который просвещает ум и показывает ему, что доброе и что злое».¹ Свт. Игнатий (Брянчанинов) говорит, что совесть различает добро от зла яснее, чем ум. «Совесть – чувство духа человеческого».² Греховная жизнь без покаяния затемняет и усыпляет это чувство в человеке. Омраченную грехами совесть заменяет для человека Св.Писание. Свт. Игнатий утверждает, что «совесть натачивается Христом: она просвещается изучением и изощряется исполнением евангельских заповедей».³ Здоровье и правильное состояние и действие совести может быть лишь внутри Церкви.

Тема совести занимает важное место в пушкинской поэзии. В связи с этим архим. Константин (Зайцев) писал о «проблеме совести и духовного здоровья, то есть такого состояния духа, которое не позволяло бы никаким наркотам и гипнозам длительно затуманить голос совести»,⁴ в творчестве Пушкина. Из этих слов архим. Константина можно вывести заключение о том, что совесть поэта хотя и не долгое время, но затуманивалась его страстями и демоническими воздействиями, и поэтому не всегда была здоровой, из чего нельзя заключить о полном духовном здоровье пушкинской поэзии. Духовная болезнь поэта связана с состоянием его совести, разговор о которой возникает в пушкиниане относительно «Пророка». По мысли

¹ *Дорофей, авва*. Душеполезные поучения. Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2003. С.57.

² *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений. Т.1. М.: «Паломник», 2001. С.341.

³ Там же. С.342.

⁴ *Константин (Зайцев), архим.* Религиозная проблема Пушкина // Россия и Пушкин. Харбин, 1937. С.47.

В. Непомнящего, глаголом жечь сердца людей - значит пробуждать их совесть. Глагол «Пророка» выражает постигнутую им тайну, тайное знание. «И как может это сердечное знание не жечь сердца людей, если оно неизбежно напоминает, что человеческое существование на каждом шагу очевидным и постыдным образом не отвечает предназначению и достоинству существа, для которого совершается все бытие»?⁵ «Пророк» или поэт призывается Богом пробуждать совесть ближних.

Относительно данной темы В.Непомнящий связывает «Пророка» с «Воспоминанием»(1828). «Последняя строка «Пророка» развернута здесь на себя!»⁶

В бездействии ночном живей горят во мне
Змеи сердечной угрызенья;

.....
Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток;
И с отвращением читая жизнь мою
Я трепещу и проклиная,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.

Это близко к духовному состоянию. Действие совести называется угрызениями сердечной змеи. Совесть связывается с сердцем, т.е. с чувствами, что соответствует одному из определений совести как чувства духа. При попытке покаяния Пушкин вспоминает свою жизнь не как поэт, но как человек. Здесь встает вопрос о соответствии автора предназначению поэта или «Пророка». Поэт оказывается среди тех, чьи сердца он призван жечь. Такое положение способствует покаянию, вступлению в духовное состояние. Совесть поэта, как судья и воздаятель, наказывает его за неисполнение угодного Богу угрызением.

Очевидно, духовное здоровье в пушкинской поэзии того периода отсутствовало. Однако митр. Анастасий (Грибановский) писал о Пушкине, что «его личные падения были плодом порывов страстного чувства и слабости воли, но отнюдь не потемнения нравственного сознания или усыпления совести, отличавшейся у него на самом деле большою чуткостью».⁷ Но свт. Игнатий (Брянчанинов) говорит, что произвольные согрешения «потемняют, притупляют, заглушают, усыпляют совесть».⁸ Возможно, по этой причине поэт не пришел к покаянию в 1828г. В стихотворном ответе свт. Филарету Пушкин не называет совесть грызущей змеей, но прямо говорит о ранах совести своей.

Я лил потоки слез нежданных
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.

Следовательно, поэт признает свою совесть больной, израненной страстями. Страдания больного облегчаются елеем благоуханных речей святого человека, служителя Церкви. Слово Божие просвещает совесть и способствует ее выздоровлению, которое возможно только в лоне Православия. Замечательно то, что здесь совесть представляется не жестокой, угрызающей, но страдающей, т.е. более близкой к покаянию. Однако, поэт не сам смиряет свои поэтические пророческие мечты, но свт. Филарет смиряет тщеславного, самообольщенного поэта.

⁵ *Непомнящий В.С.*. Да ведают потомки православных. Пушкин. Россия. Мы. М.: Сестричество во имя преподобномученицы Елисаветы, 2001. С.115.

⁶ Там же. С.114.

⁷ *Анастасий (Грибановский), митр.* Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви // А.С.Пушкин: путь к Православию. М.: «Отчий дом», 1996. С.101.

⁸ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений. Т.1. М.: «Паломник», 2001. С.341.

И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.

Поэтому мотив совести в покаянном ответе свт. Филарету можно определить как духовный, но в начальной степени.

В пользу такого вывода говорит повторяющаяся «тема тяжких угрызений совести»⁹ в «Страннике»:

И тяжким бременем подавлен и согбен,
Как тот, кто на суде в убийстве уличен.

В отличие от «Воспоминания»(1828) здесь за угрызениями совести следует память смерти и память Страшного Суда, что приближает автора к страху Божию, а значит, и к покаянию. Но характер «Странника» не позволяет однозначно определить мотив совести как духовный. Очевидно, что тема угрызений совести не свидетельствует о духовном здоровье пушкинской поэзии. Больная совесть указывает, скорее всего, на духовно-душевное состояние поэта.

В заключение можно сказать, что мотив совести, связанный с мотивами страха Божия и покаяния, занимает в поэзии А.С.Пушкина одно из важных мест. Данный мотив определяется как духовный, но не в полной мере.

Раздел VI. Мотив жажды Бога.

Жажда Бога, как проявление жизни духа человека, выражается в том, что «ничто тварное удовлетворить духа нашего не может».¹⁰ Дух, исшедши от Бога, везде ищет Бога, жаждет Его. Дух человека без Бога не имеет покоя, томится без Него. Дух ищет Творца в творении, заблуждаясь, обоготворяет тварь, но, не находя успокоения, снова ищет Бога. И так без конца, пока не успокоится в Боге.

Может быть, жажда Бога является одной из главных тем пушкинской поэзии. Пушкин во всем искал Божественное, через все стремился к идеальному, к красоте. Поэт, возможно, пытался созерцать красоту Творца через красоту творения. «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы»(Рим. 1,20). Может быть, поэтому Пушкин, в отличие от Державина, воспел более творение, чем Творца. Гоголь, подметив эту особенность пушкинской поэзии, написал о нем, что «он заботился только о том, чтобы сказать ... «Смотрите, как прекрасно Божие творение!»¹¹ Поэт на все отзывался, т.к. везде искал Бога, во всем жаждал найти Его. В этом отношении он сравнил себя с эхом:

На всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг.

Пушкин разумной частью своей души под воздействием духа стремился к идеалу. В «Безверии» его «ум ищет Божества», т.к. «тому, кто хочет созерцать все сущее идеально, следует исходить от Бога или от того символа, который Богом написан в духе».¹² Поэт стремится к идеалу и чувствующей частью души, т.е. сердцем. В «Безверии», если сердце не находит Божества, то все же оно Его ищет. Идеал для сердечной части души выражается в

⁹ Васильев Б.А. Духовный путь Пушкина. М., 1994. С.209.

¹⁰ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М.: «Отчий дом», 2006. С.34.

¹¹ Гоголь Н.В. Духовная проза. М.: «Русская книга», 1992. С.233.

¹² Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М.: «Отчий дом», 2006. С.40.

красоте, т.к. «красота есть ... осязательная форма добра и истины».¹³ К высшей области этой красоты относятся творения поэтические, которые должны услаждать дух «не одною красотой внешней формы, но особенно красотой внутреннего содержания, красотой умно-созерцаемою, идеальною».¹⁴ Дух человека, знающий Бога, познает Божию красоту и ее одну ищет для наслаждения. В этом заключается потребность и жизнь духа. Не случайно Пушкин написал, что «цель художества есть идеал». Очевидно, с этим связано отмеченное С.Франком религиозное восприятие поэтом поэзии и своего предназначения. К низшей области красоты творения относится красота природы, которую, по словам того же философа, поэт воспринимал религиозно. Следовательно, Пушкин пытался созерцать Бога в природе и одновременно в поэтических творениях. К поиску идеала можно отнести и религиозное восприятие женской красоты, по замечанию С.Франка.

Ты видел деву на скале
В одежде белой над волнами,
Когда бушует в бурной мгле,
Играло море с берегами,
Когда луч молний озарял
Ее всечасно блеском алым,
И ветер бился и летал
С ее летучим покрывалом?
Прекрасно море в бурной мгле
И небо в блесках без лазури;
Но верь мне: дева на скале
Прекрасней волн, небес и бури.

Пушкин стремился найти Божество и в человеке, особенно в женщине. Это стремление вылилось в поэтическое обоготворение А.П.Керн и Н.Н.Гончаровой. А.П.Керн явилась в воображении поэта как «гений чистой красоты», Гончарова – как «чистейшей прелести чистейший образец».

Но никакое прекрасное творение не могло заменить для Пушкина его Творца, т.к. дух ничем тварным удовлетвориться не может. Поэт оставляет наслаждение женской красотой ради смутного влечения «чего-то жаждущей души». Эта жажда томит его; дух его томится. Красота творения для Пушкина, как и для Соломона, есть «томление духа». Дух стремится к красоте Божией, «сокровенно нося в себе предначертание ее, определенно указывает, что она не есть, выражая сие показание тем, что не довольствуется ничем тварным».¹⁵ Духовная жажда Пушкина выразилась в «Пророке», в котором он попытался создать свой поэтический идеал, идеальный образ поэта, по мысли В.Соловьева. Далее в угрызениях совести в Пушкине за поэтом стал проявляться человек, жаждущий Бога. Здесь уже явился «Монастырь на Казбеке» (1829), как образ спасительного ковчега. Увидев его, поэт воскликнул:

Далекий возжеланный брег!
.....
Туда б, в заоблачную келью,
В соседство Бога скрыться мне!

Но никто не приходит к Богу без Христа, без Церкви, а значит, и без покаяния. Духовная жажда подвела поэта к покаянию. С «высоты духовной» руку помощи простер Пушкину свт. Филарет. Душа поэта отвергла земную суету, томящую его дух.

¹³ Соловьев В.С. Судьба Пушкина // Пушкин в русской философской критике. М.: «Книга», 1990. С.25.

¹⁴ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М.: «Отчий дом», 2006. С.42.

¹⁵ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М.: «Отчий дом», 2006. С.42.

Твоим огнем душа палима
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе серафима
В священном ужасе поэт.

Однако же, блаженны не просто внемлющие «арфе серафима», но исполняющие слова «речей благоуханных». Без этого условия жажда Бога не только не утоляется, но и заглушается, как совесть, в земных наслаждениях.

Связь с темой покаяния и темой совести определяет духовную жажду как жажду спасения, очищения от греха и страстей, жажду добродетельной жизни. С таким определением жажды Бога в пушкинской поэзии связан образ «пустыни». Пустыня понимается, как мир, т.е. совокупность всех страстей и похотей. «Все, что в мире : похоть плоти, похоть очей и гордость житейская»(1Ин. 2,16). Этому соответствуют три основные страсти: сластолюбие, сребролюбие и славолюбие. Прп. Исаак Сирийский говорит, что «мир есть имя собирательное, обнимающее собою так называемые страсти».¹⁶ Поэтому «дружба с миром есть вражда против Бога» (Иак. 4,4). Мир находится не только вне, но и внутри человека. Следовательно, пустыня – это и неверие, как начало всех страстей, в «Безверии»; это и «пустыня мрачная» в «Пророке»; это и «долина дикая» в «Страннике». И везде автор скорбит, страдает как больной и жаждет избавления, исцеления. Духовная жажда относительно пустыни, как рабства страстям и греху, выражается в бегстве от этого рабства. Свв. Отцы учат бегать от греха, от его причин. В 30-е гг. поэт осознавал и называл себя рабом, замыслившим побег, рабом страстей, жаждущим духовного освобождения. Он, как олень, бежал по сыпучему песку к источнику воды, «к сионским высотам», к Богу. Но ему этот бег казался напрасным, т.к. «грех алчный», как «голодный лев», гнался за ним по пятам.

Напрасно я бегу к сионским высотам,
Грех алчный гонится за мною по пятам...
Так, ноздри пыльные уткнув в песок сыпучий,
Голодный лев следит оленя бег пахучий.

«Вот трагический сюжет всей пушкинской жизни. Стремление к горнему свету и мешающие тому пути греха».¹⁷ Можно сказать, что это и тема всей поэзии Пушкина.

Духовная жажда поэта частично утолялась в покаянной, церковной молитве «Отцов пустынноиков...». Молитва, как беседа с Богом, соединяла дух с Божеством. В Боге дух успокаивался и умилялся, испытывал наслаждение благодатное. Сам поэт назвал эту молитву божественной, при помощи которой человек может «сердцем возлетать во области заочны», в «заоблачную келью», в «соседство Бога». Именно эта молитва умиляла поэта более других молитв. Это потому, что она покаянная, великопостная.

Покаяние привлекает благодать Божию, улаждающую дух. Так показывается необходимость покаяния для встречи с Богом. В этой молитве испрашивается главное условие утоления жажды Бога – чистота сердца, очищение его от страстей через посредство приобретения высоких духовных добродетелей. Поэт молился с покаянием, потому что жаждал Бога. Такая молитва, в отличие от красот природы и искусства, женской красоты и самой поэзии, давала поэту истинное духовное наслаждение, утоляла его духовную жажду.

Как уже было отмечено во второй главе данной работы, религиозное восприятие поэзии, красоты природы и женской красоты относятся к духовно-душевному мотиву пушкинской поэзии. Поэтому и жажду Бога, связанную с этими мотивами, можно считать духовно-душевной. Духовной является та жажда, которая связана с мотивами духовными, в частности, с покаянием. Такая жажда открывается в «Отцах пустынноиков...» и выражается в покаянном молитвенном прощении, основанном на молитве прп. Ефрема Сирина. Таким образом, мотив

¹⁶ Исаак Сирийский, прп. Слова подвижнические. М.: «Правило веры», 1993. С.14.

¹⁷ Дунаев М.М. Православие и русская литература. Ч.1. М.: «Христианская литература», 1996. С.197.

жажды Бога можно признать одним из главных мотивов поэзии Пушкина, как проходящий через все творчество поэта, и определить как духовный, но лишь в стихотворениях, имеющих духовный мотив покаяния.

Творчество поэта показывает, что он был новоначальным в духовной жизни. Поэтому он испытывал те внутренние состояния, которые соответствуют этому возрасту: вера, покаяние, возношение ума и сердца к Богу, то есть молитва, страх Божий, совесть, жажда Бога. Эти начальные состояния духовной жизни стали мотивами его поэзии. По учению Свв. Отцов, такие состояния как начальные, являются не вполне духовными. Таковыми они могут сделаться только в конце среднего духовного возраста, как дар Божий, дар Святого Духа. Такого состояния Пушкин до своей дуэли, очевидно, не достиг. Поэтому мотивы пушкинской поэзии определяются как духовные, но не в полной мере.

Заключение.

В данной работе была сделана попытка рассмотрения, с точки зрения Св. Предания, мотивов поэзии А.С.Пушкина, которые или считаются, или являются духовными. В результате анализа этих мотивов выяснилось, что не все они духовные. К таковым можно отнести мотивы религиозного восприятия поэтического творчества, красоты творения и женской красоты, духовной сосредоточенности и уединения; мотивы смирения и любви, отмеченные С.Франком. Эти мотивы в данной работе были определены как духовно-душевные. Очевидно, религиозным философом не было учтено то внутреннее состояние поэта как выразителя духа своей эпохи, в результате которого произошло смешение духовных и душевных понятий. Возможно, что и внутреннее состояние самого философа было схоже с состоянием поэта, что и отразилось в его определениях мотивов пушкинской поэзии. В числе духовных были определены мотивы веры, покаяния, молитвы, страха Божия, совести и жажды Бога. Об этих состояниях как начальных в духовной жизни, говорят и святители Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник, младшие современники Пушкина. Их учение, в основном, и было использовано в данной работе.

Отмеченные духовные мотивы, как и все добродетели, связаны между собой. Прп. Исаак Сирийский говорит, что «вера производит в нас страх; страх же понуждает нас к покаянию».¹⁸ Взаимосвязь мотивов подтверждает их духовный характер. Из шести отмеченных мотивов наиболее важными для пушкинской поэзии являются три мотива: жажда Бога, страх Божий и покаяние. Мотив духовной жажды, скорее всего, есть начальный и самый распространенный, встречающийся на протяжении всего творчества поэта. Этот мотив рождает мотивы веры и молитвы. Мотив страха Божия, с входящим в него мотивом смерти, наиболее связан в поэзии Пушкина с мотивом совести и побуждает к мотиву покаяния. Мотив покаяния можно назвать важнейшим. Связью с этим мотивом остальные мотивы определяются как духовные, так как покаяние есть основа духовной жизни. Если какой-либо мотив поэзии не приводит поэта к покаянию, к духовному началу, то этот мотив не является духовным, но духовно-душевым.

В данной работе духовные мотивы пушкинской поэзии рассматривались с точки зрения Аскетике. Аскетика – это наука о духовно-нравственном совершенствовании человека. Предметом ее являются духовные законы. Данная богословская наука изучает возрасты или состояния духовной жизни, имеющие свои характерные особенности. Этими особенностями определяется степень духовности того или иного состояния человека. Аскетика различает истинные и ложные духовные состояния. Лжедуховность является выражением прелести, которая относится к душевному состоянию человека. К сожалению, эти особенности духовной жизни нередко не учитываются не только светскими, но и церковными пушкинистами. В основном, все религиозные, христианские мотивы пушкинской поэзии они называют духовными. При этом иногда смешиваются между собой духовные и душевные понятия, душевные выдаются за духовные. Многие религиозные мотивы в поэзии Пушкина являются духовно-душевыми, не соответствующими духу Православия. Христианские, православные

¹⁸ Исаак Сирийский, прп. Слова подвижнические. М.: «Правило веры», 1993. С.400.

мотивы пушкинского творчества оказываются не в полной мере духовными. Выявить духовность и степень духовности определенного мотива помогает Аскетика.

Правильность определения мотивов поэзии А.С.Пушкина способствует правильному их изучению и восприятию. С этим связана проблема отношений между церковной и светской культурами, в основе которых лежит различный опыт. Различие опыта определяет различие между культурами. Эту разность и помогает выявить Аскетика. Она показывает, что в основе церковной культуры лежит опыт молитвенно-аскетический, а в основе светской – чувственно-рассудочный. Церковный опыт, в основном, является духовным, а светский – душевным. Светская культура зачастую такого различия не делает и, называя свой опыт духовным, смешивает понятия. От этого происходит смешение культур, светское выдается за церковное. Поэтому возникает потребность защиты церковной культуры и сохранения ее от влияния светской. Тогда все встает на свои места. Тогда пушкинская поэзия, определяемая в настоящее время, в основном, как духовная, становится во многом духовно-душевной. Духовными, да и то не в полной мере, остаются в ней только некоторые мотивы, отмеченные в данной работе. Эти выводы, сделанные при посредстве научно-богословского метода, представляют собой научную новизну труда.

Теоретическая значимость работы заключается в опыте систематизации духовных мотивов пушкинской поэзии. Выявлены связи между мотивами. Определены наиболее важные мотивы, основной и связующий мотив. Взаимосвязью между мотивами определяется их духовность.

Практическая ценность работы выражается возможностью использования ее содержания в диалоге между церковной и светской культурами, для дальнейшего развития духовной пушкинианы, в преподавании русской литературы в церковных и светских учебных заведениях. Правильное осознание светской культуры, в частности, поэзии А.С.Пушкина, помогает человеку обратиться к культуре церковной, от опыта душевного перейти к опыту духовному, встать на верный путь спасения.

Рубрика: Слово пастыря

НАША СПОСОБНОСТЬ ВЛИЯТЬ НА ОКРУЖАЮЩИЙ МИР ТЕСНО СВЯЗАНА С УРОВНЕМ НАШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Слово Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с преподавателями и студентами
Сретенской духовной семинарии 28 декабря 2013 года*

Ваше Высокопреосвященство, владыка Евгений! Владыка Феофилакт! Досточтимый отец Тихон! Дорогие преподаватели, отцы, братья и сестры!

Я очень рад всему, что я здесь увидел. Конечно, большая забота отца Тихона, его энергия, его организаторские способности привели к тому, что мы имеем образцовую семинарию в самом центре Москвы. Я уже сказал отцу Тихону, что знакомство наших светских педагогов, ученых и особенно студентов с системой образования Русской Православной Церкви должно обязательно включать посещение этой семинарии, поскольку даже этот современный интерьер помогает понять, что здесь занимаются делом. Действительно, если бытовая субкультура сильно отличается от субкультуры современного человека, то один этот факт создает средостение, через который нужно пробиться. Приходится употребить значительные усилия, чтобы, минуя внешнюю форму, которая отчуждает от объекта, проникнуть внутрь, понять, что происходит. Но для этого делания у людей не всегда хватает времени, а иногда и желания, — проще отмахнуться: «Хорошие ребята, но чем они там занимаются, мы не знаем. Какие-то странные все — начиная от внешнего вида, от прически, от одежды и кончая тем, как они живут, какой у них быт».

Вот мы не должны мешать современному человеку прийти ко Христу — ни через нашу внешность, ни через наши одежды, ни через среду нашего обитания. Другой разговор, что эта среда не должна быть столь роскошной, чтобы отталкивать людей, так чтобы кто-то сказал: вот дворец построили, живут так, как никто не живет. Это другая крайность. Но, думаю, очень важно создавать среду обитания, удобную для студентов (или для монашествующих, если речь идет о монастыре) и одновременно открытую для современного человека, среду, которая не создает средостения.

Хотел бы сказать сегодня еще несколько слов, обращаясь в первую очередь к студентам, а также к преподавателям. Наша способность влиять на окружающий мир тесно связана с уровнем нашего образования. Но когда речь идет о богословском образовании, одни воспринимают услышанное с интересом, с удовольствием, так, что глаза горят, а другие — и мне, к сожалению, приходилось с этим сталкиваться, — слушают просто ради приличия.

Еще будучи правящим архиереем Смоленской епархии, я пытался понять, почему у людей церковных, включая семинаристов, нет искренней заинтересованности в получении

образования, причем самого широкого образования, какое только возможно. Спрашивал, особенно у приходских батюшек, которые по десять, пятнадцать, двадцать лет служат. Потом Бог дал мне опыт общения с архиереями, которые тоже служат по пятнадцать, двадцать, тридцать лет. Спрашиваешь: «Владыка, а почему в вашей епархии так мало кандидатов богословия? Почему так мало выпускников академии?» И чаще всего ответ такой: «А зачем на приходе всё это?» А один студент-выпускник ответил мне еще проще: «Я что, с бабками по-английски буду говорить?» Вот такое непонимание значения образования для священника до сих пор является тормозом, препятствующим активному освоению знаний, включая богословские, но не только богословские.

И вот еще что меня беспокоит: это понимание цели богословского образования как возможности украсить свою проповедь цитатами. Но теперь святых отцов для этого читать не надо: открыл справочник, и вот тебе на каждый день все цитаты. Возникает вопрос: зачем же тогда образование? Это и есть самый главный, ключевой вопрос, без правильного ответа на который наше семинарское и академическое образование будет тормозиться. Конечно, люди, которые выходят на уровень написания диссертации, уже многое понимают, — у них появляется вкус к научной работе, они стремятся достичь того, к чему устремлены. А вот у семинаристов, особенно поступивших из приходов, у послушников монастырей, которые приходят в семинарию, чаще всего, по указанию местного священноначалия, наместника или духовника, нет ясного понимания взаимозависимости образования и будущего служения. Мало кто из выпускников может навскидку ответить на вопрос: «А зачем тебе образование? Может быть, тебе достаточно изучить порядок службы?» Некоторые так и считают: достаточно овладеть навыком произнесения проповедей по книжкам, изданным еще в XIX веке, и всё, больше ничего не нужно.

Вот я хотел бы поделиться с вами — за неимением времени, очень кратко — своими мыслями и ответить на вопрос: почему нам нужно образование? А потому что убедить современного человека гладким, с правильно подобранными цитатами, произнесением проповеди, правильным совершением богослужения (что само по себе очень важно), в том, что он должен открыть свое сердце Христу, посещать храм, воцерковиться, — невозможно. Для того чтобы, общаясь с людьми, вы могли открыть для них красоту Православия, вам нужно поделиться с ними своим собственным внутренним опытом, своим мировоззрением. А из чего складывается мировоззрение? Конечно, из знаний. Нужно знать, и знать неплохо, то, что знает современный человек. Без научного компонента мировоззрения сегодня невероятно сложно общаться с людьми, тем более — и самое главное — быть убедительными.

Ну, а если необходим только научный компонент, то, может, не надо вообще в семинарии учиться, ведь знания дает и университет? Однако совершенно очевидно, что нужен и духовный образовательный компонент. А когда знание истории, литературы, философии соединяется с богословским фундаментом, когда формируется подлинно интеллектуальная и духовная личность, когда человек обретает духовный опыт — опыт молитвы, опыт участия в таинствах, опыт переживания Святой Евхаристии, опыт прикосновения к святине, — тогда человек обретает внутреннюю силу и способность спокойно и очень убедительно отвечать на вопрошания наших современников.

Вот почему нужно расширять свой кругозор, вот почему нужно изучать и святых отцов, и догматику, и историю Церкви. Вот почему нужно знать церковное искусство — потому что оно связано с общей историей искусства, а в искусстве отображается духовный поиск каждой эпохи. Вот почему нужно знать литературу, в том числе и то, как положительный герой определялся в ту или иную эпоху, какие идеи он предлагал обществу, какие вызовы этот герой принимал на себя. Всё это огромное пространство духовной жизни, и если человек в студенческие годы входит в дивный мир духовной и интеллектуальной культуры, то постепенно у него формируется не просто эмоциональное отношение к вере и к Церкви, — потому что ему нравится мерцание лампад, пение, покой, — но он еще и умом начинает понимать значение всего того, что ему открывает Церковь.

И еще раз хочу сказать, что без личного духовного опыта, без опыта молитвы ничего не получится, а будет лишь «медь звенящая, кимвал бряцающий...» Когда мы сталкиваемся со студентами, интеллектуально ориентированными на компьютеры, на современные технологии, которые хорошо во всем разбираются, но почему-то в храме не любят бывать, молиться не любят, — это плохо, это очень плохой симптом, потому что наша религиозность проявляется в первую очередь в молитве.

Вот поэтому я хотел бы пожелать вам, чтобы замечательные внешние условия вашей жизни сочетались с духовным, интеллектуальным поиском, который бы поднимал вас, делал сильными, свободными, разумными делателями на ниве Христовой, способными оказывать воздействие на окружающий мир. Прошло время середнячков в Церкви. Сегодня в Церкви должна быть духовная, интеллектуальная элита. Конечно, Церковь принимает всех. Один может подняться до такого уровня, другой нет, — каждому найдется свое место. Но как важно для нас иметь сегодня многих и многих священников, — не пять-десять, как сейчас, которые на телевидении уже засветились и всем хорошо известны, но десятки, сотни и тысячи, которые могли бы говорить о Христе современному миру, защищать Христа, защищать Его Церковь-мученицу.

Вы помещены в особые условия — у вас замечательная семинария в центре Москвы. Дай Бог, чтобы всё то, что вас окружает в этом центре, все соблазны большого города не разрушили вашего целеполагания, не подорвали ваших сил, но чтобы вы использовали то время, которое Бог предоставил вам, для того чтобы стать сильными, свободными, преданными Богу людьми.

В память о посещении в этот день сей святой обители и Сретенской семинарии я хотел бы преподнести Вам, отец Тихон, изображение Христа Спасителя, старинную икону, чтобы Господь благословением Своим осенял всех, кто здесь учится и учит. Помогай вам Бог.

ВСЯ НАША МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ ГОРЯЧО МОЛИТСЯ О МИРЕ НА ЗЕМЛЕ УКРАИНЫ

*Обращение к полноте Русской Православной Церкви в связи с событиями на Украине
21 февраля 2014 года*

Всечестные архипастыри и пастыри, дорогие братья и сестры — чада церковные!

С волнением, болью и тревогой следил и слезу за событиями в Киеве и других городах Украины. Киев - место рождения великой православной цивилизации, объединившей народы Святой Руси. Киев - град единой купели Крещения, 1025-летие которого мы совсем недавно праздновали вместе со всеми Поместными Православными Церквами. Для меня Киев — это особенный, дорогой мне город, где я часто бывал, город, который я люблю и хорошо знаю. Невыносимо больно слышать известия о многих жертвах в этом святом месте, о сотнях раненых, о волнениях в различных областях Украины.

Вся наша многонациональная Церковь горячо молится о мире на земле Украины, о прекращении гражданской распри. Наши братья и сестры на Украине переживают сейчас один из самых драматичных моментов своей истории. От происходящего зависит дальнейшая судьба украинского народа. Пока, слава Богу, приостановлен сценарий гражданской войны. Но такой сценарий еще может реализоваться. Это произойдет, если Господь попустит людям отступить от данных Богом нравственных заповедей и от христианского наследия Украины, если жители Украины отрекутся от уважения к себе, друг к другу и к закону.

Хотел бы поблагодарить тех представителей украинского епископата и духовенства, кто — среди призывов и лозунгов самого разного толка — нашел в себе силы последовательно призывать противоборствующих к миру и братолюбию; тех, кто твердо стоит за право украинцев жить в согласии со своей верой и благочестием, за сохранение традиционных для Украины нравственных и религиозных ценностей, источником которых является киевская купель Крещения, определившая цивилизационное развитие народов Святой Руси.

Всем сердцем оплакивая умерших, сострадая их близким, сопереживая раненым, я прошу пастырей и чад Русской Православной Церкви вознести молитвы ко Господу Иисусу Христу и Его Пречистой Матери. Помолимся о упокоении погибших братьев и сестер, об исцелении раненых и болящих, об умирении ожесточенных сердец, о прекращении раздора и смуты на

Украине, о том, чтобы Господь ниспослал всем нам дух любви, мира, прощения и братолюбия во Христе!

Источник: Патриархия.ru

*Марина Юрьевна Новицкая,
ведущий научный сотрудник
Федерального института развития образования
канд. филологических наук (Москва)*

ЗИМНИЕ СВЯТКИ В ШВЕЦИИ

Сказочное время – зимние святки! Даже на склоне лет, словно встречи с детством, так и ждёшь чудес от рождественских, новогодних и крещенских дней... И кажется мне, что поездка в Швецию в пограничное время между 2013 и 2014 годами принесла тёплое ощущение чуда среди зябкой и тёмной скандинавской зимы. Хотя и в Москве тоже в эти декабрьские дни «зимы ждала, ждала природа», по слову Пушкина, а снег выпал только в январе.

Вот и первая, древняя столица Швеции, город Упсала, встретила нас накануне Рождества Христова по григорианскому календарю бесснежными улицами и ранними вечерними сумерками, которые опускаются на город чуть ли не в два часа дня.

Зато в каждом окне сияют рождественские звёзды и яркие семисвечники, а над тёмными речными волнами вдоль городской набережной горят на пронзительном ветру живые огни гигантских свечей.

Город ждёт праздника по-шведски: всё готово в домах, а на улицах немноглюдно или вовсе пустынно, редкие прохожие – это, видимо, большей частью путешественники, вроде нас. Но и они стремятся в уютный дом - к рождественской ели, к накрытому праздничному столу, к добрым приветливым хозяевам. Рождественское застолье 24 декабря в кругу друзей – это тихая и светлая радость в зимней бесснежной тьме.

Однако в этот вечер нас ожидает ещё одно важное событие – возможность посетить вечернюю предрождественскую службу в Дом-кирке, главном соборе Церкви Швеции. Национальная святыня Шведского королевства является самым высоким собором в Северной Европе после Нидаросского собора и церкви Св. Марии в Гданьске, и самым большим собором в Скандинавии.

В облике Кафедрального собора отразилась вся история шведского храмоздательства, начиная с конца 13 века и до последней реставрации в конце века 19-го, когда здание приобрело готический вид. Величие собора поразило ещё в первую, августовскую встречу с ним. Здесь в позолоченной раке покоятся мощи Святого Эрика. Здесь же спят вечным сном шведские короли Густав I и Юхан III.

В соборе находится и место упокоения Карла Линнея, самого известного в мире шведского учёного-естествоиспытателя. В Швеции его ценят также как путешественника, который открыл для шведов их собственную страну.

А ещё в соборе очень трогает наивная скульптурная композиция на евангельские слова Иисуса Христа: «Пустите детей приходите ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдёт в него».

Но в моём сердце навсегда остался скромный маленький придел в правой стороне собора. Тут можно преклонить колена перед православной иконой Спасителя. Около неё всегда теплится лампада, с правой стороны от иконы на столике среди других изданий можно открыть Библию на русском языке в Синодальном переводе. Это – кусочек родной земли в чужой стране, где позаботились о том, чтобы тебе не было холодно и одиноко.

И вот в декабре мы вновь в Дом-кирке. В полной таинственной темноте уже идёт лютеранская служба. В благоговейной тишине под высоченные готические своды взмывают звуки мощного органа, дивной красоты тенор невидимого бесплотного певца на чужом языке возносит молитву в честь новорождённого Богомладенца. Замерли на высоких деревянных скамьях прихожане, их взоры сквозь тьму устремлены далеко вперёд, к горячей рождественской звезде. И сердца летят туда же, из тьмы - к Свету Рождества.

Служба длится недолго. Меня поразило то, как тихо, сосредоточенно, благоговейно выходили люди из собора, без суеты, без разговоров, видимо, чтобы не расплескать особого молитвенного настроения. Меня же потянуло к знакомому приделу, к иконе Спасителя, где светила с одной стороны лампада, а с другой, словно ещё одна звезда, белым светом в вазе нежно сияли живые цветы. Вышли из собора в абсолютно пустой центр города: все, кто молился в храме, уже растворились в совершенной ночной тьме шести часов вечера. В Рождественский сочельник каждый торопится домой, в семейный круг.

Рождественские дни плавно перетекают в ожидание Нового года. За два дня до его встречи побывали и в современной столице Швеции – в Стокгольме. Тут больше огней и народа, на улицах по сравнению с Упсалой многолюдно. Но всё равно и здесь привлекательны чувство меры в украшении города, северная сдержанность, практичность, функциональность. Очень радует детей и таких, как мы, *гостей столицы* рождественско-новогоднее убранство витрин крупнейшего торгового центра Стокгольма. А провожают нас обратно в милую тихую Упсалу златорогие олени, которые стоят недалеко от железнодорожного вокзала в серебристом электрическом лесу.

Новый год мы встретили тихо и мирно в двух русскоязычных семьях, сначала – в одном, потом – в другом. В числе гостей были не только мы, но и члены замечательного русского сообщества, которых объединяет совместная забота о том, чтобы их дети, живя в Швеции, знали русский язык и культуру. И один из способов освоения родного языка и культуры – подготовка и проведение календарных праздников, таких вот, как встреча Нового года, постановка весёлого новогоднего спектакля с традиционным Дедом Морозом.

Правда, такой спектакль по ряду житейских причин проводится заранее, дней за десять до 24 декабря. Но он всё равно радует ребятшек и очень сближает самостоятельный и самоуправляемый театральный коллектив. Вот потому друзья и собрались вместе в новогоднюю ночь. Уппсальцы отдали дань и фейерверкам, но всё было очень умеренно, благопристойно, законопослушно, очень быстро успокоилось и отошло ко сну.

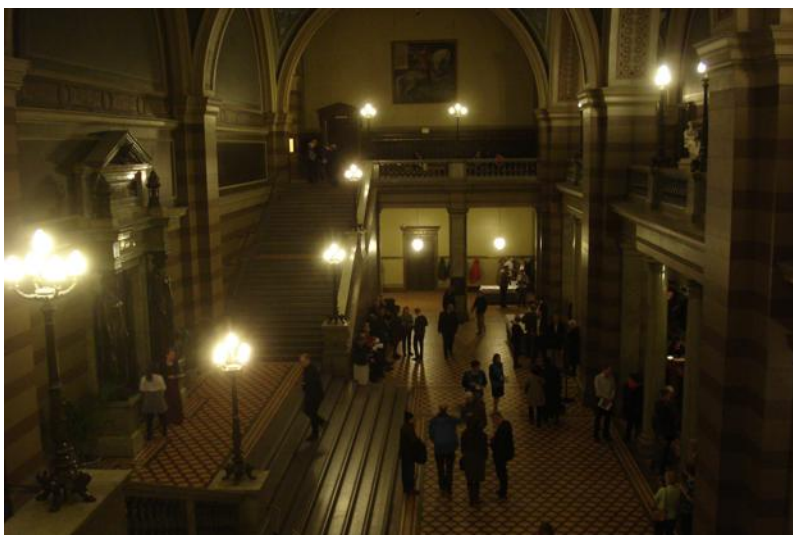
Первого января мы побывали на новогоднем благотворительном концерте в Готтсунда-кирке, ещё одном лютеранском храме, расположенном недалеко от приютившего нас дома. В отличие от Кафедрального собора здание этой кирки - новой современной постройки, очень скромное снаружи, просторное и светлое внутри, словно греющее теплом чистого дерева. Спокойна и выразительна центральная мозаичная композиция – фигура Христа, вознесённая на воздушном столпе над миром, где люди собирают плоды своих дел. Так мне показалось возможным прочесть смысл этой композиции. Справа – ковёр с подушками и игрушками для детей. Дальше за детским уголком – уже знакомый по Дом-кирке уголок с православными иконами и изданиями Библии на разных языках, в том числе – и на русском. Видимо, это осознанное отношение к православным в Швеции, ведь их тут живёт более 90.000 человек – сербов, украинцев, русских...

Краткая проповедь, и концерт начался. Вполне светская вокальная композиция с провокационным названием «Я ненавижу музыку» состоит из 11 песен разных композиторов; песни соединены друг с другом маленькими поясняющими сюжет прозаическими зарисовками разговорного жанра. Вопреки названию развитие сюжета, мне показалось, оканчивается очень доброжелательным отношением и к музыке, и к миру в целом. Изящная, со вкусом, современно и скромно одетая певица Эмма Транстрёмер, мастерски владеющая и вокалом, и разговорной речью, прекрасно звучащий рояль, милая воспитанная публика преклонных лет, компактность и аккуратность действия – всё опять в лучших шведских традициях корректности и чувства меры. Совсем ненавязчива была в руках устроителя концерта тарелочка для пожертвований, я порхнула мимо не из скупости, а просто не заметив её. Час культурного события – и вы дома. Но до сих пор неловко, что не поблагодарила за приятные минуты.

Второй день января принёс радость новогоднего концерта в торжественном Зале заседаний Уппсальского университета. Самый старый университет не только Швеции, но и всей Скандинавии известен с 1477 года. Здесь учились и работали такие знаменитости, как биолог Карл Линней, метеоролог Андерс Цельсий, астрофизик Андрес Ангстрем и медик Пер Афцелиус. В университетской библиотеке «Каролина Редивива» хранятся очень редкие книги, например, серебряная Библия 6-го века и партитуры Моцарта. И то, что университет достоин хранить такое музыкальное сокровище, доказала атмосфера концерта, на котором довелось побывать.

По всему чувствовалось, что это – большое культурное событие для города и университета. Обычно сдержанная шведская публика в вестибюле была ощутимо взволнована в предвкушении музыкального пиршества. И в то же время очень приятен был колорит изысканной встречи друзей в приветливом открытом Доме. Зимнюю верхнюю одежду, войдя в вестибюль, сам вешаешь на старинный массивный медный крючок там, где тебе удобно. Можешь прогуляться по коридорам, где на тебя внушительно смотрят громадные дубовые двери старинных студенческих аудиторий. Из полумрака навстречу выплывают мраморные скульптуры. Почтительно рассматриваешь их, дорожа доверием Университета к тебе, гостю.

Наконец тебя принимает в свои объятия полукруглый Зал учёных собраний, который сегодня стал концертным залом. Билет был куплен в первом ряду с тем, чтобы, никого не обременяя своим незнанием шведского и английского языков, не поднимая людей и не извиняясь перед ними за беспокойство, всё же благополучно добраться на крайнее первое место. Было ли это именно оно, не знаю, так как поместилась чуть ли не в президиуме, просто на краю длинной полукруглой скамьи с удобной спинкой. Зато передо мной открыта вся сцена, весь оркестр и весь зал, заполненный в основном людьми с седыми головушками. Надо мной в благородной тёмного золота росписи потолка раскинулись ветви волшебного дерева. А когда начался концерт, я очутилась в самом вихревом центре дивной музыки: Моцарт, Гендель, Гайдн, Перселл, Вивальди, Бах... Чего ещё желать человеку?!

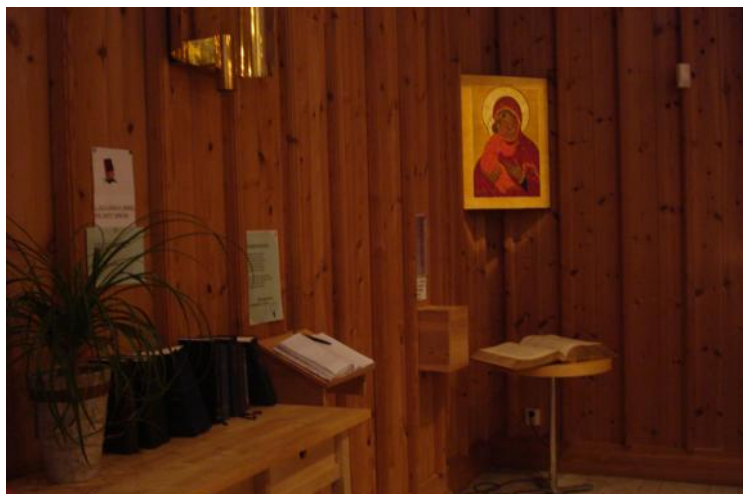
Первое отделение началось с потрясающего «Dies irae» (День гнева) из моцартовского Реквиема. В середине прозвучали спиричуэлс. А в конце был исполнен хор «Friede auf Erden» (Мир на Земле) А. Шёнберга. Текст произведения на немецком и шведском языках был перед глазами слушателей – напечатан в Программе: слушай и внутренне подпевай, если можешь.

Логика концерта была окончательно раскрыта в середине второго отделения в форме видеообращения к слушателям Заместителя Генерального Секретаря ООН Жана Элиассона. Что может быть лучше, чем услышать в новогодние дни пожелание мира для всех людей на Земле?! Русские люди всегда – за мир во всём мире! И шведы – солидарны...

Несколько слов об исполнителях. Это была прекрасная солистка - американская оперная певица Барбара Хендрикс. И два замечательных музыкальных коллектива – Академический Камерный хор Упсалы и Ансамбль барочной музыки из Дроттингхольма, загородной резиденции шведских королей близ Стокгольма, Дворцового комплекса, включённого в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В Дворцовом театре с 1953 года проводится международный оперный фестиваль, который с 1990-х годов приобрёл известность как престижная площадка для аутентичных постановок старинных опер и балетов. От души говорю: хоровой и инструментальный ансамбли вместе с солисткой сделали славный новогодний подарок всем любителям музыки в Упсале, университетском городе, где работают и учатся люди из разных стран мира.

Но самый главный дар ожидал нас 6 января, в канун Рождества Христова по православному календарю. В Рождественский Сочельник в Кафедральном соборе состоялся концерт русской духовной музыки. Вновь входим под величественные своды Дом-кирки. С радостью видим, что жаждущих напиться чистой родниковой воды русского музыкального искусства очень много: к обычным в храме скамьям с боков в проходах ещё приставлены и стулья. Находим свободное место довольно далеко от алтарной части, где будет петь Уппсальский вокальный ансамбль, и ждём встречи с ещё одним хоровым коллективом города.

Концерт проходит на едином дыхании, в благоговейной тишине, без аплодисментов между отдельными произведениями, без объявления их названий – словно в тёмную Рождественскую ночь идёт в храме богослужение на церковно-славянском языке. Нежно, ангельски звучат под готическими сводами первые звуки песнопения Михаила Строкина: *«Радуются вси ангели на небеси, /и человецы на земли./ Днесь Владыка рождается, яко младенец от Матере Девы...»*. Затем филигранно звучит Концерт Дмитрия Бортнянского *«Восхваляю имя Бога моего с песнию и возвеличу Его во хвалении. Яко утвердися милость Его на нас, и истина Господня пребывает во веки»*. А вот душа ликует вместе с хором, поющим *«Хвалите имя Господне, Аллилуйя!»* на музыку Александра Гречанинова. Затем так и хочется вознести свой голос вслед за хором, который теперь поёт кондак празднику *«Дева днесь пресущественного рождает»*. И вот уже звучат торжественные песнопения Литургии Сергея Рахманинова, одной из вершин русской духовной музыки: *«Придите, поклонимся», «Благослови, душе моя, Господа», «Тебе поем», «Хвалите Господа с небес»*. Завершается эта часть концерта молитвой *«Радуйтесь праведные о Господе»* Павла Чеснокова.

А затем мы, словно и впрямь отстояв службу, мысленно вышли из храма и пошли снежной дорогой вместе с певцами-христославами по широкой Руси-России, по Земле нашей-

Матушке. И под звёздным небом поём всем известные рождественские колядки: «Небо и земля», «Нова радість стала», «Свята ніч», «Добры вечар», «Ангелі в небе», «Коляда пришла»... Как серебряные колокольчики, уносятся в необъятную высоту средневековых сводов эти мелодии, известные, кажется, всему христианскому миру. Но здесь, в концерте, они мастерски собраны в единый гармоничный праздничный цикл-кантату современным нашим русским композитором Алексеем Львовичем Лариным. Вот была радость знакомства с его творчеством благодаря чудному Уппсальскому вокальному ансамблю! Отзвучало детски чистое народное ликование, и только тогда, когда растаял последний звук, словно очнувшись от дивного сна, собор разразился рукоплесканием, которое сопровождало певцов всё время, пока они шли в полной темноте между рядами мимо нас к выходу. Вышли и мы за хористами в вечерне-ночной безлюдный шведский город, а в душе всё звучали родные напевы.

После встречи Рождества Христова по православному календарю, в ночь с 10 на 11 января, выпал, наконец, долгожданный снег, белым пушистым ковром укрыл шведскую землю, сразу стало светлее и радостнее, хоть и подморозило. Словом, наступила зима и принесла с собой зимние радости и заботы. Радости – для ребятишек, которые стали кататься на санках, катушках, лыжах, играть в снежки... Заботы – для взрослых, которые немедленно приступили к уборке снега во дворах и на улицах, дорогах, автомобильных стоянках. Всё деловито, неспешно, но и без проволочек, без посыпания дорог и тротуаров солью, разъедающей обувь горожан. С удовольствием фотографировала работу, по-нашему говоря, «коммунальщиков» и на прогулках, и прямо из окна дома, когда на расстоянии двух-трёх метров от него трудился снегоуборщик каждый раз, как только выпадала новая порция снега. Никаких ожиданий, как у нас, пока с неба уж всё, наконец, не выпадет, утрамбуется, чтобы затем героически сражаться со «стихийным бедствием».

Так, снежной порой подкатил и Старый Новый год. Чуть раньше, 12 января (потому что выходной, воскресенье), русское сообщество вновь собралось вместе. Программа общения была такая: сначала – посещение Боулинга. В условный час взрослые и дети собрались в назначенном месте, где были заказаны три дорожки. Разделились на три команды – одна детская и две взрослых. У детей проходило соревнование на индивидуальное первенство, а у взрослых – командное состязание. Трудно было определить, кто играл азартнее, дети или взрослые. Удовольствие и заряд бодрости получили все. Проигравшая команда в качестве импульса к развитию спортивной формы должна была обеспечить угощение для праздничного застолья. Но когда собрались вместе в дружественном доме, оказалось, что и команда победителей в стороне не осталась. В складчину дружно накрыли стол, было много вкусного и ни капли спиртного – здорово! После застолья пошли смотреть видеозапись и фотографии новогоднего спектакля, анализировать удачи и неудачи. И незаметно перешли к планированию нового спектакля, ведь год прокатится быстро...

Вот и пришло время возвращаться в Россию. Дня за два до отлёта меня пригласили на маленький прощальный обед в столовой для исследователей, работающих в лабораториях Биомедицинского факультета. Было всё очень по-шведски: просто, славно и вкусно. Но ещё вдобавок и радость нового знакомства – с «нашим человеком» из Беларуси. Как душевный подарок и надежда на новые встречи. И даже шведское солнышко – редкий гость в зимнее время – поднялось утречком проводить меня в аэропорт.

«Крещение – со святками прощение», говорят в народе. В Крещенский Сочельник Москва порадовала нас, как и полагается, снегом, морозом, звёздной ночью и сияющим солнечным днём 19 января. И чудом редкого метеорологического явления – гало. Все, кто после второй, утренней литургии спешил из храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском по морозцу домой, любовались играющим солнцем над холмами нашего Москворецкого заказника и с обеих сторон от него - двумя огромными, от земли до середины неба, радужными столбами. Не было только вверху у гало арочки, которая бы соединила дугообразные столбы в почти полный громадный круг. К сожалению, с собой у меня не было моего друга-фотоаппарата. Пока добежала домой, пока вернулась к удобной точке на холмах, где явление было бы видно во всей красе, солнце поднялось высоко на небе, и эффект гало исчез. Но зато радостно было фотографировать москвичей, которые непрерывным потоком, парами, группами или одиночкой, как я, шли и шли навстречу из храма с крещенской водой или, наоборот, ещё только устремлялись в храм за целебным даром.

«У Бога дней много, и каждый день – праздник», говорит пословица. Закончились зимние святки. Но свет их в душе не гаснет. Этот свет осветил и добрую встречу с нашими друзьями в Татьянин день, в праздник основания Московского университета, его студентов и преподавателей, а теперь – и всех, кто учится и учит в России. Очень значимый день для страны. Наши друзья в декабре побывали на Святой Земле и теперь делились с нами впечатлениями о поездке, показывая замечательные фотографии. Будем же учиться в любом возрасте, старые и молодые, дома и за границей. Будем идти дорогой познания, сравнивая между собой разные культуры, чтобы – по русской традиции «всемирной отзывчивости» - заимствовать лучшее у других, укрепляться в верности своим достоинствам и изживать свои недостатки, не умножая их чужими.

ЛЕТО ГОСПОДНЕ
(Отрывки из книги)

РОЖДЕСТВО

Ты хочешь, милый мальчик, чтобы я рассказал тебе про наше Рождество. Ну, что же... Не поймешь чего - подскажет сердце.

Как будто, я такой, как ты. Снежок ты знаешь? Здесь он - редко, выпадет - и стаял. А у нас, повалит, - свету, бывало, не видать, дня на три! Все завалит. На улицах - сугробы, все бело. На крышах, на заборах, на фонарях вот сколько снегу! С крыш свисает. Висит - и рухнет мягко, как мука. Ну, за ворот засыплет. Дворники сгребают в кучи, свозят. А не сгребай - увязнешь. Тихо у нас зимой, и глухо. Несутся санки, а не слышно. Только в мороз, визжат полозья. Зато весной, услышишь первые колеса... - вот радость!..

Наше Рождество подходит издалека, тихо. Глубокие снега, морозы крепче. Увидишь, что мороженных свиной подвозят, - скоро и Рождество. Шесть недель постились, ели рыбу. Кто побогаче - белугу, осетрину, судачка, наважку; победней - селедку, сомовину, леща... У нас, в России, всякой рыбы много. Зато на Рождество - свинину, все. В мясных, бывало, до потолка навалит, словно бревна, - мороженные свиные. Окорока обрублены, к засолу. Так и лежат, рядами, - разводы розовые видно, снежком запорошило.

А мороз такой, что воздух мерзнет. Инеем стоит, туманно, дымно. И тянутся обозы - к Рождеству. Обоз? Ну, будто, поезд... только не вагоны, а сани, по снежку, широкие, из дальних мест. Гусем, друг за дружкой, тянут. Лошади степные, на продажу. А мужики здоровые, тамбовцы, с Волги, из-под Самары. Везут свинину, поросят, гусей, индюшек, - "пылкого морозу". Рябчик идет, сибирский, тетерев-глухарь... Знаешь - рябчик? Пестренький такой, рябой... - ну, рябчик! С голубя, пожалуй, будет. Называется - дичь, лесная птица. Питается рябиной, клюквой, можжевелькой. А на вкус, брат!.. Здесь редко видишь, а у нас - обозами тянули. Все распродадут, и сани, и лошадей, закупят красного товару, ситцу, - и домой,

чугунной. Чугунка? А железная дорога. Выгодней в Москву обозом: свой овес-то, и лошади к продаже, своих заводов, с косяков степных.

Перед Рождеством, на Конной площади, в Москве, - там лошадьми торговали, - стон стоит. А площадь эта... - как бы тебе сказать?... - да попросторней будет, чем... знаешь, Эйфелева-то башня где? И вся - в санях. Тысячи саней, рядами. Мороженые свиньи - как дрова лежат на версту. Завалит снегом, а из-под снега рыла да зады. А то чаны, огромные, да... с комнату, пожалуй! А это солонина. И такой мороз, что и рассол-то замерзает... розовый ледок на солонине. Мясник, бывало, рубит топором свинину, кусок отскочит, хоть с полфунта, - наплевать! Нищий подберет. Эту свиную "крошку" охапками бросали нищим: на, разговейся! Перед свиной - пороссячий ряд, на версту. А там - гусиный, куриный, утка, глухари-тетерки, рябчик... Прямо из саней торговля. И без весов, поштучно больше. Широка Россия, - без весов, на глаз. Бывало, фабричные впрягутся в розвальни, - большие сани, везут-смеются. Горой навалят: поросят, свинины, солонины, баранины... Богато жили.

Перед Рождеством, дня за три, на рынках, на площадях, - лес елок. А какие елки! Этого добра в России сколько хочешь. Не так, как здесь, тычинки. У нашей елки... как отогреется, расправит лапы, - чаща. На Театральной площади, бывало, - лес. Стоят, в снегу. А снег повалит, потерял дорогу! Мужики, в тулупах, как в лесу. Народ гуляет, выбирает. Собаки в елках - будто волки, право. Костры горят, погреться. Дым столбами. Сбитенщики ходят, аукаются в елках: "Эй, сладкий сбитень! калачики горячи!.." В самоварах, на долгих дужках, - сбитень. Сбитень? А такой горячий, лучше чая. С медом, с имбирем, - душисто, сладко. стакан - копейка. Калачик мерзлый, стаканчик, сбитню, толстенький такой, граненый, - пальцы жжет. На снежку, в лесу... приятно! Потягиваешь понемножку, а пар - клубами, как из паровоза. Калачик - льдышка. Ну, помакаешь, помягчает. До ночи прогуляешь в елках. А мороз крепчает. Небо - в дыму - лиловое, в огне. На елках иней. Мерзлая ворона попадет, наступишь - хрустнет, как стекляшка. Морозная Россия, а... тепло!..

В Сочельник, под Рождество, - бывало, до звезды не ели. Кутью варили, из пшеницы, с медом; взвар - из чернослива, груши, шепталы... Ставили под образа, на сено.

Почему?... А будто - дар Христу. Ну..., будто, Он на сене, в яслях. Бывало, ждешь звезды, протрешь все стекла. На стеклах лед, с мороза. Вот, брат, красота-то!.. Елочки на них, разводы, как кружевное. Ноготком протрешь - звезды не видно? Видно! Первая звезда, а вон - другая... Стекла засинелись. Стреляет от мороза печка, скачут тени. А звезд все больше. А какие звезды!.. Форточку откроешь - резанет, ожжет морозом. А звезды..! На черном небе так и кипит от света, дрожит, мерцает. А какие звезды!.. Усатые, живые, бьются, колют глаз. В воздухе-то мерзлость, через нее-то звезды больше, разными огнями блещут, - голубой хрусталь, и синий, и зеленый, - в стрелках. И звон услышишь. И будто это звезды - звон-то! Морозный, гулкий, прямо, серебро. Такого не услышишь, нет. В Кремле ударят, - древний звон, степенный, с глухотой. А то - тугое серебро, как бархат звонный. И все запело, тысяча церковей играет. Такого не услышишь, нет. Не Пасха, перезвону нет, а стелет звоном, кроет серебром, как пень, без конца-начала... - гул и гул.

Ко всеобщей. Валенки наденешь, тулупчик из барана, шапку, башлычок, мороз и не щиплет. Выйдешь - певучий звон. И звезды. Калитку тронешь, - так и осыплет треском. Мороз! Снег синий, крепкий, попискивает тонко-тонко. По улице - сугробы, горы. В окошках розовые огоньки лампадок. А воздух... синий, серебрится пылью, дымный, звездный. Сады дымятся. Березы - белые виденья. Спят в них галки. Огненные дымы столбами, высоко, до звезд. Звездный звон, певучий, - плывет, не молкнет; сонный, звон-чудо, звон-виденье, славит Бога в вышних, - Рождество.

Идешь и думаешь: сейчас услышу ласковый напев-мо-литву, простой, особенный какой-то, детский, теплый... - и почему-то видится кровать, звезды.

Рождество Твое, Христе Боже наш,
Возсия миру Свет Разума...

И почему-то кажется, что давний-давний тот напев священный... был всегда. И будет.

На уголке лавчонка, без дверей. Торгует старичок в тулупе, жмет. За мерзлым

стеклышком - знакомый Ангел с золотым цветочком, мерзнет. Осыпан блеском. Я его держал недавно, трогал пальцем. Бумажный Ангел. Ну, карточка... осыпан блеском, снежком как будто. Бедный, мерзнет. Никто его не покупает: дорогой. Прижался к стеклышку и мерзнет.

Идешь из церкви. Все - другое. Снег - святой. И звезды - святые, новые, рождественские звезды. Рождество! Посмотришь в небо. Где же она, та давняя звезда, которая волхвам явилась? Вон она: над Барминихиным двором, над садом! Каждый год - над этим садом, низко. Она голубоватая. Святая. Бывало, думал: "Если к ней идти - придешь туда. Вот, прийти бы... и поклониться вместе с пастухами Рождеству! Он - в яслях, в маленькой кормушке, как в конюшне... Только не дойдешь, мороз, замерзнешь!" Смотришь, смотришь - и думаешь: "Волсви же со звездойю путеше-эствуют!..."

Волсви?.. Значит - мудрецы, волхвы. А, маленький, я думал - волки. Тебе смешно? Да, добрые такие волки, - думал. Звезда ведет их, а они идут, притихли. Маленький Христос родился, и даже волки добрые теперь. Даже и волки рады. Правда, хорошо ведь? Хвосты у них опущены. Идут, поглядывают на звезду. А та ведет их. Вот и привела. Ты видишь, Ивушка? А ты зажмурься... Видишь - кормушка с сеном, светлый-светлый мальчик, ручкой манит?.. Да, и волков... всех манит. Как я хотел увидеть!.. Овцы там, коровы, голуби взлетают по стропилам... и пастухи, склонились... и цари, волхвы... И вот, подходят волки. Их у нас в России много!.. Смотрят, а войти боятся. Почему боятся? А стыдно им... злые такие были. Ты спрашиваешь - впустят? Ну, конечно, впустят. Скажут: ну, и вы входите, нынче Рождество! И звезды... все звезды там, у входа, толпятся, светят... Кто, волки? Ну, конечно, рады.

Бывало, гляжу и думаю: прощай, до будущего Рождества! Ресницы смерзлись, а от звезды все стрелки, стрелки...

Зайдешь к Бушую. Это у нас была собака, лохматая, большая, в конуре жила. Сено там у ней, тепло ей. Хочется сказать Бушую, что Рождество, что даже волки добрые теперь и ходят со звездой... Крикнешь в конуру "Бушуйка!". Цепью загремит, проснется, фыркнет, посунет мордой, добрый, мягкий. Полизет руку, будто скажет: да, Рождество. И - на душе тепло, от счастья.

Мечтаешь: Святки, елка, в театр поедем... Народу сколько завтра будет! Плотник Семен кирпичиков мне принесет и чурбачков, чудесно они пахнут елкой!.. Придет и моя кормилка Настя, сунет апельсинчик и будет целовать и плакать, скажет - "выкормочек мой... растешь"... Подбитый Барин придет еще, такой смешной. Ему дадут стаканчик водки. Будет махать бумажкой, так смешно. С длинными усами, в красном картузе, а под глазами "фонари". И будет говорить стихи. Я помню:

И пусть ничто-с за этот Праздник
Не омрачает торжества!
Поднес почтительно-с проказник
В сей день Христова Рождества!

В кухне на полу рогожи, пылает печь. Теплится лампадка. На лавке, в окоренке оттаивает поросенок, весь в морщинках, индюшка серебрится от морозца. И непременно загляну за печку, где плита: стоит?.. Только под Рождество бывает. Огромная, во всю плиту, - свинья! Ноги у ней подрублены, стоит на четырех култышках, рылом в кухню. Только сейчас втащили, - блестит морозцем, уши не обвисли. Мне радостно и жутко: в глазах намерзло, сквозь беловатые ресницы смотрит... Кучер говорил: "Велено их есть на Рождество, за наказание! Не давала спать Младенцу, все хрюкала. Потому и называется свинья! Он ее хотел погладить, а она, свинья, щетинкой Ему ручку уколола!" Смотрю я долго. В черном рыле - оскаленные зубки, "пятак", как плошка. А вдруг соскочит и загрызет?.. Как-то она загромыхала ночью, напугала.

И в доме - Рождество. Пахнет натертыми полами, мастикой, елкой. Лампы не горят, а все лампадки. Печки трещат-пылают. Тихий свет, святой. В холодном зале таинственно темнеет елка, еще пустая, - другая, чем на рынке. За ней чуть брезжит алый огонек лампадки, - звездочки, в лесу как будто... А завтра!..

А вот и - завтра. Такой мороз, что все дымится. На стеклахросло буграми. Солнце над Барминихиным двором - в дыму, висит пунцовым шаром. Будто и оно дымится. От него столбы

в зеленом небе. Водовоз подъехал в скрипе. Бочка вся в хрустале и треске. И она дымится, и лошадь, вся седая. Вот мороз!..

Топотом шумят в передней. Мальчишки, славить... Все мои друзья: сапожниковы, скорнячата. Впереди Зола, тощий, кривой сапожник, очень злой, выщипывает за вихры мальчишек. Но сегодня добрый. Всегда он водит "славить". Мишка Драп несет Звезду на палке - картонный домик: светятся окошки из бумажек, пунцовые и золотые, - свечка там. Мальчишки шмыгают носами, пахнут снегом.

- "Волхи же со Звездой питушествуют!" весело говорит Зола.

Волхов приючайте,
Святое встречайте,
Пришло Рождество,
Начинаем торжество!
С нами Звезда идет,
Молитву поет...

Он взмахивает черным пальцем и начинают хором:

Рождество Твое. Христе Бо-же наш...

Совсем не похоже на Звезду, но все равно. Мишка Драп машет домиком, показывает, как Звезда кланяется Солнцу Правды. Васька, мой друг, сапожник, несет огромную розу из бумаги и все на нее смотрит. Мальчишка портного Плешкин в золотой короне, с картонным мечом серебряным.

- Это у нас будет царь Кастинкин, который царю Ироду голову отсекает! говорит Зола. - Сейчас будет святое приставление! - Он схватывает Драпа за голову и устанавливает, как стул. - А кузнечонок у нас царь Ирод будет!

Зола схватывает вымазанного сажей кузнечонка и ставит на другую сторону. Под губой кузнечонка привешен красный язык из кожи, на голове зеленый колпак со звездами.

- Подымай меч выше! - кричит Зола. - А ты, Степка, зубы оскаль страшней! Это я от бабушки еще знаю, от старины!

Плешкин взмахивает мечом. Кузнечонок страшно ворочает глазами и скалит зубы. И все начинают хором:

Приходили вол-хи,
Приносили бол-хи,
Приходили вол-хари,
Приносили бол-хари,
Ирод ты Ирод,
Чего ты родился,
Чего не хрестился,
Я царь - Ка-стинкин,
Маладенца люблю,
Тебе голову срублю!

Плешкин хватает черного Ирода за горло, ударяет мечом по шее, и Ирод падает, как мешок. Драп машет над ним домиком. Васька подает царю Кастинкину розу. Зола говорит скороговоркой:

- Издох царь Ирод поганой смертью, а мы Христа славим-носим, у хозяев ничего не просим, а чего накладывают - не бросим!

Им дают желтый бумажный рублик и по пирогу с ливером, а Золе подносят и зеленый стаканчик водки. Он утирается седой бородкой и обещает зайти вечером спеть про Ирода "подлинней", но никогда почему-то не приходит.

Позванивает в парадном колокольчик, и будет звонить до ночи. Приходит много людей поздравить. Перед иконой поют священники, и огромный дьякон вскрикивает так страшно, что у меня вздрагивает в груди. И вздрагивает все на елке, до серебряной звездочки наверху.

Приходят-уходят люди с красными лицами, в белых воротничках, пьют у стола и крякают.

Гремят трубы в сенях. Сени деревянные, промерзшие. Такой там грохот, словно разбивают стекла. Это - "последние люди", музыканты, пришли поздравить.

- Береги шубы! - кричат в передней.

Впереди выступает длинный, с красным шарфом на шее. Он с громадной медной трубой, и так в нее дует, что делается страшно, как бы не выскочили и не разбились его глаза. За ним толстенький, маленький, с огромным прорванным барабаном. Он так колотит в него култышкой, словно хочет его разбить. Все затыкают уши, но музыканты все играют и играют.

Вот уже и проходит день. Вот уж и елка горит - и догорает. В черные окна блестит мороз. Я дремлю. Где-то гармоника играет, топотанье... - должно быть, в кухне.

В детской горит лампадка. Красные языки из печки прыгают на замерзших окнах. За ними - звезды. Светит большая звезда над Барминихивым садом, но это совсем другая. А та, Святая, ушла. До будущего года.

СВЯТКИ. ПТИЦЫ БОЖЬИ

Рождество...

Чудится в этом слове крепкий, морозный воздух, льдистая чистота и снежность. Самое слово это видится мне голубоватым. Даже в церковной песне

Христос рождается - славите!

Христос с небес - срящите!

слышится хруст морозный.

Синеватый рассвет белеет. Снежное кружево деревьев легко, как воздух. Плавает гул церковный, и в этом морозном гуле шаром всплывает солнце. Пламенное оно, густое, больше обыкновенного: солнце на Рождество. Выплывает огнем за садом. Сад - в глубоком снегу, светлеет, голубеет. Вот, побежало по верхушкам; иней зарозовел; розово зачернелись галочки, проснулись; брызнуло розоватой пылью, березы позлатились, и огненно-золотые пятна пали на белый снег. Вот оно, утро Праздника, - Рождество.

В детстве таким явилось - и осталось.

Они являлись на Рождество. Может быть, приходили и на Пасху, но на Пасху - неудивительно. А на Рождество, такие трескучие морозы... а они являлись в каких-то матерчатых ботинках, в летних пальтишках без пуговиц и в кофтах и не могли говорить от холода, а прыгали все у печки и дули в сизые кулаки, - это осталось в памяти.

- А где они живут? - спрашиваю я няню.

- За окнами.

За окнами... За окнами - чернота и снег.

- А почему у кормилицы сын мошенник?

- Потому. Мороз вон в окошко смотрит.

Черные окна в елочках, там мороз. И все они там, за окнами.

- А завтра они придут?

- Придут. Всегда приходят об Рождестве. Спи.

А вот и завтра. Оно пришло, после ночной метели, в морозе, в солнце. У меня заципало пальцы в пуховых варежках и заломило ноги в заячьих сапожках, пока шел от обедни к дому, а они уже подбираются: скрип-скрип-скрип. Вот уж кто-то шмыгнул в ворота, не Пискун ли?

Приходят "со всех концов". Проходят с черного хода, крадучись. Я украдкой сбегая в кухню. Широкая печь пылает. Какие запахи! Пахнет мясными пирогами, жирными щами со свиной, гусем и поросенком с кашей... - после поста так сладко. Это густые запахи Рождества, домашние. Священные - в церкви были. В льдинках искристых окон плющится колко солнце. И все-то праздничное, на кухне даже: на полу новые рогожи, добела выскоблены лавки, блещет сосновый стол, выбелен потолок и стены, у двери вороха соломы - не дуло чтобы. Жарко, светло и сытно.

А вот и Пискун, на лавке, у лохани. На нем плисовая кофта, ситцевые розовые брюки, бархатные, дамские сапожки. Уши обвязаны платочком, и так туго, что рыжая бородка торчит

прямо, словно она сломалась. Уши у него отмерзли, - "собаки их объели", - когда спал на снегу зачем-то. Он, должно быть, и голос отморозил: пищит, как пищат мышата. Всем его очень жалко. Даже кучер его жалеет:

- Пискун ты. Пискун... пропащая твоя головушка!

Он сидит тихо-тихо и ест пирожок над горстью, чтобы не пропали крошки.

- А Пискун кто? - спрашивал я у няни.

- Был человек, а теперь Пискун стал. Из рюмочек будешь допивать, вот и будешь Пискун.

Рядом с ним сидит плотник Семен, безрукий. Когда-то качели ставил. Он хорошо одет: в черном хорошем полушубке, с вышивкой на груди, как елочка, в розовых с белым валенках. В целой руке у него кулечек с еловыми свежими кирпичиками: мне подарок. Правый рукав у полушубка набит мочалой, - он охотно дает пощупать, - стянут натуго ремешком, - "так, для тепла пристроил!" - похож на большую колбасу. Руку у него "Антон съел".

- Какой Антон?

- А такой. Доктор смеялся так: зовется "Антон огонь".

Ему завидуют: хорошо живет, от хозяина красную в месяц получает, в монастырь даже собирается на покой.

Дальше - бледная женщина с узелком, в тальме с висюльками, худящая, страшная, как смерть. На коленях у ней мальчишка, в пальтишке с якорьками, в серенькой шапочке ушастой, в вязаных красных рукавичках. На его синих щечках розовые полосы с грязью, в руке дымящийся пирожок, на который он только смотрит, в другой - розовый слюнявый пряник. Должно быть, от пряника полосы. Кухарка Марьюшка трогает его мокрый носик, жалостливо так смотрит и дает куриную лапку; но взять не во что, и бледная женщина, которая почему-то плачет, сует лапку ему в кармашек.

- Чего уж убиваться-то так, нехорошо... праздник такой!.. - жалеет ее кухарка. - Господь милостив, не оставит.

Мужа у ней задавило на чугунке, кондуктора. Но Господь милостив, на сиротскую долю посылает. Жалеет и Семен, безрукий:

- Господь и на каждую птицу посылает вон, - говорит он ласково и смотрит на свой рукав, - а ты все-таки человеческая душа, и мальчишечка у тебя, да... Вон, руки нет, а... сыт, обут, одет, дай Бог каждому. Тут плакать не годится, как же так?.. Господь на землю пришел, не годится.

Его все слушают. Говорят, он из Писания знает, в монахи подается.

Все больше и больше их. Разные старички, старушки, - подходят и подходят. Заглядывает порой Василь-Василич, справляется:

- Кровельщик-то не приходил, Глухой? Верно, значит, что помер, за трешницей своей не пришел. Сколько вас тут... десять, пятнадцать... осьмнадцать душ, так.

- Зачем - помер! - говорит Семен. - Его племянник в деревню выписал, трактир открыл... для порядку выписал.

Входит похожий на монаха, в суконном колпаке, с посохом, сивая борода в сосульках. Колпака не снимает, начинает закрепщивать все углы и для чего-то дует - "выдувает нечистого"? Глаза у него рыжие, огнистые. Он страшно кричит на всех:

- Что-о, жрать пришли?! А крещение огнем примаете?.. Сказал Бог нечестивым: "извергну нечистоту и поपालю!" Вззы!.. - взмахивает он посохом и страшно вонзает в пол, будто сам Иван Грозный, как в книжечке.

Все перед ним встают, ждут от него чего-то. Шепчет испуганно кухарка, крестится:

- Ох, милостивец... чегой-то скажет!..

- Не скажу! - кричит на нее монах. - Где твои пироги?

- Сейчас скажет, гляди-ка, - говорит, толкая меня, Семен.

Марьюшка дает два больших пирога монаху, кланяется и крестится. Монах швыряет пирогами, одним запускает в женщину с мальчиком, другим - за печку и кричит неподобным голосом:

- Будут пироги - на всех будут сапоги! Аминь.

Опять закрепощивает и начинает петь "Рождество Твое, Христе Боже наш". Ему все кланяются, и он садится под образа. Кричит, будто по-петушиному:

- Кури-коко тата, я сирота, я сирота!..

Его начинают угощать. Кучер Антипушка ставит ему бутылочку, - "с морозцу-то, Ленья, промахни!" Монах и бутылку крестит. И все довольны. Слышу - шепчут между собой:

- Ласковый нонче, угощение сразу принял... К благополучию, знать. У кого не примет - то ли хозяину помереть, то ли еще чего.

- А поросятина где? - страшно кричит монах. - Я пощусь-пощусь, да и отошусь! Думаете, чего... судаки ваши святей, что ли, поросятины? Одна загадка. Апостол Петр и змею, и лягушку ел, с неба подавали. В церкви не бываете - ничего и не понимаете. Бззы!..

И мне, и всем делается страшно. Монах видит меня и так закатывает глаза, что только одни белки. Потом смеется и крестит мелкими крестиками. Вбегает Василь-Василич:

- Опять Ленья пожаловал? Я тебе раз сказал!.. - грозит он монаху пальцем, - духу чтоб твоего не было на дворе!

- Я не на дворе, а на еловой коре! - крестит его монах, - а завтра буду на горе!

- Опять в "Титах" будешь, как намедни... отсидел три месяца?..

- И сидел, да не посидел, а ты вон скоро белей савана будешь, сам царь Давыд сказал в книгах! - ерзяя, говорит монах. - Христос ныне рождается на муки... и в темницу возьмут, и на Кресте разопрут, и в третий день воскреснет!

- Что уж, Василь-Василич, человека утеснять... - говорит Семен, каждый отсидеть может. Ты вон сидел, как свайщика Игната придавило, за неосторожность. Так и каждому.

- Наверх лучше не доступай! - говорит Василь-Василич, - все равно до хозяина не допущу, терпеть не может шатунов.

- Это уж как Господь дозволит, а ты против Его воли... вззы! - говорит монах. - Судьба каждого человека - тонкий волосок, петушиный голосок!

Василь-Василич сердито машет и уходит. И все довольны.

Вижу свою кормилицу. Она еще все красавица-румянка. Она в бархатной пышной кофте, в ковровом платке с цветами. Сидит и плачет. Почему она все плачет? Рассказывает - и плачет-причитает. Что у ней сын мошенник? И кто-то "пачпорта не дает", а ей богатое место вышло. Ее жалеют, советуют:

- Ты, Настюша, прошение строгое напиши и к губернатору самому подай... так не годится утеснять, хошь муж-размуж!

Монах приглядывается к Насте, стучит посохом и кричит:

- Репка, не люби крепка! Смой грехи, смой грехи!..

Всем делается страшно. Настя всплескивает руками, как будто на икону.

- Да что ты, батюшка... да какие же я грехи..?

- У всех грехи... У кого ку-рочки, а у тебя пе-ту-хи-и!..

Кормилица бледнеет. Кухарка вскрикивает - ах, батюшки! и падает головою в фартук. Все шепчутся. Антипушка строго качает головой.

- Для Христова Праздника - всем прощенье! - благословляет монах всю кухню.

И все довольны.

Скрипит промерзшая дверь, и входит человек, которого называют "Подбитый Барин". Он высокого роста, одет в летнее пальтецо, такое узкое, что между пуговиц распирает, и видно ситцевую под ним рубашку. Пальтецо до того засалено, что блестит. На голове у барина фуражка с красным околышем, с дорванным козырьком, который дрожит над носом. На ногах дамские ботинки, так называемые - прынелевые, для танцев, и до того тонки, что видно горбушки пальцев, как они ерзают там с мороза. Барин глядит свысока на кухню, потягивает, морщась, носом, ежится вдруг и начинает быстро крутить ладонями.

- Вввахх... хха-хаа... - всхрипывает он, я слышу, и начинает с удушьем кашлять. - Ммарроз... вввахх-хха-хха!..

Прислоняется к печке, топчется и начинает насвистывать "Стрелочка". Я хорошо вижу его синеватый нос, черные усы хвостами и водянистые выпуклые глаза.

- Свистать-то, будто, и не годится, барин... чай, у нас образа висят! говорит укоризненно Марьюшка.

- Птица какая прилетела... - слышу голос Антипушки, а сам все смотрю на барина.

Он все посвистывает, но уже не "Стрелочка", а любимую мою песенку, которую играет наш органчик - "Ехали бояре из Нова-Города". И вдруг выхватывает из пальто письмо.

- Доложите самому, что приехал с визитом... барин Эн-та-льцев! вскрикивает он важно, с хрипом. - И желает им прочитать собственноручный стих Рождества! Собственноручно, стих... в вот! - хлопает он письмом.

Все на него смеются, и никто не идет докладывать.

- На-роды!.. - дернув плечом, уже ко мне говорит барин и посылает воздушный поцелуй. - Скажи, дружок, таммы... что вот, барин Энтальцев, приехал с поздравлением... и желает! А? Не стесняйся, милашка... скажи папа, что вот... я приехал?..

- Через махонького хочет, так нельзя. Ты дождись своего сроку, когда наверх позовут! - говорит ему строго кучер. - Ишь, птица какая важная!..

- Все мы птицы небесные, создания Творца! - вскрикивает, крестясь на образ, - и Господь питает нас.

- Вот это верно, - говорят сразу несколько голосов, - все мы птицы Божьи, чего уж тут считаться!..

Приглашают за стол и барина. Он садится под образа, к монаху. Ему наливают из бутылки, он потирает руки, выпивает, крикает по-утиному и начинает читать бумажку:

- Слушайте мое сочинение - стихи, на праздник Рождества Христова!

Вот настало Рождество,

Наступило торжество!

Извещают нас волхвы

От востока до Москвы!

Всем очень нравится про волхвов. И монах говорит стишки. И потом опять барин, и кажется мне, что они хотят показать, кто лучше. Их все задорят:

- А ну-ка, как ты теперь?..

Наконец вызывают наверх, где будет раздача праздничных. Слышу, кричит отец:

- Ну, парад начинается... подходи!

Василь-Василич начинает громко вызывать. Первым выходит барин. Доходит наконец и до монаха:

- Иди уж, садова голова... для-ради такого Праздника! - говорит примирительно Косой и толкает монаха в шею. - Охватывай полтинник.

- Ааа... то-то и есть. Господь-то на ум навел! - весело говорит монах.

Получив на праздник, они расходятся. До будущего года.

Ушло, прошло. А солнце, все то же солнце, смотрит из-за тумана шаром. И те же леса воздушные, в розовом инее поутру. И галочки. И снега, снега...

ОБЕД "ДЛЯ РАЗНЫХ"

Второй день Рождества, и у нас делают обед - "для разных". Приказчик Василь-Василич еще в Сочельник справляется, как прикажут насчет "разного обеда":

- Летось они маленько пошумели, Подбитый Барин подрался с Полугарихой про Иерусалим... да и Пискуна пришлось снегом оттирать. Вы рассерчали и не велели больше их собирать. Только они все равно придут-с, от них не отделаешься.

- Дурак приказчик виноват, первый надрызгался! - говорит отец. - Я на второй день всегда у городского головы на обеде, ты с ними за хозяина. Нет уж, как отцом положено. Помру, воля Божия... помни: для Праздника кормить. Из них и знаменитые есть.

- Вам - да помирать-с! - восклицает Василь-Василич, стреляя косым глазом под потолок. - Кому ж уж тогда и жить-с? Да после вас и знаменитых никого не будет-с!..

- Славные помирают, а нам и Бог велел. Пушкин вон, какой знаменитый был, памятник ему ставят, подряд вот взяли, места для публики...

- Один убыток-с.

- Для чести. Какой знаменитый был, а совсем, говорят, молодой помер. А мы... Так вот, сам сообразишь, как-то. У меня дел по горло. Ледяной Дом в Зоологическом не ладится, оттепель все была... на первый день открытие объявили, публика скандал устроит...

- В новинку дело-то. Все уже балясины отлили, и коты Ондрушка отлил, самовар слепили и шары на крышу, Горшки цветочные только на уголки, и топку в лежанке приладить, чтобы светилося, а не таяло. Подмораживает крепко, под двадцать будет, к третьему дню поспеет. В "Листке" про вас пропечатают...

Все у нас говорят про какой-то "Ледяной Дом", куда повезут нас на третий день. Скорняк Василь-Василич, по прозвищу Выхухоль, у которого много книжек Морозова-Шарапова, принес отцу книжку и сказал:

- Вот, Сергей Иванович, про замечательную историю, как человека заморозили и Ледяной Дом построили. В Санпитебурге было, доподлинно.

С этого и пошло.

Отец отдает распоряжения, что к обеду и кого допускать. Василь-Василич загибает пальцы. Пискун, Полугариха, солдат Махоров, Выхухоль, певчий-обжора Ломшаков, который протодьякону не удаст и едва пролезает в дверь; знаменитый Солодовкин, который ставит нам скворцов и соловьев, - таких насвистывает! звонарь от Казанской, Пашенька-блажененькая, знаменитый гармонист Петька, моя кормилка Настя, у которой сын мошенник, хромой старичок-цирюльник Костя, вылечивший когда-то дедушку от водянки, - тараканьими порошками поднял, а доктора не могли! - Трифоныч-Юрцов, сорок лет у нас лавку держит, - разные, "потерявшие себя" люди, а были когда-то настоящие.

- Этот опять добиваться будет, "барин"-то... особого почета требует. Прикажете допустить? - спрашивает Василь-Василич.

- Господин Энтальцев? Допусти. Сам когда-то обеды задавал, стихи сочиняет. Для Горкина икемчику, и "барину" поднесешь, вот и почет ему.

- Да он этого все требует, горлышко-то с перехватцем, горькой! Прикажете купить?

- Знаю, кому с перехватцем. Довольно с вас и икемчику. Всем по трешнику, как всегда. Ну, барину дашь пятерку. Солодовкину ни-ни, обидится. За скворца не взял да еще в конверте вернул. Гордый.

Накрывают в холодной комнате, где в парадные дни устраиваются официанты. Постилают голубую, рождественскую, скатерть, и посуду ставят тоже парадную, с голубыми каемочками. На лежанке устраивают закуску. Ни икры, ни сардинок, ни семги, ни золотого сига копченого, а просто: толстая колбаса с языком, толстая копченая, селедки с луком, солевые снеточки, кильки и пироги длинные, с капустой и яйцами. Пузатые графины рябиновки и водки и бутылка шато-д-икема, для знаменитого нашего плотника - "филенщика" - Михаил Панкратыча Горкина, который только в праздники "принимает", как и отец, и для женского пола.

Кой-кто из "разных" приходит на первый день Рождества и заночевывает: солдат Махоров, из дальней богадельни, на деревянной ноге, Пашенька-преблаженная и Полугариха. Махорова угощают водкой у себя плотники, и он рассказывает им про войну. Полугариху вызывают к гостям наверх, и она допоздна расписывает про старый Ерусалим, и каких она страхов навидалась.

Идут через черный ход; только скорняк Трифоныч и Солодовкин - через парадное. Барин требует, чтобы и его пустили через парадное. Я вожу снег на саночках и слышу, как он спорит с Василь-Василичем:

- Я Валерьян Дмитриевич Эн-та-льцев! Вот карточка...

И все попрыгивает на снежку. Страшный мороз, а он в курточке со шнурками и в прюнелевых полсапожках, дамских. На нем красная фуражка, под мышкой трость. Лицо синеватое, под глазами серые пузыри. Он передергивает плечами и говорит на крышу:

- О-чень странно! Меня сам Островский, Александр Николаич, в кабинете встречает, с сигарами!.. Черт знает... в таком случае я не...

Василь-Василич одет тепло, в куртке на барашке, в валенках; лицо у него красное,

веселое. Подмигивает-смеется:

- Знаменитый Махоров, со всякими крестами, и то через кухню ходит. А чего вы стесняетесь? Кто в хорошей шубе - так через парадное. А вы идите тихо-благородно, усажу, где желаете... только не скандальте для праздника.

- На-ро-ды!.. - говорит барин подрагивающими губами. - Впрочем, не место красит человека... много званных, да мало избранных! Пройдем и через кухню... Передай карточку, скажи - Эн-та-льцев!

- Да вас и без карточки все знают, при себе держите, - говорит дружелюбно Василь-Василич и что-то шепчет барину на ушко.

Тот шлепает его по спине и, попрыгивая, проходит кухней.

По стене длинной комнаты, очень светлой от солнца и снега на дворе, сидят чинно на сундуках "разные" и дожидаются угощения. Вот Пискун. У него такой тонкий голос, что мне все кажется, - вот-вот перервется он. На Пискуне бархатная кофта, с разными рукавами, и плюсовые сапожки с мехом. Уши повязаны платочком: они отморожены, и вместо них - "только дырки". Должно быть, он и голос отморозил. Рыжая бородка суется из платочка, словно она сломалась. Когда-то он пел в Большом театре, где мы недавно смотрели "Роберт и Бертрам, или два вора", но сорвал голос, и теперь только по трактирам - "уж как веет ветерок, из трактира в погребок". Все его жалеют и говорят: "Пискун ты, Пискун, пропащая твоя головушка". Глаза у Пискуна всегда плачут, руки ходят, будто нащупывают, и за обедом ему наводят вилку на кусочек.

Под образом с голубенькой лампадкой сидит знаменитый человек Махоров, выставив ногу-деревяшку, похожую на толстую бутылку или кеглю. На нем зеленоватый мундир с золотыми галунами, по всей груди золотые и серебряные крестики и медали. Высоким седым хохлом он мне напоминает нашего Царя-Освободителя. Он недавно был на войне добровольцем и принес нам саблю, фески и туфельки, которые пахнут туркой. Сидит он строгий и все покручивает усы. На щеке у него беловатый шрам - "поцеловала пулька под Севастополем". Все его очень уважают, и я тоже, словно икона он. Отец говорит, что у него на груди "иконостас, только бы свечки ставить". С ним Полугариха, банщица, знаменитая: ходила пешком в старый Ерусалим. Она очень уж некрасивая, в бородавках, и пахнет от нее пробками; и еще кривая: "выхлестнули за веру турки". - "Вот когда страху-то навидалась! - рассказывает она. - Мы-то плачем, у Гроба Господня, а они с мечами.. да с бечами... - хлесть-хлесть! И выстегнули. И батюшка-патриарх с нами, в голос кричит, а они хлесть-хлесть! Ждут демоны, - не сойдет огонь с неба, - всем нам голову долой! Как пал огонь с небес, так все лампадки-свечечки и загорелись. Как мы вскричим - "правильная наша вера!" - а они так зубами и заскрипели. А ничего не могут, такой закон".

Рядом с ней простоволосая Пашенька-преблаженная, вся в черном, худенькая и юркая. Была богатая, да сгорели у ней малютки-детки, и стала она блаженненькой. Сидит и шепчет. А то и вскрикнет: "соли посолоней, в гробу будешь веселей!!" Так все и испугаются. У нас бояться, как бы она чего не насажала. Сказала на именинах у Кашиных, на Александра Невского, 23 ноября: - "долги ночи - коротки дни", а Вася ихний и помер через неделю в Крыму, чахоткой! Очень высокого роста был - "долгий". Вот и вышли "коротки дни".

Еще - курчавый и желтозубый, Цыган, в поддевке и с длинной серебряной цепочкой с полтинничками и с бу-бенцами. Пашенька дует на него и все говорит - цыц! Он показывает ей серебряный крест на шее и все кланяется, - боится и он, должно быть. Трифоныч, скорняк Василь-Василич, который говорит так, словно читает книжку. Потом, во весь сундук, певчий Ломшаков. Он тяжело сопит и дремлет, лицо у него огромное и желтое - от водянки. Еще, разные. Но после солдата интересней всего - Подбитый Барин. Он стоит у окна, глядит на сугробы и все насвистывает. Кажется, будто он один в комнате. А то поглядит на нас и сделает так губами, словно у него болит зуб. Горкин сегодня - как будто гость: на нем серенький пиджачок отца, брюки навывпуск, а на шее голубенький платочек. А то всегда в поддевке.

Входит отец, нарядный, пахнет от него духами. На пальце бриллиантовое кольцо. Совсем молодой, веселый. Все поднимаются.

- С праздником Рождества Христова, милые гости, - говорит он приветливо, - прошу откусать, будьте, как дома.

Все гудят: "с Праздничком! дай вам Господь здоровьица!"

Отец подходит к лежанке, на которой стоят закуски, и наливает рюмку икемчика. Василь-Василич наливает из графинов. Барин быстро трет руки, словно трещит лучиной, вертит меня за плечи и спрашивает, сколько мне лет.

- Ну, а семью семь? Врешь, не тридцать семь, а... сорок семь! Гм...

Отец чокается со всеми, отпивает и извиняется, что едет на обед к городскому голове, а за себя оставляет Горкина и Василь-Василича. Барин выхватывает откуда-то из-под воротничка конвертик и просит принять "торжественный стих на Рождество":

С Рождеством вас поздравляю

И счастливым быть желаю,

Не придумаю, не знаю,

Чем вас подарить?..

Нет подарка дорогого,

Нет алмаза золотого,

Подарю я вам.. два слова!

Ни-когда!

На-всегда!

- Тут шарада и каламбур! - вскрикивает он радостно: - печаль ни-когда, а радость - на-всегда!

Всем очень нравится, - как он ловко! Отец благодарит, жмет руку барину и уходит. Василь-Василич сдерживает:

- Господин Энтальцев, не спеши... еще велик день!

Энтальцев, с селедкой в усах, подкидывает меня под потолок и шепчет мокрыми усами в ухо: "мальчик милый, будь счастливый... за твое здоровье, а там хоть... в стойло коровье!" Дает мне попробовать из рюмки, и все смеются, как я начинаю кашлять и морщиться.

Его сажают рядом с солдатом и Полугарихой, на почетном месте. Горкин садится возле Пискуна и водит его рукой. Едят горячую солонину с огурцами, свинину со сметанным хреном, лапшу с гусяными потрохами и рассольник, жареного гуся с мочеными яблоками, поросенка с кашей, драчену на черных сковородах и блинчики с клюквенным вареньем. Все наелись, только певчий грызет поросячью голову и просит, нет ли еще пирогов с капустой. Ему дают, и Василь-Василич просит - "Сеня, прогреми 'дому сему', утешь!". Певчий проглатывает пирог, сопит тяжело и велит открыть форточку, - "а то не вместит". И так гремит и рычит, что делается страшно. Потом валится на сундук, и ему мочат голову. Все согласны, что если бы не болезнь, перешиб бы и самого Примагентова! Барин целует его в "сахарные уста" и обнимает. Двое молодцов вносят громадный самовар и ставят на лежанку. Пискун неожиданно выходит на середину комнаты и раскланивается, прижимая руку к груди. Закидывает безухую голову свою и поет в потолок так тонко-нежно - "Близко города Славянска... наверху крутой горы"... Все в восторге и удивляются: "откуда и голос взялся! водочка-то что делает!"... Потом они с бариним поют удивительную песню

Вот барка с хлебом пребольшая,

Кули и голуби на ней,

И рыба-ков... бо... льшая... ста-ая...

Уныло удит пескарей.

Горкин поднимает руки и кричит - "самое наше, волжское!". И Цыган пустился: стал гейкать и так высвистывать, что Пашенька убежала, крестя нас всех. Тут уж и гармонист проснулся. Это красивый паренек в малиновой рубаше, с позументом. Горкин мне шепчет: "помрет скоро, последний градус в чахотке... слушай, как играет!" Все затихают. И уж играл Петька-гармонист! Играл "Лучинушку"... Я вижу, как и сам он плачет, и Горкин плачет, теребя меня, и все уговаривая - "ты слушай, слушай... ростовское наше!..." И барин плачет, и Пискун, и солдат. Скорняк, когда кончилось, говорит, что нет ни у кого такой песни, у нас только. Он

берет меня на колени, гладит по голове и старается выучить, как петь: "лу-учи-и-и-нушка...", - и я вижу, как из его голубоватых старческих уже глаз выкатываются круглые, светлые слезинки. И солдат меня гладит, притягивает к себе, и его кресты натирают мне щеку. Мне так хорошо с ними, необыкновенно. Но почему они плачут, о чем плачут? Хочется и мне плакать. Праздник, а они плачут! Потом барин начинает махать рукой и затягивает "Вниз по матушке по Волге". Поют хором, все, и Василь-Василич, и Горкин. А окна уже синеют, и виден месяц. Кормилка Настя приходит после обеда, измерзшая, и Горкин дает ей всего на одной тарелке. Она целует меня, прижимает к холодной груди и тоже почему-то плачет. Оттого, что у ней сын мошенник? Она сует мне мерзлый апельсинчик, шоколадку в бумажке - высокая на ней башенка с орлом. И все вздыхает:

- Выкормышек мой, растешь...

От ее слов у меня перехватывает дыханье, и по привычке, я прячу голову в ее колени, в холодную ее кофту, в стеклярусе.

Глубокий вечер. Я сижу в мастерской, пустой и гулкой. Железная печка полыхает, пыхает по стенам. Поблескивают на них пилы. Топят щепой и стружкой. Мы - скорняк, Горкин, Василь-Василич и я - сидим на чурбачках, кружочком, перед печкой. Солдат храпит в уголке на стружках. С ним и Пискун улегся: не пустили его, а то замерзнет. Барин не захотел остаться, увязался с Цыганом - куда-то покатили. А мороз за двадцать градусов: долго ли ему замерзнуть!

Скорняк рассказывает про Глафиру, про воротник. Я знаю. Он рассказывал еще летом, когда мы бегали смотреть пожар на Житной. Там он жил когда-то, совсем молодым еще. Он любит рассказывать про это, как три года воровал хозяйские обрезки и сшивал лисий воротник, украдкой, на чердаке, чтобы подарить Глафире, а она вышла замуж за другого. Вот, теперь он старый, похож на вылезшую половую щетку, а все помнит. Так Горкин и говорит ему:

- Волосы повылазили, а ты все про свой воротник! Ну-ну, рассказывай. Хорошо умеешь рассказывать.

Просит и Василь-Василич, посовелый. Покачивается и все икает.

- ...и вот, вошла она, Глафира... розовая, как купидом. И я к ней пал! К ногам красавицы. И подал ей лисий воротник! Так вся и покраснела, а потом стала белая, как мел. И говорит: "ах, зачем вы... так израсходовались!"

И пал я к ее ногам, как к божеству. И вот, она облила меня слезьми... и говорит как из-за могилы: "ах, возьмите немедленно вашу прекрасную лисичку, ибо я, к великому моему сожалению, обретаюсь с другим человеком, увы!" А жила она с буфетчиком. - "Но неужто, говорит, вы и самделе могли вообразить, будто я из вашего драгоценного подарка могу преступить?! Как, говорит, вам не совестно! Как, говорит, вам не стыдно при благородной душе вашей!.."

И скорняк сильно покачивается. Василь-Василич говорит:

- Значит, опоздал. Судьба. Ну, прожил уж со своей старухой, чего теперь жалеть! Так и не взяла воротника-то?

- Взяла. И приходит тут буфетчик, и они стали меня поить сельтерской, а то я очень страдал.

- Сельтерской... на что лучше! - говорит Василь-Василич.

- ...и вот выхожу я из покоев на снег... а костры в саду горели, потому что был большой съезд у господ Кошкиных, по случаю именин дочери их, красавицы Варвары. И вот, молодой лакей подходит ко мне и кладет мне на плечо руку. - "Вы страдаете от любви к прекрасной, но гордой красавице Глафире? Это мне доподлинно известно. Я, говорит, сам не сплю все ночи и уж иссох". А он, правда, в злой чахотке был. - "Оставьте душе покой, а мне скоро лежать на Ваганькове. Идите домой и не возвращайтесь к красавице, которая... невольно губит своей красотой всякого приближающегося даже при благородном своем характере!.."

Он долго рассказывает. Горкин предлагает: пошвырять, что ли, на царя Соломона, чего из притчи премудрости скажется?.. Но никто не отзывается. От печки пышет, глаза слипаются.

- Снесу-ка я тебя, пора, намаялся... - говорит Горкин, кутает меня в тулупчик и несет

сенями.

Через дверь сеней я вижу мигающие звезды, колет морозом ноздри.

Я в постельке. Все лица, лица... тянутся ко мне, одни, другие... смеются, плачут. И засыпаю с ними. Со мной, как будто, - слышу я шелест сарафана, стук бусинок! - моя кормилка Настя, шепчет: - "выкормышек мой, растешь..." Почему же она все плачет?..

Где они все? Нет уж никого на свете.

А тогда, - о, как давно-давно! - в той комнатке с лежанкой, думал ли я, что все они ко мне вернуться, через много лет, из далей... совсем живые, до голосов, до вздохов, да слезинок, - и я приникну к ним и погрузу!..

Рубрика: Чистые родники

Николай Михайлович Карамзин

СОЛОМОНОВА МУДРОСТЬ, ИЛИ МЫСЛИ, ВЫБРАННЫЕ ИЗ ЭККЛЕЗИАСТА

Во цвете пылких, юных лет
Я нежной страстью услаждался;
Но ах! увял прелестный цвет,
Которым взор мой восхищался!
Осталась в сердце пустота,
И я сказал: «Любовь — мечта!»

Любил я пышность в летах зрелых,
Богатством, роскошью блистал;
Но вместо счастья, дней веселых,
Заботы, скуку обретал;
Простился в старости с мечтою
И назвал пышность суетою.

Искал я к истине пути,
Хотел узнать всему причину,—

Но нам ли тайнств ключ найти,
Измерить мудрости пучину?
Все наши знания — мечта,
Вся наша мудрость — суета!

К чему нам служит власть, когда, ее имея,
Не властны мы себя счастливыми творить;
И сердца своего покоить не умея,
Возможем ли другим спокойствие дарить?

В чертогах кедровых, среди садов прекрасных,
В объятиях сирен, ко мне любовью страстных,
Томился и скучал я жизнь свою своей;
Нет счастья для души, когда оно не в ней.

Уныние мое казалось непонятно
Наперсникам, рабам: я вкус свой притупил,
Излишней негою все чувства изнурил —
Не нужное для нас бывает ли приятно?

Старался я узнать людей;
Узнал — и в горести своей
Оплакал жребий их ужасный.
Сердца их злобны — и несчастны;
Они враги врагам своим,
Враги друзьям, себе самим.

Там бедный проливает слезы,
В суде невинный осужден,

Глупец уважен и почтен;
 Злодей находит в жизни розы,
 Для добрых терние растет,
 Темницей кажется им свет.

Смотри: неверная смеется -
 Любовник горестью сражен:
 Она другому отдается,
 Который ею восхищен;
 Но скоро клятву он забудет,
 И скоро... сам обманут будет.

Ехидны зависти везде, везде шипят;
 Достоинство, талант и труд без награжденья.
 Творите ли добро - вам люди зло творят.
 От каменных сердец не ждите сожаленья.

Злословие свой яд на имя мудрых льет;
 Не судит ни об ком рассудок беспристрастный,
 Лишь страсти говорят.- Кто в роскоши живет,
 Не знает и того, что в свете есть несчастный.

Но он несчастлив сам, не зная отчего;
 Желает получить, имеет и скучает;
 Желает нового - и только что желает.
 Он враг наследнику, наследник враг его.

По грозной влаге Океана
 Мы все плывем на корабле
 Во мраке бури и тумана;
 Плывем, спешим пристать к земле -
 Но ветер ярится с новой силой,
 И море... служит нам могилой.

Умы людей ослеплены.
 Что предков наших обольщало,
 Тем самым мы обольщены;
 Ученье их для нас пропало,
 И наше также пропадет -
 Потомков та же участь ждет.

Ничто не ново под луною:
 Что есть, то было, будет век.
 И прежде кровь лилась рекою,
 И прежде плакал человек,
 И прежде был он жертвой рока,
 Надежды, слабости, порока.

И царь, и раб его, безумец и мудрец,
 Невинная душа, преступник, изверг злобы,
 Исчезнут все как тень - и всем один конец:
 На всех грозитя смерть, для всех отверсты гробы.

Для тигра, агницы сей луг равно цветет,
 Равно питает их. Несчастных притеснитель
 Покоится в земле, как бедных утешитель;
 На хладном гробе их единый мох растет.

Гордися славою, великими делами
 И памятники строй: что пользы? ты забыт,
 Как скоро нет тебя, народом и друзьями;
 Могилы твоя никто не посетит.

Как жизнь для смертного мятежна!
 И мы еще желаем жить!
 Как власть и слава ненадежна!
 И мы хотим мечтам служить,
 Любить, чего любить не должно,
 Искать, чего найти не можно!

Несчастный, слабый человек!
 Ты жизнь проводишь в огорченьи
 И кончишь дни свои в мученьи.
 Ах! лучше не родиться век,
 Чем в жизни каждый миг терзаться
 И смерти каждый миг бояться!

Ничтожество! ты благо нам;
 Ты лучше капли наслаждений
 И моря страшных огорчений;
 Ты друг чувствительным сердцам,
 Всегда надеждой обольщенным,
 Всегда тоскою изнуренным!

Что нас за гробом ждет, не знает и мудрец.
 Могила, тление всему ли есть конец?
 Угаснет ли душа с разрушенным покровом,
 На небо ль воспарив, жить будет в теле новом?

Сей тайны из людей никто не разрешил.
 И червя произвел творец непостижимый;
 Животные и мы его рукой хранимы;
 Им так же, как и нам, он чувство сообщил.

Подобно нам, они рождаются, умирают.
 Где будет их душа? где будет и твоя,
 О, бранный человек? В них чувства исчезают,
 Исчезнут и во мне, увы! что ж буду я?

Но кто из смертных рассуждает?
 Скупец богатство собирает,
 Как будто век ему здесь жить;
 Пловцы сражаются с волнами,-
 Зачем? Чтоб Тирскими коврами

Глаза роскошного прельстить.

Пред мощным слабость трепетала;
Он гром держал в своих руках:
Чело скрывая в облаках,
Гремел, разил - земля пылала -
Но меркнет свет в его очах,
И бог земный... падет во прах.

Как розы юные прелестны!
И как прелестна красота!
Но что же есть она? мечта,
Темнеет цвет ее небесный,
Минута - и прекрасной нет!
Вздыхнув, любовник прочь идет.

Так всё проходит здесь - и скоро глас приятный
Умолкнет навсегда для слуха моего;
Свирели, звуки арф ему не будут внятны;
Застынет в жилах кровь от хлада своего.

Исчезнут для меня все прелести земные;
Ливанское вино престанет вкусу льстить;
Преклонится от лет слабеющая выя,
И томною ногой я должен в гроб ступить.

Подруги нежные, которых ласки были
Блаженством дней моих! простите навсегда!
Уже судьбы меня с любовью разлучили;
Весна не расцветет для старца никогда.

А ты, о юноша прелестный!
Спеши цветы весною рвать
И время жизни, дар небесный,
Умей в забавах провождать;
Забава есть твоя стихия;
Улыбка красит дни молодые.

За чашей светлого вина
Беседуй с умными мужами;
Когда же тихая луна
Явится на небе с звездами,
Спеши к возлюбленной своей -
Забудь... на время мудрость с ней.

Люби!.. но будь во всем умерен;
Пол нежный часто нам неверен;
Любя, умей и разлюбить.
Привычки, склонности и страсти
У мудрых должны быть во власти:
Не мудрым цепи их носить.

Нам всё *употреблять* для счастья возможно,
Во зло употреблять не должно ничего;
 Спокойно разбирай, что истинно, что ложно:
 Спокойствие души зависит от сего.

Сам бог тебе велит приятным наслаждаться,
 Но помнишь своего великого творца:
 Он нежный вам отец, о нежные сердца!
 Как сладостно ему во всем повиноваться!

Как сладостно пред ним и плакать и вздыхать!
 Он любит в горести несчастных утешать,
 И солнечным лучом их слезы осушает,
 Прохладным ветерком их сердце освежает.

Не будь ни в чем излишне строг;
 Щади безумцев горделивых,
 Щади невежд самолюбивых;
 Без гнева обличай порок:
 Добро всегда собой прекрасно,
 А зло и гнусно и ужасно.

Прощая слабости другим,
 Ты будешь слабыми любим,
 Любовь же есть святой учитель.
 И кто не падал никогда?
 Мудрец, народов просветитель,
 Бывал ли мудр и тверд всегда?

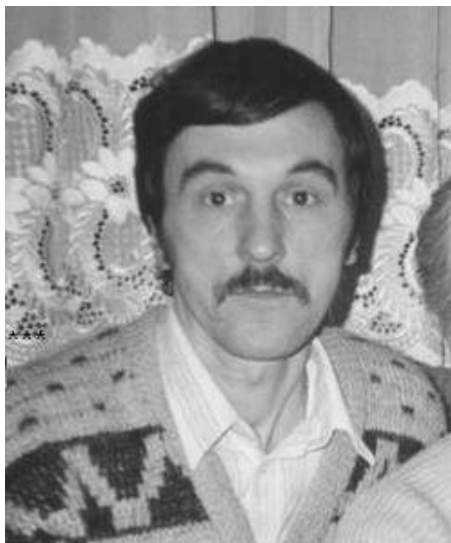
В каких странах благословенных
 Сияет вечно солнца луч
 И где не видим бурных туч,
 Огнями молний воспаленных?
 Ах! самый лучший из людей
 Бывал игралищем страстей.

Не только для благих, будь добр и для коварных,
 Подобно как творец на всех дары лиет.
 Прекрасно другом быть сердец неблагодарных!
 Награды никогда великий муж не ждет.

Награда для него есть совесть, дух покойный.
 (Безумие и злость всегда враги уму:
 Внимания его их стрелы недостойны;
 Он ими не язвим: премудрость щит ему.)

Сияют перед ним бессмертия светила;
 Божественный огонь блестит в его очах.
 Ему не страшен вид отверстия могилы:
 Он телом на земле, но сердцем в небесах.

Андрей Борисов, г. Нижний Новгород

РАЗМЫШЛЕНИЯ В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ II

О, как горька, как безгранична, как безмерна
Мысль об утрате, что произошла!
Но нужно и с покорностью, и с верой
Воспринимать все Божии дела!

Так часть в рассуждениях человеческих
Стремление к своеволию очевидно!
И потому готовности нет к Вечности.
А все утраты донельзя обидны!

Но Бог всегда по-своему рассудит,
Без этого и жизни не построишь!
Он верный путь указывает людям,
А без Него – блуждание всего лишь!

И нужно с верой, упованием, смиреньем
Предать себя в его благую волю,
И горькими, бескрайними, безмерными
Уже не будут ни печаль, ни боль, ни горе!

Когда Иисус родился в Вифлееме,
На синем небе вспыхнула звезда.
И наступило будущее время,
На землю новый век пришел тогда.

И вся природа встрепенулась будто,
С себя стяхнула прошлой жизни сон:
Явился Бог как человек, о, чудо!
И новый путь открыл к спасенью Он!

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЧТЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НА АБОНЕМЕНТЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ
В 2012-2013 ГГ.**

*Вера Николаевна Тумарь,
заведующая сектором молодежного абонемента
ЦГБ им. В.И. Ленина,
Нижний Новгород*

В 2007 году на абонементе Центральной городской библиотеки им. В.И. Ленина был выделен Фонд православной литературы. В 2012-2013 годах поэтапно проводилось исследование чтения книг этого отдела. В течение двух лет в открытом фонде абонемента проводился книжный марафон «Над страницами духовных книг», через который прошло 600 экземпляров литературы.

За этот период читателям было выдано 182 экземпляра книг (30% фонда).

Из них 3 и более книговыдач имела 21 книга (12%), по 2 книговыдачи – 37 книг (20%), 1 книговыдачу – 114 книг (68%).

№	Автор, название	Год издания	к/в
1.	Архимандрит Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы	2012	28
2.	Дневник православного священника	1994, 2007	8
3.	Монастыри и храмы Нижнего Новгорода	2008	8
4.	Доказательства существования ада: свидетельства переживших смерть	2009	6
5.	Святочные рассказы	2009	6
6.	Ткаченко А. Бабочка в ладони. Зачем современному человеку христианство?	2010	6
7.	О том, почему с нами происходят «случайные» события	2009	5
8.	Труханов М. Воспоминания: первый срок моей жизни. Кн.1	2008	5
9.	Авдеев Д. Как сохранить душевный мир	2011	4
10.	Алфавит духовный. Святитель Иоанн Златоуст	2005	4
11.	Артемов В.В. Чудеса в православии и будущее России	2006	4
12.	Кураев А., диакон. Сатанизм для интеллигенции	2006	4
13.	Роуз С. Святое православие. XX век	1992	4
14.	Трубецкой Е. Три очерка о русской иконе	2003	4
15.	Церковные праздники и обряды	2002	4
16.	Воскобойников В. Серафим Саровский	2003	3
17.	Глаголева О. Святые воины русского православия	2009	3

18.	Лука (Войно-Ясенецкий В.Ф.) Евангельское злато	2007	3
19.	Проснись, душа... Школа православия для новоначальных	2005	3
20.	Путь России в XX столетии	2001	3
21.	Свобода церкви? От вымысла к истине	2009	3

Из 21 книги повышенного спроса на первое место выходит апологетика (9). Далее следуют книги просветительского характера о жизни церкви (3), жития святых (3), культурологические (2) и исторические (2) издания, мемуары (1), книги по психологии (1). Следует заметить, что все это книги, изданные после 2000 года.

Среди книг умеренного спроса на равных (по 11) идут апологетическая и святоотеческая темы. За ними следуют книги просветительского характера (6), исторической тематики (4), психология и культурология (по 2) и мемуары (1). Здесь также преобладают книги, изданные после 2000 года, а среди книг предыдущего десятилетия мы наблюдаем серьезные академические издания либо практические брошюры. Следует сделать вывод, что читатели предпочитают серьезную аннотированную литературу.

Из 37 книг, имевших по 2 книговыдачи:

№	Автор, название	Год издания
1.	Авдеев Д.А. Мысли о женской душе	2010
2.	Анастасий (Грибановский). Беседы с собственным сердцем	2007
3.	Булгаков С. Православие. Очерки учения православной церкви	1991
4.	Варнава, епископ. Основы искусства святости	2003
5.	Василевская В.Я. Катакомбы XX века	2001
6.	Гиппиус А. Петр и Феврония	2010
7.	Гиппиус А. Серафим Вырицкий	2009
8.	Дамаскин, иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия	1992
9.	Дерзай, дочь!	2001
10.	Дорофей (преподобный авва). Поучения	2005
11.	Жития всех святых	2007
12.	Илларион (Алафеев). Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание	2010
13.	Как правильно подготовиться к таинству Крещения	2007
14.	Как приучить себя к посту	1999
15.	Кандалинцев В. Учение оптинских старцев	2010
16.	Карпенко В.Ф. Протопоп Аввакум	2004
17.	Карпенко В.Ф. Святой благоверный князь Георгий Всеволодович	2006
18.	Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора	2010
19.	Кронштадский И. Практические наставления пастырям	2009
20.	Кураев А. Сатанизм для интеллигенции	2006
21.	Монастыри и храмы русской православной церкви	2005
22.	Непознанный мир веры	2007
23.	Нилус С. Близ есть, при дверех...	2002
24.	Отцы-пустынники. 101 притча	2011
25.	Преподобный Макарий Желтоводский и Унженский	2004
26.	Роуз С. (иеромонах). Блаженный Иоанн Чудотворец	1993
27.	Роуз С. (иеромонах). Душа после смерти	1995
28.	Рябинин Ю.В. Русское юродство	2007
29.	Святой праведный Иоанн Кронштадский в воспоминаниях самовидцев	1998
30.	Соколов А.Н. Православная церковь и старообрядчество	2012
31.	Спаси и сохрани. Свидетельства очевидцев о милости и помощи Божией России в Великую Отечественную войну	2005

32.	Струве Н.А. Православие и культура	2000
33.	Таинства: что нужно знать о православных обрядах	2003
34.	Тихон (Иршенко, иеромонах). Причины девиантного поведения человека в свете православного учения о смысле и цели жизни	2009
35.	Уминский А. Тайна примирения. Беседы с прихожанами об исповеди	2010
36.	Учение Православной Церкви о молитве Иисусовой, извлеченное из творений святителя Иоанна Брянчанинова	2000
37.	Феофилакт блаженный Болгарский. Толкование на Евангелие от Марка	2008

ВМЕСТЕ В ПРОШЛОМ, ВМЕСТЕ – В БУДУЩЕМ!

12 декабря 2013 года в Общественной палате РФ состоялся круглый стол на тему **«1613–2013: знай прошлое, живя настоящим, думай о будущем»** по подведению итогов работы общественных организаций в 2013-м году в рамках «Года Романовых» и программе на 2014-й год.

Заседание проводилось в продолжение темы слушаний, состоявшихся в Общественной палате 8 декабря 2011 года на тему **«Вместе в прошлом – вместе в будущем! Единство народов, сословий и регионов России как основа славного прошлого и путь к новым свершениям»**, посвящённых подготовке к празднованию 400-летия преодоления Смуты и восстановления российской государственности, а также 21 декабря 2012 года на тему «1612 – 2012: уроки истории. Продолжение следует», посвящённых Году российской истории.

В круглом столе приняли участие представители общественных организаций патриотической направленности из Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Тверской, Нижегородской, Владимирской, Костромской, Ивановской, Калужской, Ярославской, Рязанской, Тамбовской, Вологодской, Смоленской областей, члены региональных общественных палат, священнослужители и миряне Русской Православной Церкви.

Особое внимание во время заседания было уделено вопросам координации работы православных и патриотических общественных организаций, согласования планов проведения различных акций, а также взаимодействию с Русской Православной Церковью, властными структурами.

В обсуждении участвовали руководители и представители общественных организаций: Российского дворянского собрания (Г.Г. Гагарин, А.Ю. Королёв-Перелешин), «Под княжеским стягом» (Е.Н. Усанов, Я.В. Леонтьев), Регионального общественного фонда содействия инициативе общественных организаций по постановке памятника Патриарху Гермогену (Г.В. Ананьина), Ассоциации Тверских землячеств (С.А. Спиридонов), «Алтарь Отечества» (Т.И. Петракова), «Народного собора» (О.Ю. Кассин), «Бородино» (Г.П. Сальников), Фонда ОМОФОР (А.В. Черкасов), «Русского собрания» (А.Д. Степанов), «За возрождение русской православной кулинарии» (О.В. Корсаков), АНО «Семья России» (А.С. Крюкова), Общества во имя святой равноапостольной великой княгини Ольги (О.В. Гаврилова), Нижегородского землячества в Москве (А.В. Штанге), «Много деток - хорошо!» (Т.М. Боровикова), «Чаепитие по-московски» (И.А. Новиков, В.Ю. Милитарёв), ИППО (Калужское отделение; В.Н. Гороховатский), «Радонежский совет» (В.Г. Леонтьев), «Смирновы России» (Б.М. Смирнов), Союза казаков России (А.Ю. Соклаков), «Род и слово» (В.В. Дудов), Нижегородской РОО «Георгиевский православный союз» и других.

На круглом столе выступили:

протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества. **ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО, ВЕДУЩИЙ**;

Ананьина Галина Васильевна, Москва, председатель правления Регионального общественного фонда содействия инициативе общественных организаций по постановке памятника Патриарху Гермогену, сопредседатель Союза православных женщин;

Спиридонов Сергей Александрович, Тверь, заместитель председателя Совета Ассоциации Тверских землячеств, капитан 1 ранга;

князь Гагарин Григорий Григорьевич, Москва, Предводитель Российского Дворянского Собраниа, член МКОС. «Итоги деятельности Российского Дворянского Собраниа (РДС) по утверждению памяти о 400-летию преодоления Смуты, возрождения российской государственности и 400-летия Династии Романовых»;

Леонтьев Ярослав Викторович, Москва, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, научный руководитель Межрегиональной программы «Под княжеским стягом», член МКОС;

протоиерей Михаил Сокрутов, Московская область, ответственный за работу с молодёжью Зарайского благочиния. «Опыт духовного воспитания молодежи в рамках православного фестиваля (военно-исторические игры)»;

Передерий Александр Васильевич, Московская область, город Коломна, руководитель турклуба «Ковчег». «Погружение в Великую войну» (ролевая игра в Зарайском районе);

Усанов Евгений Николаевич, Владимирская область, директор Александровского художественного музея, руководитель межрегиональной программы патриотического воспитания молодежи «Под княжеским стягом», Заслуженный работник культуры РФ, член МКОС. «Создание музейно-мемориального комплекса на Каринском поле, г. Александров, Владимирская область»;

Королёв-Перелешин Александр Юрьевич, Москва, Вице-Предводитель Российского Дворянского Собраниа, начальник Управления по взаимодействию и сотрудничеству с Русской Православной Церковью Канцелярии Главы Российского Императорского Дома, член МКОС. «Общественное празднование 400-летия Династии Романовых как фактор повышения патриотизма и чувства уважения и сопричастности к истории России»;

Лавров Владимир Михайлович, Москва, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, преподаватель Николо-Угрешской православной духовной семинарии, доктор исторических наук;

Степанов Анатолий Дмитриевич, Санкт-Петербург, гл. редактор портала «Русская народная линия», председатель общественной организации «Русское собрание»;

Марков Максим Анатольевич, Москва, исполнительный директор Фонда «Новомученников и исповедников Христовых», член Совета православных общественных объединений при Отделе Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества;

священник Алексей Лихачёв, Ивановская область, город Южа, настоятель прихода храма Смоленской иконы Божией Матери. «Нравственные предпосылки Смуты»;

Лидогостер Михаил Георгиевич, Москва, помощник Главного раввина Федерации еврейских общин в России (ФЕОР) Берла Лазара по взаимодействию с общественными организациями и госструктурами;

Сальников Геннадий Павлович, Москва, Президент РОО «Бородино-2012», Председатель Попечительских советов Бородинского поля, Страстного монастыря на Пушкинской площади Москвы, Национального парка «Лосиный Остров»;

Корсаков Олег Викторович, Москва, руководитель проекта «Школа русских православных кулинарных ремёсел и Русской православной кулинарной академии». «О проекте "Русская православная кулинария"»;

Скатов Сергей Васильевич, Нижний Новгород, «Народный собор». «О предложениях в план 2014-го года»;

Пассек Вадим Васильевич, Смоленск, председатель Смоленского дворянского землячества (Российское дворянское собрание);

Кассин Олег Юрьевич, Москва, православное общественное движение «Народный собор»;

Аверьянов Константин Александрович, Москва, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. «О завершении работы над "Атласом по истории Смутного времени"»;

протоиерей Игорь Шашков, Кострома, настоятель храма во имя святых мучеников Александра и Антонины Римских в Селище;

Гороховатский Виталий Николаевич, Калуга, председатель Калужского филиала Императорского православного Палестинского общества (ИППО), член МКОС. «Итоги деятельности Калужского отделения ИППО за 2013 год в контексте реализации плана мероприятий, приуроченных к 400-летию Дома Романовых. Предложения по подготовке и проведению мероприятий в год юбилея преподобного Сергия Радонежского» "»;

Денисенкова Наталья Николаевна, Смоленск, директор Смоленского филиала ФГБОУ ВПО Московский государственный университет путей сообщения, кандидат политических наук. «Героическая оборона Смоленска 1609-1611 и её роль в преодолении Смутного времени в России в начале XVII века»;

Боровикова Татьяна Михайловна, Москва, председатель Координационного совета Страстного монастыря, руководитель Всероссийской общественной организации «Сообщество многодетных и приемных семей России "МНОГО ДЕТОК – ХОРОШО!"»;

Фомичёв Андрей Викторович, Москва, ООО «Ратник», руководитель, член МКОС. «Во что играют русские дети»;

Леонтьев Вячеслав Геннадьевич, Московская область, консультант-эксперт Общественной палаты РФ, отв. секретарь Общественной палаты Сергиево-Посадского муниципального района, руководитель РОО «Радонежский совет»;

Милитарёв Виктор Юрьевич, Москва, сопредседатель проекта «Чаепития по-московски», координатор Русского Общественного Движения. «О создании в Москве музея I Мировой войны»;

Никитина Ольга Александровна, Тверская область, корреспондент газеты «Кашинский вестник», член совета Общества изучения Кашинского края, член совета Кашинско-Калязинского землячества, член Кашинского отделения ВООПИиК. Патриотическое воспитание молодёжи в малом городе (на примере опыта работы Общества изучения Кашинского края в год 400-летия Дома Романовых);

Соклаков Александр Юрьевич, Москва, советник Верховного атамана «Союза казаков России», зав. кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин Военного института (общевойскового), кандидат исторических наук;

Зайцев Денис Геннадьевич, Вологда, зам. руководителя начальника управления туризма Вологодской области. «О проекте "Узоры городов России"»;

Дудов Валерий Владимирович, Москва, зам. руководителя РОО «Род и слово». «Проект "Река времён": прошлое, настоящее, будущее»;

Власова Елена Ивановна, Нижний Новгород, соучредитель Нижегородской РОО «Георгиевский православный союз», шеф-редактор Интернет-журнала «Здравница»;

Петракова Татьяна Ивановна, Москва, профессор Московского педагогического государственного университета, методист Учебно-методического центра по профобразованию города Москвы, координатор общественного объединения «Алтарь Отечества» (по Москве), д.п.н, член МКОС. «Итоги работы круглого стола».

На заседании присутствовало около 200 человек (преподаватели, работники культуры, учёные, священники, военнослужащие, студенты вузов и колледжей) из центральных регионов России.

В процессе работы круглого стола наиболее активные участники ряда общественных организаций (в том числе шеф-редактор журнала «Здравница» Е.И. Власова) были награждены благодарственными письмами, которые вручали Предводитель Российского Дворянского Собрания князь Г.Г. Гагарин и Вице-Предводитель и А.Ю. Королёв-Перелешин.

По итогам круглого стола принята **резолюция**:

«2013 год стал знаменательным для новейшей российской истории: в этот год была с глубоким смыслом отмечена важнейшая для нашего государства и общества дата - 400-летие Императорского Дома Романовых.

Отметим основные события, связанные с этой датой. В Москве, в Александровском саду у стен Кремля был установлен памятник Патриарху Гермогену, вдохновителю народных ополчений на преодоление Смуты. Там же восстановлен памятник-обелиск в честь 300-летия Дома Романовых. Ко Дню народного единства организована Церковно-общественная выставка-форум в ЦВЗ «Манеж» «Православная Русь. Моя история. Романовы» с принесением чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. Выставку посетили более 300 тысяч человек. В Санкт-Петербурге и Перми состоялось открытие и освящение памятника Великому князю Михаилу Николаевичу Романову. Научная конференция, посвящённая памяти династии, прошла в Новоспасском монастыре. II Форум общественности Среднего Урала «Романовы и русский народ» проведён в Екатеринбурге. В Свято-Троицком соборе Торонто (Канада) состоялись торжества, посвящённые 400-летию Дома Романовых. Памятную дату отметили в Знаменском Синодальном соборе Нью-Йорка. Проведён крестный ход Екатеринбург-Кострома, другие крестные ходы в память юбилейной даты. Конференция, посвящённая 400-летию династии Романовых, прошла в Риме. В Вологде состоялись чтения «Эпоха Романовых: люди, герои, подвижники». Целый комплекс мероприятий был проведён в Костроме, в том числе в

Свято-Троицком Ипатьевском монастыре — колыбели династии Романовых. Торжества, посвящённые годовщине, прошли на Святой Земле.

Соборные богослужения (прежде всего Патриаршие богослужения 6 марта и 4 ноября 2013 года в Успенском соборе Кремля), панихиды, крестные ходы, конференции, паломничества, открытие музеев и выставок, подготовка научных исследований, книг и статей, экскурсии, вечера, концерты, конкурсы и олимпиады – активизация всех этих форм празднования юбилея привела к осмыслению огромной роли отмечаемого события в истории России. По слову Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, мы в полной мере осознали, что именно «Романовы превратили Россию в сверхдержаву» и что «за годы правления династии Романовых Русь превратилась в великое государство от Балтийского моря до Тихого океана» (проповедь в Успенском соборе Кремля 6 марта 2013 года).

Сегодня мы с полным правом можем сказать, что все участники круглого стола, представляющие общественные организации из разных регионов России, приняли участие в общем деле, в той или иной форме проведя мероприятия, посвящённые памятной дате. Вслед за официальными церковными источниками каждый из нас и все вместе мы можем свидетельствовать о беспрецедентном интересе к празднованию знаменательного события, об особой роли в его осмыслении Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Кириллом и о том, что Россия начинает обретать историческую память.

Среди общественных организаций, внёсших весомый вклад в празднование, следует отметить Российское дворянское собрание (руководитель князь Григорий Григорьевич Гагарин), Региональный общественный фонд содействия инициативе общественных организаций по постановке памятника Патриарху Гермогену (руководитель Галина Васильевна Ананьина), АНО «Семья России» - проект «Родительское благословение» (руководитель Галина Григорьевна Алексеева).

В целом все проведённые мероприятия, как всероссийского, так и межрегионального и регионального уровня, нацеленные на восстановление связи настоящего с событиями прошлого, опирающиеся на воспитательный потенциал истории нашего Отечества, - свидетельствовали об укреплении общественно-государственного партнёрства, об усилении координации деятельности общественных организаций, роста их влияния на духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей, молодёжи, всех российских граждан.

Активная, целенаправленная и самоотверженная работа общественников с самыми различными категориями соотечественников, особенно с молодёжью, способствовала развитию уважения к героическому прошлому, консолидации людей на основе высших духовных и социально значимых ценностей в стремлении возродить величие и достоинство Отечества. События 400-летней давности стали толчком для понимания настоящего, осмысления уроков истории. Имена незаслуженно забытых и не в полной мере оцененных героев вновь взойшли на небосклоне российского национального самосознания.

Вместе с тем мы отмечаем, что не все инициативы, начинания и конкретные дела, совершённые на ниве бескорыстного служения Отечеству, особенно в Москве и регионах Центральной России, получили должную оценку и поддержку со стороны органов государственной власти и крупнейших общественных объединений. Участники круглого стола отмечают необходимость всемерной поддержки такой деятельности госструктурами и местными властями, а также крупными фондами, некоммерческими и коммерческими организациями. Крайне важна как административная и информационная, так и финансовая помощь.

Совместная работа, уважение к деятельности друг друга послужит, в конечном счёте, сплочению гражданского общества, позволит понять, что у всех нас – единая история, единое настоящее и общее будущее, которое зависит от каждого в отдельности и от сплочённости общих усилий.

Заслушав и обсудив выступления и рассмотрев поступившие предложения и рекомендации, участники круглого стола ПРЕДЛАГАЮТ:

I. Главную цель всех намеченных на 2014 год (Год культуры) акций, мероприятий оставить прежней – сплочение народов России вокруг идеи укрепления духовности, национального самосознания, государственности на основе традиций, достижений и исторических свершений наших героических предков.

II. Определить в качестве важнейших исторических дат 2014 года 700-летие со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, духовного наставника и вдохновителя русских князей и русского народа на судьбоносные поступки в восстановлении независимости страны, развитии и укреплении российской государственности, а также 100-летие начала Первой мировой войны.

III. Принять участие в праздновании следующих дат:

- 110-й годовщины Русско-японской войны как предтечи I Мировой;
- 200-летия М.Ю. Лермонтова;
- 700-летия основания Толгского Свято-Введенского женского монастыря.

IV. Разработать План подготовки и празднования мероприятий, связанных с важнейшими историческими датами 2014 года, включающий федеральный, межрегиональный и региональный уровни и предусматривающий участие в его реализации общественных организаций, фондов, некоммерческих и коммерческих структур во взаимодействии с органами государственной и исполнительной власти субъектов РФ (до 20.01.2014 г., отв. Рабочая группа, Лутовинов В.И.);

Рабочей группе предусмотреть включение в него следующих предложений, рекомендаций и инициатив:

МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ЮБИЛЕЮ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО:

- создать координационный комитет по согласованию предложений о проведении юбилейных мероприятий, посвященных юбилею прп. Сергия Радонежского: крестные ходы, конференции (Оргкомитет, МКОС);

- принять участие в организации крестного хода Варницы – Сергиев Посад (МКОС);

- провести межрегиональную просветительскую экспедицию-эстафету «Дорогами Сергея Радонежского» (Оргкомитет, МКОС);

- поддержать идеи создания: музея-заповедника на базе зон охраны Древнего Радонежа; молодежного историко-патриотического лагеря «Радонеж – 2014» (Радонежский союз, Московская обл.);

- провести научно-практическую конференцию, приуроченную к 700-летию преподобного Сергия Радонежского, в рамках Международного православного Сретенского кинофестиваля «Встреча» (Калужское отделение ИППО);

- организовать Круглый стол с представителями государственных структур и региональных властей, а также общественных и коммерческих организаций по вопросам взаимодействия с целью реализации социально-значимых межрегиональных проектов 2014 года (МКОС, г.Москва).

ДРУГИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

- принять участие во Всероссийской историко-культурной конференции «Преодоление Смутного времени в России в начале XVII века» (НО «Фонд содействия примирению народов, участвовавших в военных конфликтах», Смоленск, МКОС, РДС);

- организовать передвижную фотовыставку «Скит, который повторит судьбу России» (Калужское отделение ИППО);

- начать работу по созданию музейно-мемориального комплекса на Каринском поле г. Александров, Владимирская обл. (Межрегиональная программа «Под княжеским стягом»);

- продолжить установку мемориальных памятных знаков, поклонных крестов на местах исторических событий и сражений в период Смутного времени (Межрегиональная программа «Под княжеским стягом», общественные организации Москвы, Смоленска, РДС и др.);
- принять участие в фестивале «Отчизны верные сыны» на Каринском поле под Александровым (Межрегиональная программа «Под княжеским стягом»);
- принять участие в панихиде по князю М.В. Скопину-Шуйскому и другим героям народного ополчения периода Смуты в Архангельском соборе Московского Кремля 4 мая (МКОС);
- продолжить работу по организации установки памятного знака в честь князя М.В. Скопина-Шуйского у Архангельского собора Московского Кремля и по обеспечению доступа к гробнице князя внутри собора в приделе Иоанна Предтечи (МКОС);
- продолжить культурно-патриотическую акцию «Алтарь Отечества» и одноимённый Межрегиональный фестиваль. Просить Правительство Москвы поддержать организационно данную акцию, проводимую с 2009-го года не только в Нижегородской области, но и в столице (МКОС);
- продолжить работу по подготовке и проведению духовно-просветительских Свято-Алексеевских чтений (СКС проект «Наследие» Тверская обл.);
- продолжить разработку велотуристических историко-культурные маршрутов «Венок полевых цветов России» (Российский велотранспортный союз);
- поддержать работу передвижной художественной выставки «Духовный щит Отечества» (Фонд «ОМОФОР»);
- просить Администрацию Президента РФ и Правительство Москвы предусмотреть участие общественных организаций и делегаций регионов в проведении праздничных акций в День народного единства 4 ноября на Красной площади и в Александровском саду (у памятника Патриарху Гермогену, у памятника-обелиска, посвящённого династии Романовых), включая проведение праздничного концерта (МКОС);
- продолжить работу по установлению Дня памяти героев народных ополчений (МКОС, РДС);
- продолжить работу по проведению торжественных мероприятий, посвящённых памятным датам – конференций, выставок и фотовыставок, концертов и др. (РДС и др.);
- провести уроки памяти и мужества в образовательных учреждениях, посвящённых преподобному Сергию Радонежскому, его ученикам и последователям, забытым и малоизвестным героям исторических событий и народных ополчений, лучшим представителям царской династии, героям I Мировой войны и других войн с участием общественных организаций (МКОС);
- продолжить создание банка данных (исторических материалов, методических разработок и других информационных источников, посвящённых отмечаемым памятным датам) для проведения мероприятий по историко-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию (МКОС);
- активизировать деятельность портала «1612» как координационного и информационного центра деятельности общественных организаций, решить вопрос о его финансовой поддержке (МКОС);
- поддержать инициативу общественной организации «За возрождение русской православной кулинарии» в создании Школы русских православных кулинарных ремесел и Русской православной кулинарной академии (общественная организация «За возрождение русской православной кулинарии»);
- поддержать проект «Река времен» (общественная организация «Род и слово»);
- выступить с инициативой увековечить память и популяризировать научное наследие русских мыслителей (Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина и др.) (общественная организация «Русское собрание»);
- принять к сведению поступившие конкретные предложения, способствующие духовно-нравственному воспитанию молодежи и общества в целом (МКОС).

Участники круглого стола выражают уверенность, что реализация данной Резолюции и Плана подготовки и празднования мероприятий, приуроченных к важнейшим событиям 2014 года, послужит укреплению общественно-государственного партнёрства, поможет осмыслению особой роли общественных организаций в укреплении российской государственности, в построении единого воспитательного пространства России, усилит взаимодействие общественных объединений с органами власти в сфере гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания, будет способствовать развитию национального самосознания и формированию идентичности российских граждан.

(Сайт «Вера и время»)

Рубрика: Наши соотечественники

ИГОРЕВ ЛЕВ СТЕПАНОВИЧ (10 февраля 1821 – 29 декабря 1893)

Игорев Лев Степанович – известный русский художник и иконописец.

Сын бедного пономаря, а впоследствии священника Степана Васильевича Игорева, Лев родился **10 февраля 1821 года** в селе Комаровка Кузнецкого уезда Саратовской губернии. Чтобы прокормить большую семью (двенадцать детей), отец был вынужден слесарничать, столярничать и быть мастером на все руки, также он был отличным ружейным охотником. Семи лет Льва начали учить грамоте и церковному пению. Как он вспоминал впоследствии, поначалу учился он неохотно, но с самого раннего детства страстно любил рисовать избушки, коней, птиц и более всего храмы с высокой колокольней.

Благословение в путь

В 1838 году Лев Игорев выдержал экзамен в Саратовскую семинарию и проучился в ней шесть лет. Он был отмечен как хороший церковный чтец и певец. По свидетельству одноклассника, «он был с самого детства очень набожен и оставался во всю жизнь истинным христианином православным и верующим».

Преосвященный Иаков (Вечерков), епископ Саратовский и Царицынский, часто посещал занятия семинаристов, интересовался их успехами. Во время одной из бесед в 1843 году владыка задержался в их классе и долго стоял, опершись на свой посох, и спрашивал учеников по богословским предметам.

Лев, сидя на последней парте, набросал на листе его портрет и, когда владыка ушел, показал листок товарищам. Те были поражены. В дальнейшем, проживая в Петербурге, Игорев отлитографировал свою работу, и этот портрет владыки Иакова был во многих домах Саратова.

Портрет епископа Иакова (Вечеркова)

По окончании курса в 1844 году Игорев стал хлопотать о поступлении надзирателем в Петербургскую духовную семинарию для усовершенствования в рисовании на казенный счет, приложив к прошению на имя обер-прокурора Святейшего Синода графа Протасова три своих рисунка. Игорева вызвали в столицу для обучения на два года, но денег на проезд не было. Отец Льва Игорева по-прежнему служил, но большая семья сильно бедствовала, и оказать помощь сыну он не мог. И Лев поступил очень просто: он зашел попрощаться со всеми преподавателями, и каждый дал ему на дорогу, кто сколько мог. Перед самым отъездом он отправился за напутственным благословением к Преосвященному Иакову - в старый одноэтажный архиерейский дом, выходящий фасадом на Царицынскую улицу. Владыка принял в его грустном положении самое горячее участие, благословил и предложил: «Помолимся...». Игорев записал: «Ах, как свято, смиренно и благочестно совершал он молитвословие. Не забыть мне этой умильной минуты до смерти моей». Окончив молитву, владыка Иаков еще раз благословил начинающего художника, повесил ему на шею медальон с изображением святой великомученицы Варвары (которую особо чтит) и дал 25-ти рублевую ассигнацию. «Ну, с Богом! Желая тебе успеха и быть хорошим художником!»

Столичный академик

В Петербурге Игорев вновь встретился со своим благодетелем - владыкой Иаковым, который, будучи уже в сане архиепископа, был в 1849 году вызван из Нижнего Новгорода в столицу для присутствия в Синоде. Посещая Санкт-Петербургскую семинарию, владыка спустился под своды нижнего коридора и, войдя в рисовальную комнату, тотчас же спросил: «А где тут саратовец Игорев?». Радостно подошедший под благословение Лев Игорев писал впоследствии, что, несмотря на высокое положение владыки, «через это нисколько не умалилась его святость. Его благочестие царствовало над земною мирской оболочкой».

В столице владыка Иаков заболел горловой чахоткой и вскоре - 20 мая 1850 года - скончался. Похоронен он был в Александро-Невской Лавре, в Феодоровской церкви. Саратовским купцом Андреем Безсоновым была заказана плита на его могилу, что само по себе говорит о большой любви саратовцев к Преосвященному, прослужившему в епархии почти пятнадцать лет.

Обучение рисованию в семинарии Игорев совмещал с посещением классов Императорской Академии художеств, где рисунки его заслужили одобрительный отзыв вице-президента Академии графа Федора Толстого.

В 1850 году 29-ти летний Лев Степанович получает первый церковный заказ: откупщик Николай Яковлевич Стобеус, портрет которого он написал ранее, приглашает его принять участие в росписи храма в честь Рождества Христова в Арзамасе.

Рисунок Рождественской церкви в Арзамасе

Как отмечается в книге по истории Арзамаса, «все иконы в Рождественской церкви хорошего письма, особенно замечательны из них те, которые писаны в Петербурге художником Игоревым. Наиболее же замечательна икона Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». Она имеет отношение к самому живописцу: он получил исцеление по молитвам своей матери, а потому и изобразил себя в виде расслабленного, а мать свою в виде ухаживающей за ним и молитвенно взирающей на Божию Матерь пожилой женщины».

Действительно, ребенком Лев Игорев тяжело болел, и его мать Домна Ивановна молилась за него перед этим образом Богородицы.

Портрет митрополита Макария (Булгакова)

30 ноября 1854 года Льву Степановичу Игореву, первому из Саратовской губернии, было присвоено звание академика по портретной живописи - за написанный в 1853 году портрет ректора Санкт-Петербургской Духовной Академии епископа Макария (Булгакова), будущего митрополита Московского, автора «Истории Русской Церкви». В настоящее время портрет хранится в Государственном Русском музее в Петербурге.

В апреле 1855 года по распоряжению митрополита Санкт-Петербургского Никанора Игорева назначили преподавателем живописи и иконописания в той же духовной семинарии, при которой он находился уже в течение десяти лет.

Пекинская миссия

В январе 1857 года, согласно прошению художника, его зачислили в штат очередной, 14-й Пекинской духовной миссии с переводом в Министерство иностранных дел. Можно предположить, что главную роль в этом решении сыграло знакомство с начальником миссии - земляком художника, выпускником Саратовской семинарии и Петербургской Академии архимандритом Гурием (Карповым).

В течение пяти месяцев архимандрит Гурий готовил миссионеров к трудам в далеком Китае, усиленно занимался с ними изучением языка. Сам он, прожив перед тем в Китае 18 лет, владел китайским в совершенстве и перевел на классический китайский язык взняли сначала Святое Евангелие, затем весь Новый Завет, Псалтирь, ряд богослужебных книг.

Вплоть до середины XIX века Русская миссия была единственным официальным представителем иностранного государства в Поднебесной. В ее состав входили священнослужители, ученые, переводчики и художники, которые делали зарисовки, изучали культуру древнего народа.

В мае 1857 года 14-я Пекинская миссия выехала из Петербурга, но в Китае шла война, поэтому миссии пришлось задержаться на целый год в Иркутске.

Игорев не тратил времени даром: написал несколько портретов известных людей Сибири. Сохранилось два из них: генерал - губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского (Кяхтинский краеведческий музей) и портрет иркутского военного губернатора К. К. Венцеля (Иркутская государственная картинная галерея). Лица государевых людей, облеченных практически неограниченной властью на необозримых пространствах Сибири, привлекают спокойствием и уверенностью, благородством и справедливостью.

Кроме того, в Церковно-архивном кабинете Московской Духовной Академии хранится живописный портрет (предположительно) епископа Иркутского и Нерчинского Евсевия (Орлинского).

Надпись на подрамнике гласит: «Писаль художникъ Левъ Игоревъ. Март 1858 года».

Вот как пишет сам Лев Степанович о выезде миссии в Китай: «Проводы были как нельзя более торжественны. На Кяхтинской площади, окруженной войсками, Преосвященным Евсевием, епископом Иркутским, отслужен был молебен, и миссия была окроплена святою водою. Когда она вступила на чуждую границу, тогда последовало несколько пушечных выстрелов. Грустно было распрощаться на 5 лет, а может быть, и навсегда с русскою землею и всем русским! Я наклонился, взял горсть земли и, крепко сжав ее в руке, не мог удержаться от слез. Это были слезы такие горькие, какими я уже после не плакал никогда».

Годы пребывания Игорева в Китае оказались беспокойными; в стране велись боевые действия. Как писал Игорев: «Опасаясь нападения, мы составили из себя в своем русском подворье ночной караул с револьверами в руках: я имел даже и штуцер (старинное нарезное ружье. — *Авт.*). Но, благодаря Бога, не осуществились наши опасения. Китайцы струсили, отворили ворота, и англо-французы вошли в Пекин без выстрела».

Картина Игорева «Китайские нищие на холоде» была написана в 1858 году и впоследствии была куплена П. М. Третьяковым для создаваемой им галереи.

Китайские нищие на холоде

Но главной задачей художника в Пекине было создание образов для иконостаса храма, строившегося на Северном подворье, в местности, где жили христиане — потомки русских пленных албазинцев, захваченных цинской армией в 1685 году при взятии пограничной крепости Албазин. В годы «культурной революции» XX века этот храм был разрушен, уничтожены и иконы.

В 1863 году Игорев совершил длительную поездку на пароходе в Шанхай с некоей депешей к русскому контр-адмиралу А. А. Попову, который командовал эскадрой русских кораблей на Дальнем Востоке. Цели поездки не вполне ясны, но известно, что Тихоокеанская эскадра от берегов Китая совершила в сентябре 1863 года плавание к берегам Соединенных Штатов Америки, поддерживая усилия президента Авраама Линкольна в его борьбе за единство страны: наличие русских кораблей сдерживало флот южан от активных действий.

После Тяньзиньского договора была разрешена проповедь православной веры среди местного населения. Труды архимандрита Гурия и сотрудников миссии в Китае принесли богатые плоды: сотни китайцев приняли Православие.

Работа в России

В Петербург Духовная миссия вернулась 27 февраля 1864 года. Лев Игорев был уволен в отставку от службы в чине надворного советника с орденом Святого Станислава III степени и смог посвятить себя любимому занятию. Он участвует в целом ряде выставок и очень много работает по церковным заказам: в Твери, в Вологодской и Костромской губерниях. В 1870 году художник трудился над иконостасом собора во имя святых апостолов Петра и Павла в Сестрорецке. В 1883 году Игоревым совместно со своим земляком-саратовцем Фирсом Сергеевичем Журавлевым были написаны иконы для двух боковых иконостасов в соборе во имя Воскресения Христова в Санкт-Петербурге, более известном как Смольный собор; этот храм, выстроенный по проекту Огюста Монферрана, — одно из украшений великого города.

Как художник-иконописец Лев Степанович оставил более чем заметный след в истории Саратова. В 1885 году он расписывает вновь построенный храм в честь Покрова Божией Матери. Для храма им были изготовлены иконы для двух боковых приделов и вместе с учениками выполнена роспись стен. Примерно в то же время он расписывает образа для иконостаса домового церкви во имя святого апостола Иоанна Богослова в новом здании Саратовской духовной семинарии. Обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев во время своего визита в Саратов летом 1891 года посетил здание новой семинарии и отметил прекрасную работу художника. Особенное внимание было обращено на икону за клиросом, устроенную в память избавления государя императора с августейшей семьей от угрожавшей

опасности 17 октября 1888 года - имеется в виду крушение императорского поезда на станции Борки.

Увы, после бурных событий XX века большинство работ художника Игорева потеряны безвозвратно. В Покровском храме большая часть настенных росписей была или уничтожена, или изуродована до неузнаваемости. Поэтому о творчестве мастера можно судить только по одному большому фрагменту росписи на правой боковой стене, где показан вынос Казанской иконы Божией Матери в связи с окончанием Смутного времени на Руси в 1612 году.

Буквально по крупицам реставраторы восстанавливали это панно. Достаточно сказать, что в этом месте в стене были прорублены два больших окна, когда в храме располагалось общежитие экономического института.

О творчестве Льва Степановича как портретиста позволяет судить находящаяся в Саратовском государственном художественном музее имени А. Н. Радищева работа 1860-х годов «Портрет священника».

Игореву удалось достигнуть здесь большой силы выразительности, создать яркий реалистический образ. По мнению автора этой статьи, являющегося потомком художника, эта работа была подарена музею в 1896 году саратовским коллекционером и художником-любителем А. П. Шеве. Это единственная на данный момент работа Игорева, сохранившаяся в родном городе. Загадкой остается изображенная личность.

Портрет священника

Портрет оставался в квартире художника до его смерти; по-видимому, он сильно им дорожил. Следовательно, на портрете кто-то из близких ему людей. Возможно, отец - священник Степан Игорев или муж любимой сестры Марии - священник Андрей Лебедев.

Как отмечали современники, Лев Степанович отличался большой добротой и сердечностью. Он был человеком глубоко верующим. Никогда не ссорился с товарищами по живописному цеху, наоборот, старался им во всем помочь. На его попечении постоянно находились многочисленные родственники, он воспитывал нескольких племянников. Еще до поездки в Китай Игорев принял участие в судьбе юноши, Фирса Журавлева, сына саратовского портного, и на первых порах руководил его художественным образованием. В дальнейшем оба художника плодотворно работали вместе, расписывая храмы в разных городах России; со временем Журавлев также стал академиком Академии художеств.

Не чужд был Лев Степанович и словесному творчеству: в январе 1891 года Саратов отмечал 50-летие основателя Радищевского музея академика Алексея Петровича Боголюбова, в честь него был дан концерт и ужин, на котором артист А. М. Горин-Горайнов читал посвященное Боголюбову стихотворение, написанное художником Игоревым.

К концу 1890 года академик Игорев переехал в Саратов вместе со своими двумя сестрами-вдовами и стал снимать скромную квартиру на Московской улице в доме купца М. М. Ткаченко; ныне на этом месте трехэтажный дом с ангелом над воротами — Московская, 96.

Незадолго до смерти Лев Степанович поместил свои «Воспоминания» в сборнике «Саратовский край».

В августе 1893 года Лев Степанович поехал на похороны своей сестры Марии Степановны Лебедевой в село Слепцовка Аткарского уезда, где ее муж, Андрей Васильевич Лебедев, служил приходским священником. После повторной поездки - на сорок дней - его разбил паралич. После этого Лев Степанович уже не поправился и умер **29 декабря 1893** года в возрасте 72 лет. Отпевание проходило в Рождество-Богородицкой (Никольской) церкви на Московской улице. А похоронен он был на кладбище Саратовского Спасо-Преображенского мужского монастыря. Сейчас могила утрачена, поскольку кладбище было уничтожено после закрытия монастыря.

В сентябре 2010 года автор этих строк получил письмо из Лондона от историка Терри Беннетта. В настоящее время он пишет книгу о Китае XIX века, где исследует работу фотографов, художников-европейцев того периода, побывавших в этой стране. Ему удалось разыскать фотографии некоторых из них, и, по его мнению, на одной из них должен быть изображен художник Лев Игорев. Господин Терри любезно предоставил фотографию для этой публикации.

После смерти Льва Степановича не осталось никакого наследства, кроме нескольких картин. Но это не означает, что его творческий труд пропал даром.

В храмах, где находились иконы, созданные его кистью, более полувека молились русские люди.

И если Господь не оставляет нас — несмотря на все революции, войны и нравственные нестроения наша страна живет, и восстают из руин храмы, — то, может быть, и по этим молитвам тоже.

Евгений Лебедев

Благодарю: В. И. Давыдова, Л. А. Панюшкину, В. Ю. Крестьянинова, В. В. Теплова за помощь в подборе материалов для данной публикации; СГХМ им. А. Н. Радищева и лично Л. В. Пашкову, Е. К. Савельеву, И. А. Жукову за предоставленную информацию о «Портрете священника».

ЧИЧЕРИН БОРИС НИКОЛАЕВИЧ (1828 – 1904)

Чичерин Борис Николаевич - известный русский юрист и философ.

Борис Николаевич Чичерин родился в Тамбове в июне 1828 года и происходил из старинного дворянского рода Чичериных; был старшим сыном - в исповедной ведомости Преображенского кафедрального собора Тамбова за 1843-1844 год семья была указана в следующем составе: поручик Николай Васильевич Чичерин 41 год, жена его Екатерина Борисовна 35 лет. Дети их: Борис 15 лет, Василий 13 лет, Владимир 12 лет, Аркадий 11 лет, Андрей 9 лет, Сергей 7 лет, Пётр 5 лет, Александра 4 года.[1]. Детство прошло в тамбовском имении отца Караул, приобретённом в 1837 году. Получил домашнее образование. Среди учителей был К. Н. Бестужев-Рюмин.

В 1845-1849 годах - студент юридического факультета Московского университета; среди преподавателей были Т. Н. Грановский, С. М. Соловьёв, К. Д. Кавелин. Большое влияние на формирование взглядов Чичерина оказал Т. Н. Грановский, с которым его познакомил старый друг отца писатель Н. Ф. Павлов. Недолгое увлечение славянофильством сменилось сближением с западничеством.

В конце 1840-х - начале 1850-х гг. познакомился с П. В. Анненковым, А. И. Герценом, К. Д. Кавелиным, И. С. Тургеневым. Изучал работы Гегеля; испытал значительное влияние идей французских политических мыслителей. По окончании университета жил в родовом селе.

В 1853 году представил к защите магистерскую диссертацию «Областные учреждения России в XVII веке», которая была отклонена с заключением, что в ней в ложном свете представлена деятельность старой администрации России. Диссертация была защищена лишь в 1857 году после некоторого ослабления цензуры.

В 1857 году познакомился с Л. Н. Толстым, с которым у него на несколько лет установились близкие отношения. В 1858-1861 годах Чичерин совершил заграничное путешествие, во время которого знакомился с европейскими политическими учениями. В 1858 году в Лондоне встречается с А. И. Герценом, который опубликовал «Современные задачи русской жизни» Чичерина в «Голосах из России». Чичерин имел в русском обществе уже в ранние свои годы репутацию консерватора. Был приглашен в учителя к наследнику при Александре II: с 1863 года до смерти цесаревича Николая Александровича в 1865 году, преподавал ему государственное право.

Во время путешествия в свите наследника престола в 1865 году, в Риме, он познакомился с Алексеем Васильевичем Капнистом и его старшей дочерью Александрой, спустя 6 лет, 25 апреля 1871 года, ставшей его женой: венчание состоялось в церкви мученицы Татьяны московского университета.

В 1861—1867 годах Чичерин — экстраординарный профессор Московского университета по кафедре государственного права; в своей фундаментальной работе «О народном представительстве» (докторская диссертация Чичерина была опубликована в 1866 г. и переиздана в 1899 г.) впервые в русской юридической литературе проследил развитие институтов парламентаризма у европейских народов. Относительно их применимости к тогдашней России Чичерин писал: «Не скрою, что я люблю свободные учреждения; но я не считаю их приложимыми всегда и везде, и предпочитаю честное самодержавие несостоятельному представительству». В 1868 году вместе с рядом других профессоров вышел в отставку в знак протеста против курса Министерства народного просвещения.

В конце 1871 года был избран в совет директоров Тамбово-Саратовской железной дороги.

После поездки в Париж вновь поселился в родовом имении Караул. Занялся земской деятельностью; был товарищем (заместителем) председателя Комиссии, учреждённой для исследования железнодорожного дела в России. В эти годы им написаны и изданы в Москве «История политических учений» (ч. 1—2, 1869—1872), «Наука и религия» (1879).

В Москве бывал наездами. В начале 1882 года был избран московским городским головой, сменив на этом посту досрочно ушедшего в отставку С. М. Третьякова. Чичерину удалось добиться некоторых улучшений в городском хозяйстве Москвы, в частности обеспечить поступление в московский водопровод мытищинской воды. Участвовал в мероприятиях по случаю коронации императора Александра III (15 мая 1883 года); 16 мая, выступая на торжественном обеде городских голов, высказался за «единение всех земских сил для блага отечества» и выразил надежду, что власть признает необходимость сотрудничества с земским движением. Речь была расценена кругами, близкими к императору, как требование конституции и послужила причиной его отставки.

В сентябре 1883 года Московская городская дума сделала Б. Н. Чичерина почетным гражданином Москвы «за труды его на пользу Московского городского общества в звании Московского городского Головы».

Вернувшись в Караул, Чичерин вновь занялся научной деятельностью, написал ряд работ по философии, а также по химии и биологии, которые дали основание Д. И. Менделееву рекомендовать Чичерина к избранию почётным членом Русского физико-химического общества. Чичерин принимает деятельное и плодотворное участие в работах тамбовского земства.

В 1888—1894 годах работал над «Воспоминаниями», значительная часть которых посвящена Москве и Московскому университету 1840-х годов.

Научные и политические взгляды

Твердо и неуступчиво защищая права личности, Чичерин связывал с этим идею «порядка» - он очень сознательно стоял за твёрдую власть, решительно и резко осуждал все проявления революционного духа. Это отталкивало от Чичерина русское общество и, наоборот, делало его ценным в глазах правительства. Письма Чичерина к брату, служившему в Петербурге, докладывались Александру II, настолько их ценили консервативные круги, группировавшиеся тогда вокруг молодого царя. Не случайно, поэтому, было приглашение Чичерина, только что получившего кафедру в Московском университете, в преподаватели наследника Николая Александровича (старшего сына Александра II, скончавшегося очень рано, вследствие чего наследником, а позже царём стал второй сын Александра II — Александр III). Но репутация консерватора, очень рано сложившаяся относительно Чичерина, была, конечно, лишь отчасти верна: как не случайны были у Чичерина резкие осуждения революционного движения, так же не случайно было и то, что он явился в Московском университете лидером (тогда немногочисленной) группы либеральных профессоров.

Чичерин - представитель и один из основателей (наряду с С.М. Соловьёвым и К.Д. Кавелиным) «государственной школы» в русской историографии. В своей магистерской диссертации "История областных учреждений Московского государства XVIII века" и в ряде

других работ («Опыты по истории русского права», «Очерки Англии и Франции» (обе — 1858)) обосновывал решающую роль государства в русской истории. Оценка исторического значения государства в существенной мере соответствовала принципам гегелевской философии истории. В то же время Чичерин был сторонником либерализации общественной жизни в России: выступал за отмену крепостного права, считал необходимым введение представительных форм правления, ратовал за расширение и гарантии гражданских свобод всех сословий и каждого человека. Либеральные воззрения Чичерина нашли выражение в его работах 1860-х - начала 1880-х годов: «О народном представительстве», «Курс государственной науки», «Собственность и государство» и др.

В духе гегельянства он считал, что Абсолют направляет процесс развития мира и человечества. При этом человеческая свобода сохраняет своё значение, так как человек изначально причастен к Абсолюту, будучи одновременно конечным и бесконечным существом. «Абсолютность» и «бесконечность» человека определяются в первую очередь его разумом как формой абсолютного духа. «Верховной наукой», постигающей смысл происходящего в мире, оказывается, согласно Чичерину, метафизика истории. В историческом процессе философ-метафизик обнаруживает логику развития идей, поэтому особое значение среди исторических дисциплин имеет история человеческой мысли, история философии.

Оценка философии Чичерина отчасти уже сделана в русской литературе. В "Присуждении премии Д.А. Столыпина" напечатан отзыв московских профессоров Грота, Лопатина, Преображенского и отдельное мнение Н. Иванцова по поводу сочинения: "Положительная философия и единство науки". С другой стороны, и полемика Чичерина с Вл. Соловьевым может служить пособием для определения характерных особенностей мышления Чичерина.

В заслугу Чичерину следует поставить громадную эрудицию, цельность мировоззрения и логическую стройность дедукции. Система Чичерина может быть оценена лишь в связи с учетом Гегеля и диалектическим методом в особенности. Но именно цельность и законченность мировоззрения Чичерина делают его философский анализ мало полезным. Чичерин однажды высказал: "Будущее не готовит человеческому разуму новые неведомые доселе откровения: оно не даст нам ничего существенного, чего бы не было в прошедшем".

В этом выражается основное свойство ума Чичерина: для него ценно подведение нового факта или теории под существующие категории, а не вопрос о том, насколько это новое уничтожает собой сложившиеся привычки мысли. Поэтому критические воззрения Чичерина вообще - и в частности критика позитивизма, дарвинизма и утилитаризма, содержащая в себе весьма ценные замечания, - мало обогащают кругозор читателя. Читатель, зная общие принципы Чичерина, заранее может быть уверен, что он встретится с отрицательным отношением ко всякой попытке перестроить или отринуть метафизику. Критика Чичерина не есть имманентная критика, вытекающая из рассматриваемого им учения, а чисто внешняя, прилагающая к новым явлениям заранее заготовленные категории.

Тем не менее, чтение философских произведений Чичерина весьма полезно, ибо оно дисциплинирует ум, приучает читателя к стройности выводов и пленяет прелестью изложения.

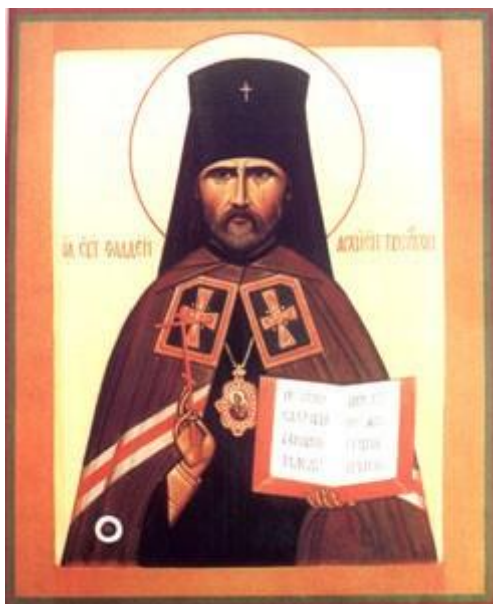
Умер Чичерин **3 февраля 1904 года.**

*М.А. Егорова,
доцент Московского государственного психолого-педагогического университета,
кандидат педагогических наук*

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ФАДДЕЯ
(УСПЕНСКОГО),
АРХИЕПИСКОПА ТВЕРСКОГО**

«...когда люди впадают в тяжелую беду и не видят выхода из нее ни в окружающих условиях жизни, ни в тех учениях и идеях, коими они привыкли руководствоваться, то, оглядываясь туда и сюда, они стремятся вспомнить тех учителей и пророков, которые в свое время старались вразумить их».

*Митрополит Антоний Храповицкий
(Из Словаря к творениям Достоевского. М., 1999)*

Священномученик архиепископ Фаддей (в миру Иван Васильевич Успенский; 1872–1937 гг.) принадлежит к тем великим пастырям, педагогам, молитвенникам и подвижникам, просветительское делание которых помогло народу России сохранить духовное стояние и пронести Свечу Веры через все богоборческие лихолетья XX века.

Сохранившаяся часть документального наследия архиепископа Фаддея (Успенского) - неисчерпаемый родник живого слова, в котором так нуждается современное российское общество в поисках ответов о причинах переживаемой социальной, демографической, экологической трагедии, о причинах и путях выхода из глубокого кризиса в образовании, свидетельству которому - страшный синдром «расчеловечивания» людей.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, обращаясь к педагогической общественности на проводимых ежегодно Рождественских чтениях, не раз подчеркивал, что первопричины всех бед, постигших современный мир, «коренятся в человеческих сердцах», в том тупике, в который «вверг людей вихрь богоборческих репрессий, некогда искоренивший православную школу, духовно — нравственное воспитание юных поколений». «История последних лет, - подчеркнул Святейший, -

показала нам, что образование и воспитание должны идти рука об руку. Жизненно необходимо развивать в детях и подростках нравственное чувство, приверженность исконным духовным ценностям, любовь к Отечеству, его истории, культуре, языку, заботу о его будущем». Практическое делание современного учительства в области духовно-нравственного образования и воспитания подрастающего поколения есть определяющее условие спасения человеческой цивилизации. Школа как главный жизненный нерв общества и государства призвана стать и становится средоточием подлинной битвы за человека.

Современная отечественная педагогика все более осознает потребность в реформировании школьного образования, переосмысления атеистической методологии, применяемых образовательных технологий, ориентированных в основном на формирование у школьников «суммы знаний» и определенных навыков их постижения.

Работа в направлении духовно-нравственного образования и воспитания необычайно трудна, ибо традиции отечественной педагогики, фундаментом которых всегда оставалось Православие, в XX веке окончательно были прерваны. Современный учитель, пройдя путь атеистического воспитания и образования, не находит в собственном опыте, в учениях, идеях, коими питалось общество на протяжении века, ответов на жгучие вопросы духовной жизни, не видит способов возрождения в подростках и во всем российском обществе внутреннего духовно-нравственного устроения. Нет пока этих ответов в современной теории и в учебниках по педагогике.

Архиепископ Фаддей (Успенский), будучи духовным пастырем, много лет непосредственно занимался педагогической деятельностью. В своих педагогических воззрениях он, опираясь на труды великого психолога богослова святителя Феофана Затворника (Вышенского), К.Д. Ушинского, других представителей отечественной педагогики, развивал и разъяснял смысл и способы духовно-нравственного воспитания и образования.

Документальное наследие архиепископа Фаддея (Успенского), вошедшее в предлагаемый 3-томник, практически неизвестно современникам, в том числе педагогической общественности.

Здесь его главный итоговый труд по педагогике и воспитанию «Заметки по дидактике» (общей и методике Закона Божия и славянского языка). Для учителей церковно-приходских школ (Уфа, 1902, 227 с.). После 1902 года «Заметки» не переиздавались и являются библиографической редкостью. В содержание труда входят: две речи на закрытии педагогических курсов для учителей и учительниц церковно-приходских школ, прочитанные им в Минске в 1899 и 1900 гг.; главы 1–5. Общая дидактика (о задаче начальной школы, о качествах учителя начальной школы, об общих качествах обучения, о дисциплине и других учебно-воспитательных средствах - главных и второстепенных, о самостоятельных работах и о наблюдении за учениками вне школы); глава 6 - Методика Закона Божия (с приложением 7 конспектов практических уроков по Закону Божию); глава 7 - Методика славянского языка (с приложением 4 конспектов практических уроков по славянскому языку).

Будучи сам выдающимся учителем, архиепископ Фаддей. много времени и сил употреблял на повышение образовательного уровня учителей, на совершенствование программ курсов для церковно-приходских и светских школ Министерства народного просвещения. Методика преподавания славянского языка, общая дидактика, русский язык, арифметика, церковное пение, природоведение, экспериментальная психология, сельское хозяйство, гигиена, школьное строительство - сфера приложения его усилий.

Он постоянно работал над вопросами о совершеннейших путях обучения и воспитания, разнообразных, но всегда имеющих «живую душу» методах, приемах учительской работы для ее большей осмысленности и целедостижимости. В его трудах содержится развернутый дидактический материал, советы о приемах, способах преподавания. Он разрабатывал и вводил новые приемы дидактики, методики, чтобы облегчить и

преподавательский, и детский труд, сократить время, необходимое для усвоения предметов. Все это необходимо и современному учителю. Особое значение он отводил роли святоотеческого наследия, подвижнических писаний святых отцов в деле народного просвещения.

Архиепископ Фаддей исходит в своей педагогической концепции из непреложного убеждения, что главная высшая цель и обязанность учителя как просветителя народа - иметь веру Христову для приготовления каждой вверенной ему души ребенка для обитания в ней света вечного и истинного. «Самая прочная основа для жизни общества и государства полагается деятельностью учителя», - писал архиепископ Фаддей.

Подчеркивая, что духовно-нравственный облик учителя являет учащимся пример жизни, архиепископ Фаддей стремился раскрыть, показать, уберечь и оградить учителя от пагубного влияния духа века. Он назидал учителя видеть и понимать противоположность между Духом Христовым и духом мира сего, увлекающего лозунгом насилия для достижения призрачных «свободы, равенства и братства». «Не насилием нужно содействовать водворению на земле общего блага и счастья, - повторял архиепископ Фаддей, - а путем кротости, любви и самоотвержения».

Формулируя требование к духовно-нравственным качествам учителя, он рассматривал призвание, одушевленную преданность своему делу как основное и непреложное условие его плодотворной работы. Задача учителя не в том только заключается, чтобы научить ребенка читать, писать, считать - это первая необходимая ступень. Важно не только учить, но и воспитывать детей. Детские сердца то же, что земля, принимающая семена. Учитель исполнит свое призвание и достигнет успеха только в том случае, если он внушит детям сознание не одного лишь человеческого достоинства, но и христианского, приведет детей ко Христу. Умственное просвещение приносит пользу только тогда, когда оно достигает самых сокровенных движений души. Только христианское воспитание соединяет в себе все то, к чему стремятся педагоги. Это положение подтверждает он мыслями великого педагога К.Д. Ушинского, писавшего о том, что вся отечественная педагогика выросла на христианской почве, нехристианская педагогика есть вещь немыслимая - безголовый урод и деятельность без цели.

Весьма интересно и примечательно для современного педагога следующее наблюдение архиепископа Фаддея. В 60–70-х годах (19 в), - замечает он, - много заботились о просвещении ума, о сообщении детям сведений об окружающем мире и распространении через школу практически полезных знаний. В древнее же время на Руси в школах читали Псалтирь, из которой не выносили никаких знаний, развивающих ум в западноевропейском смысле, и никаких сведений, полезных в практической жизни. Но древняя русская школа не уступала, а превосходила современную европейскую или устроенную по подобию ее русскую в подготовке народа к жизни и служению Отечеству.

Отводя воспитанию исключительно важное место в системе просвещения, архиепископ Фаддей высказывает мысли и суждения о самом понятии «воспитание», видах воспитания, истоках новых различий в понимании основной задачи и недостатков воспитания. Он отвергает воспитание, целью которого полагается счастье или польза воспитанника. Счастье недостижимо, если его ищут в земных благах, когда в его основу положено самолюбие или эгоизм. Равным образом и польза, если она понимается как умение приспособляться при помощи воспитания к окружающему миру, не может быть признана целью воспитания. Но даже и по своему существу это стремление недостижимо. Ибо не может приспособиться к окружающим обстоятельствам человек, у которого существует расстройство в самой душе, в самом сосредоточении жизни.

Обращая внимание на пагубность провозглашаемого лозунга о «правах человека», архиепископ Фаддей показывает неопределенность самого этого понятия,

которое сглаживает коренное отличие жизни человека от чуждой высшего нравственного закона жизни животных.

Синодальный ревизор, помощник имперского наблюдателя церковных школ, действительный статский советник Георгиевский В.Т., инспектировавший занятия архиепископа Фаддея, в своей записке на имя высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Волынского пишет, что «давно не переживал таких светлых минут, какие... пережил в течение трех дней пребывания на учительских курсах в Житомире! Что за человек этот кристально чистый, как драгоценный сосуд из горного хрусталя, владыка Фаддей! Какой чистый, как из усердно возженной лампы, струится от него теплый, мягкий свет. Как ласково греет и затем воспламеняет сердечные чувства, увлекая на все чистое, святое и доброе. Его лекции, полные эрудиции, новых и интересных доводов в защиту и уважение идеалов церковной школы доставили мне много истинных наслаждений...»

Педагогические воззрения архиепископа Фаддея принципиально отличны от краеугольных положений атеистической педагогики и свидетельствуют, сколь велика и трагична по своим разрушительным последствиям оказалась утрата ценностной ориентации отечественной педагогической мысли, основанной на Православной Вере.

Возвращение в сокровищницу отечественной педагогики наследия архиепископа Фаддея (Успенского) - промыслительный знак времени.

Священномученик Фаддей родился 12 ноября 1872 года в Нижегородской губернии в семье священника, получил образование в Нижегородской Духовной семинарии, а затем в Московской Духовной Академии. В 1897 году он принял монашество. На рубеже XIX–XX веков как светская, так и духовная интеллигенция стали перед выбором: или российская культура, уходящая своими корнями в глубину Православия и русской истории, или западноевропейская модель развития. Будущий Архиепископ Фаддей сделал свой сознательный выбор и пронес мученический крест до конца. Основные вехи его жизненного пути таковы:

С 1897 г. - Смоленская духовная семинария, преподаватель логики, психологии, философии, дидактики; с 1898 г. - Минская духовная семинария, преподаватель Священного Писания в 5 классе; с 1902 г. - Уфимская Духовная семинария, преподаватель, а затем инспектор уже в сане архимандрита; с конца 1902 г. - Олонецкая Духовная семинария - ректор, редактор журнала «Олонецкие епархиальные ведомости»; с 1908 г. - епископ Владимиро-Волынский; с 1916 г. - Владикавказская кафедра; с 1917 г. - правящий архиерей Волынской кафедры.

В 1926 году в связи с арестом митрополита Сергия (Страгородского) архиепископ Фаддей был вызван в Москву, чтобы приступить к выполнению обязанностей по управлению Русской Православной Церковью в качестве заместителя Патриаршего Местоблюстителя. На пути в г. Кузнецке Самарской губернии был задержан без права дальнейшего следования. В 1928 году он - в Тверской епархии, своем последнем месте служения.

20 декабря 1937 года последовал арест. 31 декабря 1938 года в Тверской тюрьме оборвался его земной путь.

26 октября 1993 года, в праздник Иверской иконы Божией Матери были обретены честные мощи архиепископа Фаддея. Ныне они находятся в Вознесенском Соборе города Твери.

Литература:

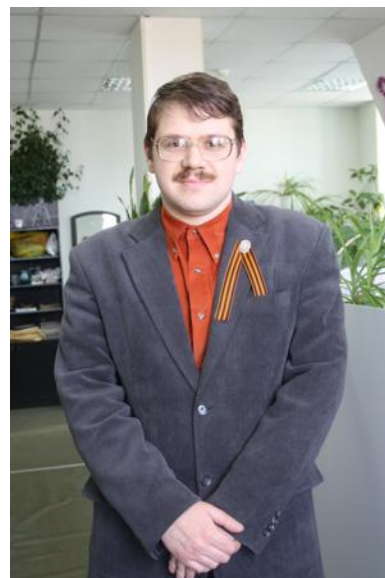
1. Священномученик Фаддей (Успенский). Радуйтесь! М., 1998;
2. Его же. Заметки по дидактике (общей и методике Закона Божия и славянского языка). Для учителей церковно-приходских школ. Уфа, 1902;

3. Священник Евгений Шестун. Дидактика архиепископа Фаддея (Успенского). // В кн.: Православная педагогика. Самара, 1998;

4. Иеромонах Дамаскин (Орловский). Житие священномученика Фаддея, архиепископа Тверского (1872–1937)». Тверь, 1997;

5. З.П. Иноземцева. Вопросы образования и воспитания в документальном наследии архиепископа Фаддея (Успенского). // В научно-методическом сборнике «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи: проблемы, традиции, опыт (по материалам конференции Минобразования России и Российской академии образования 22–23 мая 2001 г.).

*Дмитрий Угрюмов, научный сотрудник
Международной Славянской академии,
член Союза журналистов России*

КТО ТАКИЕ КАЗАКИ?

Активная миссионерская деятельность в казачьей среде и взаимодействие с казачьими общественными организациями становится еще одним новым направлением работы на уровне высших органов церковного управления Русской Православной Церкви. 5 марта 2010 года по предложению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Священный Синод принял решение об образовании синодального комитета — церковного органа, который занимается именно организацией данной деятельности. Комитет возглавляет митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл (Покровский).

Что же такое российское казачество сегодня, каковы его история, традиции и почему в конце XX века, после многих десятилетий забвения, в России вновь вспомнили о казаках?

Точное историческое происхождение казаков неизвестно, существует много различных теорий. К концу XIV века образовались две крупные группы казаков, проживавших в низовьях Дона и Днепра. К ним периодически присоединилось заметное количество переселенцев из соседних русских княжеств, а также из Великого княжества Литовского, к тому времени установившего свой контроль над значительной частью земель бывшей Киевской Руси. Таким образом, к началу XVI века обе группы выросли в крупные вольные войска. Донские казаки, в союзе с Московским государством, начали систематическую колонизацию окраин России, заселили низовья Волги, Яика и Терека, а также обширные территории в Сибири, и стали основой для возникновения новых казачьих войск.

Днепровские казаки образовали Запорожскую Сечь, волею обстоятельств ставшую вассалом Речи Посполитой (Польши). Но политическое и религиозное давление со стороны

Польша привело к провозглашению гетманщины, которую многие современные историки рассматривают как попытку обретения казачеством собственной государственности, и массовому восстанию Богдана Хмельницкого, в корне изменившему геополитический баланс сил между государствами Восточной Европы. Казаки стали активно ориентироваться на союз с Россией (Московским царством), и Переяславская Рада объединила с ней Украину в единое государство при сохранении гетманщины как автономного образования.

Подавляющее большинство казаков во все времена и во всех войсках были православными, хотя в давние времена казаки вели неоседлый образ жизни, и это затрудняло строительство храмов. Поэтому у них были более всего распространены часовни и молельные дома.

Самым почитаемым церковным таинством для казаков было крещение. Это объясняется еще и тем, что крещение, принадлежность к Православной Церкви являлись для казаков способом культурной самоидентификации, заменявшим этническую самоидентификацию (если православный - значит свой). Братаясь, казаки обменивались нательными крестами.

Уже в XVII в. донские казаки были вкладчиками в пяти монастырях: Свято-Троицком Борщевском, Спасо-Преображенском Усть-Медведицком (Межигорском), Свято-Никольском Чернеевском, Свято-Троицком Мигулинском и Свято-Успенской Святогорской лавре.

Свято-Никольский Чернеевский монастырь, основанный в 1573 г., расположен недалеко от города Шацка в Рязанской области. Монастырь был форпостом православия и своего рода военной крепостью. Основанная казаками обитель долго оставалась именно казачьей. После закрытия при советской власти монастырь был возвращен Церкви в 1991 г.

Борщевский во имя Святой Троицы мужской монастырь находился на правом берегу Дона, в 35-ти верстах от Воронежа. Обитель основана игуменом Симеоном и донскими казаками с разрешения царя Михаила Федоровича по челобитной Войска Донского от 1611 г. Монастырь, состоявший в течение многих десятилетий под покровительством казаков, упразднили в 1764 г.

Троицкий Мигулинский мужской монастырь был основан в XVII в., но вскоре, в 1788 году, обитель упразднили.

Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь был основан по желанию казаков для престарелых и увечных в военной брани около 1652 г. Находился под покровительством Войскового округа. В 1785 г. был преобразован в женский. Обитель, знаменитая своими меловыми пещерами и подземными ходами, возвращена верующим в 1990 г., а с 2001-го снова является женской.

Свято-Успенская Святогорская лавра древнее первого письменного упоминания о ней, относящегося к 1526 г. В документах XVI и XVII вв. обитель упоминается в качестве южного сторожевого поста Российского государства. Упразднена в 1787 г., но в 1844-м снова восстановлена. После революции и разорения здесь разместился дом отдыха. Обитель возвращена Церкви в 1992 г.

В самом конце XVII - начале XVIII в. на берегу Дона была основана еще одна казачья обитель - Кременско-Вознесенский мужской монастырь. До революции это был войсковой монастырь Войска Донского, и послушники монастыря защищали рубежи Отечества, когда этого требовало время.

Казаки особо почитают Донскую, Казанскую и Табынскую иконы Пресвятой Богородицы. Эти образы Божией Матери сопровождали русских воинов во всех важнейших битвах и военных походах.

По преданию, которое приводит И. Е. Забелин в «Историческом описании московского Донского монастыря», Донскую икону Пресвятой Богородицы Московскому князю Дмитрию Донскому перед Куликовской битвой поднесли именно донские казаки. Перед Донской иконой молился царь Иван Грозный, начиная в 1552 г. поход на Казань. В 1591 г. Москву от войска татарского хана Казы II Гирея спасло заступничество Донской иконы Божией Матери.

С образом Казанской иконы Божией Матери связано и присоединение Казани, и освобождение страны от захватчиков в Смутное время, а также в Отечественную войну 1812

г. Во всех этих событиях казаки принимали самое деятельное участие. Недаром их вкладом в строительство знаменитого Казанского собора в Санкт-Петербурге стало сорок пудов серебра, отбитого казачеством у французов.

В истории древней Табынской иконы Пресвятой Богородицы, считающейся покровительницей всего Уральского края, множество загадок. Одна из последних связана с тем, что во время Гражданской войны атаман Оренбургского казачьего войска Дутов вывез Табынскую икону Божией Матери в Китай. В Харбине образ пребывал до 1948 г., нынешнее же местонахождение иконы неизвестно.

Со времен знаменитого Азовского сидения, когда в 1641 г. донские и запорожские казаки, благодаря чудесной помощи Божией Матери, выдержали кровопролитную осаду крепости турками, общеказачьим праздником стал день Покрова Пресвятой Богородицы. Знаменательно, что именно в праздник Покрова Божией Матери 14 октября 2009 г. Святейший Патриарх Кирилл посетил Новочеркасск и благословил Сибирское казачье войско списком Казанской иконы Пресвятой Богородицы. С тех пор образ бережно переносят из одного сибирского города в другой.

Естественно, что особо почитали казаки и святых воинов — предводителя небесного воинства Архистратига Божия Архангела Михаила, Георгия Победоносца, Иоанна Воина, святого благоверного князя Александра Невского и других.

На протяжении всего XVIII века растущая Российская империя требовала от казаков все большей и большей покорности, казачью вольницу должна была полностью заменить покорность власти и преданная служба ей, что часто шло против вольного образа казачьей жизни и приводило к многочисленным восстаниям. Это в свою очередь вызывало жесткие карательные меры со стороны российских властей и в крайних случаях могли быть расформированы даже целые войска, как случилось с Запорожским войском. К началу XIX века казаков окончательно выделили в особое сословие, сторожившее государственные границы, постоянно посылавшее людей во множество войн и даже служившее как личный императорский конвой. В качестве привилегии казачество обладало обширными плодородными землями, освобождалось от налогов и т. д. В результате к началу XX века казаки даже стали стереотипом восприятия России за границей и символом опоры её власти внутри государства.

В ходе революционных событий 1917 года и последовавшей за ними Гражданской войны казачьи области бывшей Российской империи стали главной опорой белого движения, а впоследствии казачество составило и крупную часть белой эмиграции, что не могло не сказаться на отношении советской власти к казачеству. Хотя немало казаков также воевало и на стороне большевиков, но во время и после Гражданской войны казачьи области подвергались массовому террору (до середины 30-х годов XX века), который некоторые историки даже характеризуют как геноцид казачества. Советской властью такая политика оправдывалась тем, что казачество в XIX веке воспринималось как сословие, но не как народ, а все, "чуждые пролетарскому классу" сословия должны были исчезнуть.

В ходе Второй мировой войны, несмотря на предшествовавшие гонения, подавляющее большинство казаков воевало на стороне своей Родины — СССР, и только некоторая весьма незначительная часть оказалась на стороне нацистской Германии.

Период после распада Советского Союза стал для казачества, фактически, вторым рождением. Многие увидели в возрождении казачества возможность сочетания вековых культурно-государственных традиций с нарастающей потребностью серьезных социальных перемен в обществе. По оценкам экспертов, к казакам в современной России себя причисляют около 7 миллионов человек. В этом году должна пройти перерегистрация казачества, и цифры будут уточнены. В России действуют 24 казачьих кадетских корпуса, более тысячи казачьих классов в общеобразовательных учреждениях, 150 военно-патриотических и военно-спортивных клубов, более 500 казачьих фольклорных ансамблей. Существует также множество казачьих обществ в Казахстане, на Украине и в других странах.

В 1995 году указом Президента Российской Федерации было утверждено «Временное положение о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации». В настоящий момент казаки формируют личный состав некоторых частей Российской армии. На сегодняшний день правовую и организационную основу несения казаками государственной службы определяет федеральный закон «О государственной службе российского казачества» от 5 декабря 2005 года. Этот закон, однако, не распространяется на иную деятельность казачества.

Принятая в 2008 году «Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества» описывает систему деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в отношении казачества. В документе заявлено, что «опыт российского казачества по организации военно-патриотического воспитания молодежи, возрождению его культурных и духовных традиций востребован органами государственной власти и органами местного самоуправления».

Те казачьи общества, члены которых приняли на себя обязательства по несению государственной и иной службы, вносятся в государственный реестр. Эти обязательства, по согласованию с органами власти, находят свое отражение в уставе казачьего общества.

На сегодняшний день в России существует реестровые войска: Всевеликое войско Донское, а также Волжское, Енисейское, Забайкальское, Иркутское, Кубанское, Оренбургское, Сибирское, Терское и Уссурийское войсковые казачьи общества. Только реестровые казаки получают право носить при форме боевое холодное оружие.

Понятно, что такая огромная масса людей, традиционно осознающих себя православными и традиционно принадлежавших к Русской Православной Церкви, не может оставаться вне системной миссионерской работы со стороны Церкви. Однако на сегодняшний день казачество — это по-прежнему духовно и культурно аморфное образование, до конца не определившееся с тем, что же, собственно, такое казачество: сословие, народ или определенная социальная группа (воинов с потомственными традициями). От того, насколько успешной будет православная миссия во многом зависит и будущее самого российского казачества.

Православие - это основа мировоззрения и жизненной философии казачества

Митрополит Кирилл (Покровский), председатель Синодального комитета по взаимодействию с казачеством.

- Ваше Высокопреосвященство, в марте этого года вы стали председателем нового синодального учреждения — Комитета по взаимодействию с казачеством. С чем связано такое внимание Русской Православной Церкви к казачеству?

- Казаки всегда играли важную роль в истории России: служили Отечеству верой и правдой, открывали Сибирь, Дальний Восток, закладывали новые города. Потенциал казачества не исчерпан, и, хочется верить, мы станем свидетелями новой светлой страницы в его истории.

Казаки - искони православные люди. Обращаясь к казакам, собравшимся в Донском монастыре на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в этом году, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркнул: «Казачество — это не только форма и соблюдение внешних традиций, но и образ жизни, и в центре этого образа жизни — вера. Как не может быть без веры священника или монаха, так не может быть без веры и казака». Поэтому пастырское окормление казаков всегда было важной церковной задачей.

На приходском уровне отношения между казачеством и Православной Церковью не прерывались никогда, но теперь назрели новые, более серьезные и масштабные вопросы, для решения которых и создан Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством.

Ранее функции работы с казаками были распределены между Синодальными отделами по работе с вооруженными силами, образования и катехизации и по взаимодействию Церкви и общества. Сегодня, однако, объем работы значительно увеличился, и настало время создать самостоятельную структуру.

Наступил новый этап возрождения российского казачества, чему немало способствует поддержка со стороны государства. Важно, что само государство осознало свою заинтересованность в реализации потенциала казачества. В начале 2009 года образован Совет при Президенте Российской Федерации по делам казачества, деятельность которого уже приносит добрые плоды. Важность этой работы сложно переоценить.

11 самых больших казачьих обществ нашей страны представляет интересы сотен тысяч казаков, объединенных культурными, историческими традициями и духовными ценностями.

Таким образом, речь идет о 5% населения России. У всех этих людей растут дети, с которыми необходимо также вести воспитательную и просветительскую работу.

Снова подчеркну, что все эти люди называют себя православными и просят, чтобы к ним относились именно как к православным, они хотят, чтобы Церковь работала с ними. Таким образом, создавая новое синодальное подразделение, Церковь отвечает на духовные и социальные запросы со стороны самого казачества.

- Отношения с государством в разные эпохи у казачества выстраивались по-разному, но главными ценностями для казаков всегда оставались вера и воля. Как казаки относятся к православию?

- Православие - это основа мировоззрения и жизненной философии казачества. Вольные казаки не знали иной власти, кроме Бога и своего атамана.

Казак - человек военный, вся его жизнь связана с опасностью. Перед решающими сражениями или в плену казаки всегда просили у Бога, Богородицы и святых помощи. Очень часто по обету они совершали паломничества, например на Соловки или в Москву, строили храмы и творили иные добрые дела. Состарившиеся и получившие увечье в бою казаки нередко принимали монашеский постриг. Казачество имело и собственные монастыри, на которые всегда жертвовалась часть завоеванного во время войн имущества.

Не идеализируя казачество, надо упомянуть, что казакам приходилось и приносить покаяние за совершенные ими во время военных походов злодеяния даже против православных людей.

Журнал Московской Патриархии, № 5, 2010 г.

Казак – это православный воин

Юрий Кузьмич Федулов, потомственный казак, председатель Правления НООБО «Ветеран - НН. Под Георгиевским стягом».

Как известно, есть такая профессия - защищать Родину, а есть народ (казачество), посвятивший всю свою жизнь защите православной веры и государства, в котором православие стало государственной политикой, как внешней, так и внутренней.

На протяжении нескольких веков казаки вели борьбу с иноземцами, посягнувшими на Российское государство и православие (татарскими ханствами, Османской империей, немецкими государствами, Речью Посполитой), в XVI — XIX веках принимали победоносное участие во всех войнах Российской империи.

Основными законами казачества испокон веков являлись: подчинение выборному атаману, уважение и почитание казачьих стариков, житие по Закону Божьему.

Несмотря на большие потери казаков в постоянных войнах, носителями казачьих традиций и воспитателями нового казачьего поколения выступали казачьи старшины – родовые казаки, которые передавали вновь прибывшим и подрастающим казакам воинское умение и смысл жизни казачества.

Дай Бог, чтобы подобная схема воспитания православного патриотизма оказалась реально востребованной в современном российском обществе!

Рубрика: Педагогическая мастерская

В этом номере мы представляем доклад Галины Алексеевны Борщевцевой, директора МБОУ «Гимназия» города Ефремова Тульской области.

Г.А. Борщевцева - учитель истории и обществознания, член-корреспондент Академии детско-юношеского туризма и краеведения им. А. А. Остапца-Свешникова, победитель Всероссийского конкурса лучших учителей Российской Федерации Приоритетного национального проекта «Образование», член Тульского Регионального отделения Всероссийской общественной организации «Ассоциация учителей истории и обществознания».

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Любовь к своей Родине – это не нечто отвлеченное.
Это – и любовь к своему городу, к своей местности,
памятникам культуры, гордость своей историей, верой.*
Д.С.Лихачев

В настоящее время в России происходит процесс формирования новой системы образования молодежи, переориентация на социализацию личности, формирование активной гражданской позиции, патриотического сознания.

Патриотизм и гражданственность выступают как составные части социального и духовного развития человека. Воспитание этих черт и качеств личности осуществляется в процессе организации разнообразной познавательной и практической деятельности учащихся в единстве учебно-воспитательного процесса.

Младший школьный возраст наиболее восприимчив для эмоционально-ценностного, духовно-нравственного развития, гражданского воспитания, недостаток которого трудно восполнить в последующие годы. Пережитое и усвоенное в это время отличается большой психологической устойчивостью. Если заложенные в младшем школьном возрасте аспекты патриотизма являются фундаментом, то подростковый возраст – мировоззренческой базой будущего гражданина.

В нашем учебном заведении, которому в 2012 году исполнилось 100 лет, сложились свои традиции в воспитании и обучении, которые мы бережно сохраняем и приумножаем. В школе созданы все условия для целостного развития личности ребенка.

С целью гражданско-патриотического воспитания активно используем социокультурное пространство гимназии:

В школе сложилась своя система работы по гражданско-патриотическому воспитанию.

Я познакомлю вас с тем, как мы занимаемся проектной и исследовательской деятельностью, которая является одним из видов приобщения к культурным традициям народа.

Один из новых проектов в гимназии - волонтерское движение в школе.

Участие учеников в социальной жизни города целенаправленно формирует у учащихся высокую гражданственность и социальную активность. Три года назад в школе, по инициативе учащихся был создан отряд волонтеров. Это старшеклассники 9-11 классов, но сегодня уже и учащиеся начальной школы вместе с родителями принимают посильное участие в деятельности отряда. Ребята - первые на уборке территории школы, микрорайонов, в которых они проживают, занимаются благоустройством территорий вновь возрождающихся храмов города и района.

Особое место занимает учебно-исследовательская, проектная и творческая деятельность, которая воспитывает у учащихся уважительное и бережное отношение к истории своего народа.

В начальной школе учителя учат азам исследования, привлекая для этого третьих участников образовательного процесса, равноправных партнеров – родителей, бабушек. Соблюдая преемственность, в старшей школе дети уже осознанно выбирают те темы, которые их особенно интересуют. Большинство тем посвящено изучению родного края.

Учителя помогают детям открывать еще никем не прочитанные или давно забытые страницы родной истории. Ученики становятся первооткрывателями, совершая открытия, хотя бы и небольшие. Они исследуют корни своей семьи, рода, составляют генеалогические древа, накапливают фотоматериалы. Одна из задач такой работы – успеть записать, зафиксировать, что было и что есть, успеть донести предания живших до нас людей. Это – очень ценные вещи для краеведения и большой вклад в осознание детьми самих себя.

По завершению работ юные исследователи выступают с презентациями на традиционных школьных конференциях, участвуют со своими работами в различных конкурсах:

♦ Областные конкурсы: «Областного центра детско – юношеского туризма» - проект «Тульский край - земля православная»; «Областного Эколого-биологического центра» - проекты «Моя малая родина: природа, культура, этнос», «По святым местам земли Тульской».

♦ Всероссийский конкурс историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал» - «Человек в истории. XX век».

♦ Всероссийский конкурс творческих и проектных работ по историко-церковному краеведению.

♦ Всероссийские конкурсы творческих работ «Святые заступники Руси», «Наше наследие».

♦ Всероссийский фестиваль исследовательских и творческих работ учащихся «Портфолио» (Москва, Издательский дом «Первое сентября»).

Новизна нашей работы в этом направлении заключается в том, что на протяжении ряда лет наши совместные исследования органично переходят в социальный проект «Живой урок истории». Это и создание видеофильмов «Свет веры православной», «Мой крестильный храм» о возрождении разрушенных храмов в советские годы и о роли священнослужителей; и поездки по историческим и памятным местам родного края, России и Белоруссии, земли Зальцбург.

Для ребенка важно личное прикосновение к прошлому нашей страны, такая форма деятельности помогает воспитывать в учениках уважительное отношение к истории своей «малой родины», гордость за свою страну и осознание места россиянина в мире.

**Воспитание гражданственности и патриотизма у
учащихся МБОУ «Гимназия»
на примере изучения культурных традиций
посредством проектной и исследовательской
деятельности**

*Любовь к своей Родине – это не нечто
отвлеченное.*

*Это – и любовь к своему городу, к
своей местности, памятникам
культуры, гордость своей историей,
верой.*

Д.С.Лихачев

**Борщевцева Галина
Алексеевна,
директор
МБОУ «Гимназия» г.Ефремов
Тульская область**

В 2009 году, исследуя историю героического пути бойцов 388 стрелкового полка (первый состав дислоцировался в нашем городе и состоял в основном из ефремовцев), мы посетили места сражений наших земляков под Буйничами, Могилев (Белоруссия).

В Год истории исследование жизни туляков – героев и участников Отечественной войны 1812 года оформилось в поездку по памятным местам сражений: Москва-Можайск-Вязьма-Малоярославец-Смоленск-Красное-Москва. Уже потом дети говорили, что в поездке для них открылась новая история XIX века, ожившая в памятниках Бородино, Вязьмы, Смоленска, Красного, Малоярославца. Родители говорили, что их дети вернулись «другими». Скорей всего, это так. Нужно было видеть глаза детей, когда они минутой молчания почтили память павших на Поле памяти под Малоярославцем, или когда ставили поминальные свечи в храмах Смоленска, Бородино, Вязьмы. Смешанные чувства: гордости, скорби, уважения к народному подвигу (с впечатлениями о поездке можно познакомиться в журнале «Наша власть: дела и люди»).

Творческое изучение наследия собственной территории, поиск земляков, оставивших след в истории малой родины, развивает интеллект и душу растущего человека. Заложенные и усвоенные навыки и умения поисковой деятельности позволили нашим ученикам провести серьезные исследования.

Таковым стало исследование истории жизни уроженца города Ефремова Ф.Ф. Раевского, будущего владыки Саввы, бывшего Правящего Архиепископа Австралийско-Новозеландской Епархии. Это исследование стало поистине совместной работой целого коллектива - учителей, родителей, детей.

Из краеведческого биографического справочника «Красивомечье: века и люди» (2007 г.) мы узнали, что Федор Федорович Раевский после октябрьских событий в 1920 году покинул Россию, стал активным религиозным деятелем Русской Православной Церкви Заграницей. Всего 37 строк не могли удовлетворить нашего исследовательского любопытства. Мы занялись поиском.

В архивах Ефремова и Тулы ничего нового не нашли. В Интернете мы решили начать поиски через Австралийскую, Американскую и Австрийскую Епархии, где, по сведениям из справочника, служил о. Савва. На наши просьбы о помощи поделиться информацией откликнулись: протоирей Владимир Цуриков, декан Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле (США), священник о. Георгий Харлов, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Зальцбурге (Австрия). Отец Георгий дал нам телефон духовной дочери Саввы

баронессы Елены Николаевны Мейендорф, которая с радостью рассказала о своих встречах с о. Феодором Раевским.

Особым успехом наших изысканий стал телефонный разговор и переписка по электронной почте с Главой Русской Православной Церкви Заграницей Митрополитом Илларионом. Благодаря его помощи мы получили из Австралии подарок - книгу о владыке Савве, написанную протоиреем Михаилом Протопоповым, помощником Владыки.

Книга открыла для нас личность Федора Федоровича Раевского - прекрасного адвоката и тонкого богослова, культурного, умного и энергичного Архипастыря, большого патриота, горячо любящего многострадальную Родину, глубокого духовного мыслителя, хорошо разбирающегося в людях и умеющего вдохновлять их на великие дела.

Факты жизни нашего земляка в эмиграции и бесценные фотографии из книги легли в основу исследовательской работы. Логическим продолжением нашего исследования стал проект – поездка в Зальцбург, место служения нашего земляка с 1944 по 1948 гг.

В феврале прошлого года, в год 120-летия Ф. Ф. Раевского, по приглашению баронессы Елены Николаевны Мейендорф мы посетили места пастырской деятельности архиепископа.

Семь замечательных дней провели мы в Зальцбурге. Каждый день был наполнен удивительными экскурсиями по городу, встречами с приветливыми австрийцами-друзьями Елены Николаевны. Зальцбург - родина великого Моцарта. Весь город живет памятью о своем великом земляке. Посещая дом-музей, где родился и жил композитор, слушая его музыку, вглядываясь в семейные портреты на стенах, все мы ощутили непосредственное прикосновение к европейской культуре. Эта поездка стала полезной практикой для всех нас в применении немецкого и английского языков, так как в нашей школе дети изучают два иностранных языка. И уже после поездки дети признались, что нужно более серьезно относиться к изучению языков, потому что поняли, что полученных знаний маловато.

Памятным стало посещение православного храма Покрова Пресвятой Богородицы. Этот островок Православия заставил задуматься о том, почему эмигранты, их дети, рожденные вдали от родины, так свято сохраняют и передают свои культурные традиции.

В Зальцбурге мы познакомились с Литвиненко Светланой Витальевной, руководителем объединения «Культура в обществе», которая дала возможность глубже заглянуть в историю Зальцбурга и пригласила принять участие в культурно-интеграционном проекте «Линия соединения».

Участники «Линии соединения» живут в трёх разных странах: в России, Украине и Австрии. Русский и немецкий языки являются для всех или одним из родных языков, или изучаются как иностранные. Всех участников увлекает идея взглянуть на свой народ и показать его через взаимосвязь с другими культурами и народами на примере Австрии и Зальцбурга.

В первый этап Международного проекта, фестивальный, названный условно «Маленькая Австрия в маленькой гимназии», мы вошли осенью этого учебного года через «Праздник Тыквы». Австрия День урожая отмечает чествованием тыквы. А в связи с тем, что в гимназии с 5-го класса изучают два языка - английский и немецкий, «Праздник Тыквы» стал праздником в рамках освоения культуры стран, где говорят на германских языках. Вхождение в язык как в часть культуры народа через общешкольную внеклассную деятельность по международному проекту - для гимназии является новым, креативным подходом к учебно-воспитательной работе.

Мы не просто скопировали праздник урожая в том виде, как он проводится в Австрии. Мы изучили его. На классных часах и внеклассных занятиях учащиеся начальных классов познакомились с традициями и культурой австрийского народа. Вместе с родителями готовили поделки из тыквы, рисовали, лепили, делали аппликации на тему праздника, разучивали детские стихи немецких и австрийских поэтов, инсценировали сказки. Рукодельные мамы искали различные рецепты австрийской национальной кухни из тыквы, чтобы в день праздника порадовать своих детей и гостей праздника замечательными блюдами. Праздничная программа на русском и немецком языках в начальной школе стала ярким событием в жизни гимназии.

Конкурсный этап Международного проекта был приурочен ко Всемирному дню проявления спонтанной доброты и проходил 22 февраля 2013 года. Этому этапу предшествовала Неделя доброты, в ходе которой гимназисты с 1 по 11 классы организовали акцию «Твори Добро», приготовив для 470 одиноких пенсионеров города подарки, сделанные своими руками. Вместе с работниками социальной службы волонтеры разнесли подарки адресатам. Участники акции были исполнены чувством сострадания и милосердия. Не остались без внимания и дети, проживающие в реабилитационном центре «Юность», они получили подарки в виде канцелярских товаров.

Итогом конкурса Международного проекта стал концерт «Радость доброты», который так же прозвучал на двух языках - русском и немецком, зрители услышали песни, музыкальные произведения немецких и австрийских композиторов, стихи и миниатюры, смогли узнать о народных традициях и костюмах австрийского народа. На празднике присутствовала Светлана Витальевна Литвиненко, главный руководитель Международного проекта «Линия соединения» (Зальцбург, Австрия).

В зале и на сцене гимназия объединила творческие коллективы из шести учреждений города Ефремова и Тулы: это Дворец Детского (юношеского) творчества, Детская музыкальная школа им. К.К. Иванова, Детская художественная школа, Центр немецкой культуры «Кредо» и Тульский колледж профессиональных технологий и сервиса. По результатам подведения итогов гимназия стала победителем среди участников конкурсного этапа из городов Ефремов, Тула, Мурманск, Коломна, Белая Церковь, Киев и Зальцбург.

Таким образом, воспитание через приобщение к культурным традициям своей Родины и других стран позволяет вписаться нашим ученикам в новый мир, усваивая отечественные ценности и идеалы, созвучные ценностям и идеалам народов Земли.

Становление жизненной позиции истинных граждан и патриотов происходит не за один день. Но уже сегодня мы видим: все то, что вкладываем в души своих учеников, оставляет в них глубокий след, а это тот воспитательный эффект, который мы хотим получить.

*Евгения Викторовна Мартинкова,
педагог-психолог (ГБОУ школа-интернат № 42, г. Москва)*

КРЕЩЕНИЕ В ИТАЛИИ

К Крещению в Москве наконец-то выпал снег. Скрипел под ногами, блестел под светом уличных фонарей, кружил за окнами. От этого было радостно – закончилась слякоть и началась-таки зима. И как раз на это время, раннее утро 18 января 2014 года, был назначен отлёт педагогов одной из московских школ в Италию, по обмену педагогическим опытом с итальянскими коллегами. Ехать не хотелось.

Хотелось побыть в зиме, отстоять крещенскую службу, набрать воды – как всегда, по традиции. Но поездку отменить было невозможно, и мы поехали на самый юг Италии, в самый «каблук» итальянского сапожка, регион Апулья.

Из Рима местный самолёт за час донёс нас до Бари. Итальянские друзья встретили по обыкновению шумно и эмоционально, дали немного отдохнуть и повезли в храм Святителя Николая. Каким-то образом они поняли, что для русских это очень важное место, и поэтому специально, в ущерб себе, назначили прилёт в Бари. И в этом - проявление чуткой деликатности и расположенности итальянского характера к распознаванию и принятию особого душевного устройства других людей. Без заискивания и подхалимства, а просто из желания, чтобы гостям было хорошо.

Температура воздуха была 14 градусов. Зимой и не пахло, из земли стройно проглядывали примулы «Петров ключ», на деревьях, как новогодние шары, висели лимоны и апельсины, пальмы негибаемо упирались в небо. В дверях храма нам встретился настоятель православного подворья г. Бари о. Андрей. Очень спокойно он сообщил, что мы приехали вовремя, именно сейчас будет служитья Крещенский молебен. И это была радость! Все привезённые нами записки прочитали у мощей Святителя.

На молебне мы стояли все вместе, католики и православные. Кстати, Католическое Крещение, совпадая по времени с православным Рождеством, было для наших друзей давно за плечами. Потом оказалось, что эта неделя объявлена Ватиканом неделей единения христианских церквей. Так Николай Угодник нас и объединил, мирно, тепло и по-отечески. У наших итальянских коллег была в перспективе запланирована экуменическая молитва, но она как-то так и не состоялась, а вот у мощей мы собрались без всяких планов и предварительных договорённостей.

Набрав, как и хотелось, воды (которую удалось до Москвы довести), наша делегация, уже без сомнений в целесообразности путешествия, двинулась в дальнейший путь. Все последующие дни нашей поездки были освещены тихим и ровным светом молебна у Николая Чудотворца. Возглашение «Мир всем!» стало сбывшимся напутствием для каждого дня нашего пребывания на итальянской земле.

Встречали нас на славу. Итальянские педагоги ждали нашего приезда давно и искренне радовались состоявшейся встрече. До этого был опыт общения и проведения совместных уроков по скайпу. Интересно было увидеть вблизи лица людей, угадываемых по размытому изображению компьютера - в этом регионе интернет работает не очень хорошо.

Что больше всего удивило? Для нас всех (в количестве 6 педагогов) было потрясением, что, входя в каждую из школ, мы видели подготовленные детьми и взрослыми российские флаги и флажки в руках у каждого из учеников. И слышать российский гимн, исполняемый учениками на чистом русском языке.

Следом за российским исполнялся итальянский гимн, и когда дети пели его, то их руки были прижаты к сердцу. В этом не было соревнования – чей гимн лучше! – а была радость встречи культур, открытых для общения и одновременно целостных, самодостаточных. Кажется, не так много – выучить и спеть гимн, приготовить флажки, но этим была изначально задана планка глубоких и уважительных отношений для всех дней встречи.

А в одном из детских садов дети исполнили на итальянском языке весёлую песню про русского солдата, который был толстым и от этого проваливался в снег. Обессилел он и упал, но покатился с горы, закрутился в снежный ком и оказался в нужном месте быстрее всех. Может быть – эта песня времён перехода Суворова через Альпы?!

В школах и из разговоров с коллегами мы поняли, что образование в Италии сейчас лихорадит теми же проблемами, что и в России: инклюзия, слияние, объединение, недостаток молодых кадров, финансирование, сокращения. Всё знакомо. Всё понятно. Выгодным преимуществом итальянской стороны увиделось полное отсутствие показухи: никаких потёмкинских деревень, никакого желания приукрасить, спрятать, утаить, умотать детей репетициями и пышными бантами, превышающими обхват головы в три раза.

Всё естественно: вот такие у нас условия, вот так мы в них живём и стараемся обращать во благо то, что имеем. Ещё понравилось, что детям не делают замечаний по мелочам. Дети, сидя на стульях, устают и начинают болтать ногами, крутиться, устраиваться так, как им удобно. Их не одёргивают. Зато, когда эмоциональная обстановка начинает достигать точки кипения, дети сами её охлаждают: вдруг по залу проносится звук «ш-ш-ш», с которым дети обращаются друг к другу, прижимая палец к губам, и шум затихает. Это мы видели и в школах, и в детском саду. Вопящих учителей и воспитателей мы не наблюдали. Может быть, их всё-таки куда-то спрятали на время?

А в целом итальянские ребята при всей эмоциональности кажутся доброжелательнее наших по отношению друг к другу. Возня между ребятами ни разу не переросла в драку или конфликт. Как-то умеют они быть рядом и не мешать друг другу. Это относится и к взрослым. Хотелось спросить в связи с этим о системе наказаний и поощрений, о допустимом и недопустимом в поведении ребёнка и в отношениях взрослых и детей. Но как-то не случилось, и этот вопрос остался до следующей встречи.

Видели мы и инклюзию в действии. В классе из 25 человек одновременно находится трое взрослых: учитель и два тьютора.

На каждого тьютора приходится по 2 ребёнка (всего в классе 4 ребёнка с ОВЗ). Учитель работает с классом, а тьюторы со своими подопечными. Но обстановка остаётся напряжённой. Вспомнились наши героические педагоги, которые вынуждены в одном лице решать вопросы в не менее сложных классах.

И, конечно, удивляет необыкновенная музыкальность и артистичность итальянцев: танцуют, поют и рисуют они практически поголовно. На мастер-классе мы показали русскую кадрили. Аккомпанировал наш, привезённый из Москвы, гармонист. Немедленно к нему присоединился гитарист итальянец, не задержался и мальчик с бубном. Мелодия сразу стала объёмной. Так и танцевали под импровизации сводного российско-итальянского ансамбля. А потом наигрыш перехватили пианисты, и музыка засверкала уже каким-то академическим блеском. Па кадрили очень понравились принимающей стороне, танцевали они её вдохновенно, постепенно преобразовывая в итальянский народный танец.

Вот такой после нас остался след в итальянской культуре. Ну и хорошо! Пусть потом культурологи мучаются, откуда в танце итальянского юга - отголоски российской хореографии?!

Можно и хочется рассказать о многом. О производстве оливкового масла и вина – о котором итальянские производители говорят, что винопитие призвано быть, прежде всего, культурой; об особенностях отношений в семье, о народных танцах, о храме, пол в котором выложен дивной мозаикой руками средневекового монаха-самоучки; об иконе Божьей Матери, которая хранит моряков и явилась чудесным образом на водах; о труллях – домах из камня, сложенных без строительного раствора, о костнице в храме г. Отранто, в которой хранятся головы 800 христиан, замученных захватчиками за крепость веры.

Но для начала можно закончить на том, что в Москву мы вернулись 26 января. Снег к этому времени надёжно улёгся в пухлые сугробы. Воздух был морозный и колючий. Звёзды так ярко светили, что были видны даже над Москвой. И не было чувства пропущенного на чужбине Праздника. Было понимание того, что там, где есть между людьми любовь, уважение и желание понимать друг друга, - там и есть христианство! Там и есть Господь!

*Анна Александровна Медведева,
главный библиотекарь по краеведческой работе МКУК ЦГБ им. В.И. Ленина,
социальный психолог*

ПОДРОСТОК: ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБОСОБЛЕНИЯ

Одна из важнейших особенностей личности в отрочестве – быстрое развитие самосознания посредством рефлексии на себя и на других. И тут прямая связь: чем лучшее образование и воспитание получил подросток в детстве, тем богаче его рефлексия. Подросток может позабыть о развлечениях и общении, подолгу заниматься рефлексией на свои собственные характерологические и общечеловеческие особенности. Это занятие при хорошем живом уме может продуцировать важные для подростка откровения общеморального порядка и относительно своей собственной персоны. Подростковая рефлексия, хотя и поднимает подростка на исключительную для его возможностей высоту, отличается свободной ассоциативностью – мысли текут по разным направлениям в зависимости от чувств и внешних обстоятельств. Целостность рефлексии придает лишь исключительная направленность подростка на самого себя – куда бы он ни устремился в своих ассоциациях, он неизменно проидентифицирует себя с самим собой, возвратится к самому себе, к своему собственному «Я».

Удачные рефлексии вызывают чувство восхищения собой и повышают самооценку. В обыденной жизни подростку становится настолько страшно уронить себя в собственных глазах, что он начинает бояться общаться с другими. Одна из самых типичных социально-психологических «болезней» в отрочестве – *застенчивость*. Робость из-за возможных неудач в своих общих суждениях, в откровениях по поводу своих рефлексий, в своей самооценке ввергает подростка в мучительные переживания. Переживания по поводу возможных переживаний (эмоциональные рефлексии) вовсе останавливают отроческие порывы в столь открытом доверительном общении.

Подросток углубленно изучает самого себя. Благодаря рефлексии происходит активное наполнение структурных звеньев самосознания. Изучая свои особенности, размышляя о себе в прошлом, настоящем и будущем, анализируя свои притязания в деятельности, в общении, и, в частности, в сфере общения с представителями другого пола, подросток реализует свою потребность в адекватной самоидентификации. **Здесь его интересует собственное «Я» именно в данный момент – «здесь и теперь».**

Особое значение в отрочестве имеет внешность. Идентификация с собой как с физическим телом у подростка обычно затруднена: ведь он начинает претерпевать очень быстрые метаморфозы в физической и духовной конституции лица и тела. Подросток

придает своей внешности особое значение. Привлекательность, соответствие прически и одежды канонам референтной группы сверстников, соответствие манеры телесных выражений стандартам окружения – все это имеет чрезвычайное значение.

В зависимости от времени, в котором живут разные поколения подростков, они проделывали разнообразные карнализации со своей внешностью: то отпускали длинные волосы и расклеивали свои брюки, то брились наголо и надевали специально разорванную одежду, то выстригали фасонно волосы, сочетая голые места с зачесанными пучками длинных волос, и надевали на себя немыслимые хламиды. При этом независимо от пола они украшали себя серьгами, браслетами, цепями и цепочками. В последнее время появилась новая тенденция: раскрашивание лица не в соответствии с его конституцией, а вопреки ей – полосами, узорами, изображениями, защитными символами. Многие более агрессивные действия по отношению к своему телу начинают осуществляться именно в подростковом возрасте (татуировки, пирсинг, иссечения с символическим подтекстом и др.). **Общая идентификация подростков в «Мы» и создает ощущение защищенности.**

В то же время подросток пристально рассматривает себя природного в зеркале. Удлинившийся нос, прыщик смущают его. Идентификация с прежним образом нарушается, и подросток испытывает неуверенность в себе. Даже самые обаятельные и гармоничные подростки не уверены в себе по-настоящему – ведь они в соответствии с возрастом тоже очень быстро изменяются.

Одной из причин возрастной застенчивости является высокая значимость внешности для большинства ребят: недовольство теми или иными чертами лица или фигуры. Критические замечания по поводу особенностей физического облика усиливают у подростка чувство собственной неполноценности, что приводит к замкнутости, необщительности, а то и к депрессии. Травмирующие высказывания позволяют себе многие родители, школьные врачи, учителя физкультуры, тренеры, хореографы. Это точно не придает подростку уверенности в себе. Л.Н.Толстой о проблемах, связанных с внешним обликом в отрочестве:

«Я гораздо ниже ростом Володи, широкоплеч и мясист, по-прежнему дурен и по-прежнему мучусь этим. Я стараюсь казаться оригиналом. Одно утешает меня: это то, что про меня папа сказал как-то, что у меня умная рожа, и я вполне верю в это. St.Jerome (учитель) доволен мною, хвалит меня, и я не только не ненавижу его, но когда он иногда говорит, что с моими способностями, с моим умом стыдно не сделать того-то и того-то, мне кажется даже, что я люблю его (Толстой Л.Н. Отрочество)»

Рефлексия на себя у тонко чувствующего, гениального подростка может показаться выходящей за рамки возможной рефлексии обычных подростков. Однако в действительности это не так. Все подростки заинтересованно относятся к своей внешности, все стремятся заглянуть себе в душу и дать себе общественную оценку.

Рефлексивный самоанализ современных подростков.

«Меня зовут Евгений, мне 14 лет, русский. Я – башня, которая стоит на холме, но вокруг тоже холмы. Причем все «плавные».Если спуститься с холма, то попадаешь в «эльфийский» лес. Рядом с лесом и башней течет река – вот таким я себя вижу.»

P.S. В башне нет двери, а есть только одно маленькое окошко (высоко). Из него иногда спускается лестница, и я спускаюсь на землю, т.е. становлюсь более открытым. Хотя всегда изображаю открытость. Я – башня. И не потому, что скованный, а потому, что не хочу, чтобы обо мне много знали, я хочу остаться «тайной».

«Меня зовут Роман, мне 14 с половиной лет, якут. Мои родители учителя. В семье нас пятеро, старше меня две сестры. Родных у моей матери много, а у отца только брат. Летом мы все собираемся, идем в поход, охотимся на мелких грызунов, купаемся. Бывает очень весело. Поэтому мы все с нетерпением ждем наступления лета. Родные у нас разбросаны по всей Якутии, как разводы на воде от упавшей капли. Я очень люблю свою усадьбу. Люблю ходить по ней и отыскивать разные уголки, наблюдать за жизнью»

муравьев, пчел, жуков. Так как мы переехали сюда всего три года назад, мы должны построить террасу, печь в пристройке, подвал. Я очень люблю, когда моя усадьба пополняется, становится красивой.

В школьной жизни я не люблю высовываться из массы. У меня мало друзей, но все хорошие. Я люблю вкусно поесть. Мне очень нравится кататься на мотоцикле, рыбачить, учить щенков, читать книги, в основном приключения и фантастику. Из любимых предметов мне нравятся труд, биология и физкультура. Очень люблю короткое, но теплое и ласковое якутское лето. Из времен года не нравится осень, так как кончается лето, идут дожди, все становится серым и холодным. Мне ужасно нравится копаться в старых вещах, находить пожелтевшие фотографии, предметы старинного быта. Своего характера я не знаю, склоняюсь к тому, что не очень тихий, не очень шумный. Еще люблю смотреть по телевизору разных хищников: львов, тигров, пантер, ягуаров, леопардов, пум и т.д. Очень хочется увидеть живых, как они охотятся, как живут. Люблю слушать музыку, собирать вкладыши. Моя мечта – узнать тайны природы и побывать в далеком прошлом».

«Кто Я? Этот вопрос задавал себе человек с древних времен, и он актуален и до наших времен. Я по-своему попытаюсь ответить на этот вопрос. Не поддается никакому сомнению, что я Иван – представитель восьмого поколения моей фамилии. Мой рост 175 см, вес 54 кг, а нос точно такой же, как и у всех моих предков. Я якут, мне 15 лет. Про себя могу сказать, что я большой оригинал, у меня есть склонности к эпатажу, распространению сплетен. Устраивание скандалов – мое любимое занятие. Мои идеалы и примеры для подражания – это такие яркие и неповторимые личности, как Клеопатра, Джордано Бруно, Наполеон. Но мне не хочется проигрывать, как они. Я амбициозен. Я большой оптимист. Для исполнения моих личных целей я готов поступиться, продать, купить все, кроме своих близких и их благополучия. В своем классе или еще где-нибудь я не могу терпеть лидеров, и если они мне не нравятся, устраняю любым способом, даже «ударом ниже пояса».

Мои увлечения – это авангардное искусство, мода. Всерьез занимаюсь историей и правом. Моя мечта – быть в центре внимания прессы, телевидения, журналистов, репортеров. Мое благополучие – не ограничивать себя в средствах. А все остальное считаю неважным».

«Я Алексей, русский, 16 лет. Родился в стольном граде Москве. На Земле одним мною стало больше. Без этого дня наличие меня как такового было бы весьма спорным. Потерял бы мир от этого – большой вопрос. Поступив в музыкальную школу, я пытался сочинять музыку, но только спустя 7-8 лет результат этих попыток принес мне удовлетворение. Два года назад начал писать стихи. Теперь сочиняю песни (некоторым нравится даже их слушать). Очень нравятся импровизации. Несколько раз пытался писать роман, но терпения мне явно не хватает. В этом году придумал юмористическую пьесу в стихах. Сам занялся ее постановкой на сцене. Получилось очень хорошо. Роли играли мои одноклассники (без них представление не удалось бы). Свою будущую жизнь хочу связать с экономикой. Поэтому буду поступать в ГАУ».

Подростки склонны не только рефлексировать на свои достоинства и недостатки, но и доверять плоды своих усилий заинтересованным в них взрослым. **Чтобы преодолеть отчуждение, им нужен ДРУГОЙ ВЗРОСЛЫЙ. Им важно заявить о себе: «Я есть!», потому, что нет никакого Я, есть только «Я в мире»!**

«Примите меня таким, каков Я есть!» – это, конечно, вызов, но, прежде всего это нормальная, здоровая идентификация с собственным «Я».

Многие подростки, подпадая под зависимость от физического состояния, начинают сильно нервничать и обвинять себя в несостоятельности. Эти ощущения часто не

осознаются, а подспудно формируют *напряженность*, с которой подростку трудно справиться. На таком фоне любые внешние трудности воспринимаются особенно трагически. **Подростковый возраст – период отчаянных попыток «пройти через все».** При этом подросток по большей части начинает свой поход с табуированных или прежде невозможных сторон взрослой жизни. Начало алкоголю и наркотикам – очень часто в любопытстве! Если это делается не для пробы, а для куража, возникает физическая зависимость и вырастает аддикция. Подростки с большим любопытством относятся и к сексуальным отношениям. Там, где слабы внутренние тормоза, где слаб заложенный семьей культурный потенциал, прорывается готовность к сексуальным контактам с представителями противоположного или пола. Высокая степень напряжения до и после сексуального общения оказывается сильнейшим испытанием на психику. Первые сексуальные впечатления могут оказать влияние на сферу сексуальной жизни взрослого человека. Поэтому важно, чтобы эти впечатления отражали достойные формы взаимодействия юных сексуальных партнеров. Многие подростки на почве неблагополучного опыта обретают пожизненные неврозы, и если венерические заболевания сейчас хорошо и доступно лечатся, то невроз в жизни подростков ложится на психику тяжелым бременем. Потеря самоидентичности ввергает в состояние острого кризиса.

Отдельно следует указать на подростковый кризис, связанный с духовным ростом и изменением психического статуса. Хотя в этот период происходит объективное изменение социального положения подростка, возникают новые отношения с близкими, сверстниками, учителями; потеря идентичности с самим собой, несовпадение прежних представлений о себе с сегодняшним образом – вот основное содержание отроческих переживаний. Неудовлетворенность может быть столь сильной, что появляются навязчивые состояния: непреодолимые угнетающие мысли о себе, сомнения, страхи. При этом сохраняется критическое отношение к этим состояниям, что усугубляет тяжелые чувства подростка.

Многие подростки переживают кризис во внешних проявлениях негативизма – бессмысленном противодействии другому, немотивированном противостоянии (часто родителям). Задача близких взрослых и психологов здесь однозначна – необходимо включиться в проблемы подростка и постараться облегчить его жизнь в этот период. Но не всякий подросток, однако, проходит столь тяжелое испытание душевным кризисом. А те, кто проходят, по большей части выбираются из него самостоятельно: близкие нередко не догадываются о душевных бурях своих дорогих чад. **«Кто Я?» - основной вопрос возраста.**

Подросток стремится осмыслить свои притязания на признание; оценить себя как будущего юношу или девушку; определить для себя свое прошлое, значение личного настоящего, заглянуть в личное будущее; определиться в социальном пространстве – осмыслить свои права и обязанности. Развивающееся самосознание в отрочестве определяет духовную работу в отношении определения «внутренней позиции», в основе которой лежит стремление быть ответственным за себя, за свои личностные качества, за свое мировоззрение и за способность самостоятельно отстаивать свои убеждения. Подросток сенситивен к своему духовному развитию, поэтому он начинает интенсивно продвигаться в развитии всех звеньев самосознания.

«Каким я могу предстать перед другими?» – актуальный вопрос для него. В этой связи его волнует его тело, лицо, имя.

Тело. Внешний облик – предмет исследования, заботы, подражания и поиска индивидуальности. В разных культурах подростки испытывают разные по содержанию проблемы, связанные с телесным развитием. Идентификация с телом происходит в соответствии с традиционным отношением к нему в данной культуре. Телесное сознание отражает конфликт исторического, культурного отношения к телу. В сознании подростка могут быть «беспокоящие области», заставляющие его испытывать смущение одновременно с затаенным интересом к ним. Э. Эриксон: «Несомненно, что этот подросток в своих самых интимных чувствах отделен от его половых органов, их все время называли «private», потому что даже для него они были слишком секретны, чтобы их касаться». Физические ощущения,

соединяясь с социальными ожиданиями, формируют сложную гамму переживаний подростков. В то же время подросток начинает ощущать наполненность своего тела энергией, придающей ему особое чувство, что он обладает жизненной силой. Ощущение энергетики своего тела придает подростку особое ощущение жизни, которое запоминается человеком на все последующие годы.

В этот период чувствования становятся особенно острыми. Неожиданные чужеродные прикосновения вызывают физическое напряжение, иногда брезгливость и отторжение. Подросток Сальвадор Дали, прежде любивший ловить кузнечиков, вдруг начал испытывать чувство гадливого ужаса от прикосновения их лапок к своей коже.

«О ужас! И так всегда. В холодный миг моих самых восхитительных созерцаний скачет кузнечик. Его страшный прыжок парализует меня, вызывая скачок страха в моем потрясенном существе. Гнусное насекомое. Кошмар, мучение и галлюцинаторное сумасшествие жизни Сальвадора Дали... Если б был на краю пропасти и кузнечик прыгнул мне в лицо, я предпочел бы броситься в бездну, чем вынести прикосновение насекомого. Этот ужас так и остался загадкой моей жизни. Ребенком я восхищался кузнечиками и охотился за ними с моей тетушкой и сестрой, чтобы затем расправлять им крылышки, так напоминающие своими тонкими оттенками небо Кадакеса на закате... Однажды моя кузина нарочно сунула кузнечика мне за ворот. Я сразу же почувствовал что-то липкое, клейкое... Полураздавленное насекомое все еще шевелилось, его зазубренные лапки сцепились в мою шею с такой силой, что их скорее можно было оторвать, чем ослабить хватку. На миг я потерял сознание, прежде чем родители освободили меня от этого кошмара. И всю вторую половину дня я то и дело окатывался морской водой, желая смыть ужасное ощущение. Вечером, вспоминая об этом, я чувствовал, как по спине бегут мурашки и рот кривится в болезненной гримасе» (Дали С. Тайная жизнь Сальвадора Дали, рассказанная им самим).

Лицо. Особое значение для подростка обретает его лицо. Подростки смотрят на себя в зеркало значительно чаще и пристальнее, чем это делают дети. «Кто Я?» «Какой Я?» «Какова мера моей привлекательности?» – постоянно задаваемые вопросы. Подросток внимательно рассматривает свое изменившееся лицо. Идентификация со своим новым обликом – несмотря на эталонных красавиц и красавцев на глянцевого обложках??? Как тут не удариться в панику?

Для подростков особую значимость приобретает одежда. Однажды один непосредственный подросток на вопрос, чем же человек отличается от животных, сказал: «У человека есть одежда, прическа и он умеет улыбаться!» В этом суждении выявляется значимость внешнего вида. Одежда, прическа и лицо – вот предметы первоочередной заботы подростка.

Имя. Столь же важно в отрочестве пройти правильный путь в отношении к своему имени. В кругу семьи и сверстников подросток слышит разное к себе обращение: это и ласкательные, детские имена и нежные прозвища, но это и клички, порой беспощадно оценивающие его индивидуальные свойства или вовсе обесценивающие его личность. Именно в подростковом возрасте подростку предстоит отстаивать свои притязания на признание, утверждая себя через свое собственное имя.

Подростки проходят сложные социальные инициации в отношении своего имени. Депривируя ценностное отношение к именам друг друга, подростки «круто» отстаивают свое право на приемлемое обращение к себе по имени с должным уважением и соответствием нормам культуры социального окружения. **Соответствующее обращение по имени есть показатель социального признания, которое проще регулировать, чем другие притязания.**

Притязания на признание. В этом возрасте обострена потребность в признании уникальности при психологической зависимости от сверстников, поэтому подросток соединяет позицию «Не путайте меня с другими» и позицию «Мы – группа сверстников».

Юный Сальвадор Дали постоянно стремился выделиться.

«Мне 16 лет, и я учусь в колледже... В дворик для отдыха надо выходить из классов по очень крутой каменной лестнице. Как-то вечером мне захотелось прыгнуть с самого верха лестницы. Но я трушу, я в нерешительности – и откладываю на завтра исполнение своего жгучего желания. На следующий день, спускаясь с товарищами по лестнице, я поддаюсь искушению, совершаю фантастический прыжок, падаю, конечно, на ступеньки и скатываюсь до самого низа. Сильно ушибаюсь, но боли не чувствую. Меня охватывает огромная, невыразимая радость. И – о чудо! – я стал значительной фигурой для товарищей и братьев. Меня окружают, за мной ухаживают, обо мне заботятся, кладут на лоб холодные компрессы... Надо сказать, в то время я был болезненно застенчив. От любого пустяка заливался краской до ушей. Все дни, как отшельник, проводил один. И вдруг вокруг столько людей! У меня закружилась голова... Спустя несколько дней я повторил свой подвиг на второй переменке, пользуясь отсутствием брата-надзирателя. Перед прыжком, чтобы привлечь внимание всего двора, и дико заорал. И снова расшибся, и снова, пьяный от радости, не чувствую ни синяков, И снова расшибся, и снова, пьяный от радости, не чувствую ни синяков, ни шишек. Теперь всякий раз, стоит мне ступить на лестницу, мои товарищи смотрят на меня, затаив дыхание.

Мне навсегда запомнился один октябрьский вечер... Я стою на вершине лестницы – нет, на вершине славы, и на моем лице играют ее отблески. Спускаюсь, ступень за ступенью, в полном молчании, под восторженными взглядами моих товарищей, которые тут же отводят глаза... И не хотел бы поменяться местами с самим Господом Богом» (Дали С. Тайная жизнь Сальвадора Дали, рассказанная им самим).

Подросток испытывает неуверенность в себе, которая борется с чувством собственной уникальности.

«Моя юность была временем, когда я сознательно углублял все мифы, странности, дарования и черты гениальности, лишь слегка намеченные в детстве. Я не хотел ни в чем исправляться, ни изменяться. Больше того, я был одержим желанием любой ценой заставить себя любить. Моя личность, самоутверждаясь с неустовой силой, уже не довольствовалась примитивным самолюбием, а устремилась к антисоциальным и анархистским наклонностям. Ребенок-король стал анархистом. Из принципа я был против всего. С малых лет я безотчетно делал все, чтобы «отличаться от других». В юности я делал то же, но нарочно. Стоило сказать «нет» - я отвечал «да», лишь бы передо мной почтительно склонялись, а я смотрел свысока. Необходимость постоянно чувствовать себя то таким, то эдаким заставляла меня плакать от бешенства. Я неустанно повторял себе: «Я сам по себе!», «Я сам по себе!»...

Я отпустил волосы, как у девушки, и часто разглядываю себя в зеркале, принимая позу и меланхолический взгляд, как на рафаэлевском автопортрете. С нетерпением я ждал, когда же появится первый пушок на лице, чтобы начать бриться или все же оставить бакенбарды. Мне надо было превратить свою голову в шедевр, найти свой образ. Нередко, рискуя быть застигнутым, я входил в комнату матери, чтобы стащить у нее немного пудры или подкрасить карандашом ресницы. На улице я покусывал губы, чтобы они казались розовее» (Дали С. Тайная жизнь Сальвадора Дали, рассказанная им самим).

Отрочество – возраст противоречивых состояний, мотивов, ценностных ориентаций и поступков. Максимализм и лабильность полярных позиций определяют противоположные тенденции в проявлениях подростков: от глубинной идентификации с другим к резкому отчуждению от других; от альтруизма к жестокости; от страха смерти до суицидальных попыток. Все эти позиции могут преломляться в сознании подростка и как условия реализации его притязаний на признание.

«Я» В ЗЕРКАЛЕ СОЗНАНИЯ ПОДРОСТКА

В отрочестве, в условиях родительской семьи представление о фамильном «Мы» обязательно претерпевает деформацию. Подросток может пережить целый ряд катаклизмов: потеря уверенности в своей значимости для членов семьи, недопонимать свой семейный статус, быть неудовлетворенным психологическим климатом семьи и характером отношения к общей социальной ситуации.

Еще сложнее ситуация с подростками, лишенными родительского попечительства: еще в большей мере, чем подросток из семьи, они испытывают и переживают неуверенность в себе, в своей ценности для других, отчужденность, многочисленные комплексы. И все-таки именно в отрочестве человек обращается к своему «Я», стремится утвердить себя. Встреча с самим собой в отрочестве дается нелегко – можно наблюдать выраженную психическую напряженность в позах и жестах подростков, в суждениях и рефлексивных самоописаниях.

Вот примеры рефлексии современных нижегородских школьников на тему: «Я в зеркале своего сознания».

«У каждого человека есть будущее. Я представляю свое счастливым и радостным. Мечтаю в будущем иметь хорошую профессию, верных и преданных людей, прекрасную и дружную семью и многое другое...

Я бы хотела быть доброй, здоровой, счастливой, хотела бы любить и быть любимой. Но для этого необходимы средства, поддержка друзей и близких и многое другое. Я думаю, что каждый человек о чем-нибудь мечтает и у одних мечты сбываются, а у других – нет. Мне 13 лет».

Подростки весьма озабочены собственной духовной, интеллектуальной, волевой сферой. Специфичным для них является фиксация на реальных или воображаемых недостатках. «Некрасивый», «неумный», «безвольный» и другие оценки, выражающие отсутствие достоинств и положительных качеств, выступают на первый план самооценки подростка. Сравнения со сверстником, которые делает подросток, чаще всего оборачиваются против него. Это дает пищу для рефлексии, направленной не на самосовершенствование, а на переживания по поводу своего несовершенства.

Наши дети в отрочестве крайне стремятся считаться взрослыми! Это стремление является одной из форм проявления самосознания подростка. Чувство взрослости у подростка – специфическое новообразование самосознания, стержневая особенность личности, ее структурный центр. Это чувство выражает новую жизненную позицию подростка по отношению к себе, людям и миру, определяет специфическое направление и содержание его социальной активности, систему новых стремлений. Специфическая социальная активность проявляется в большей восприимчивости к усвоению норм, ценностей и способов поведения, которые существуют в мире взрослых. Самооценка подростка очень влияет на его поведение: если она занижена, и он недооценивает свои возможности, то станет стремиться только к выполнению самых простых задач, и это не помогает его развитию. При завышенной самооценке он переоценивает свои возможности, стремится выполнить то, с чем не в состоянии справиться, и это также негативно сказывается на развитии его личности. Особое влияние на поведение подростка оказывает его семейное положение. Мальчики из полных семей, если полностью игнорируются родителями все их притязания на признание, чаще всего они проявляют нелояльное поведение: агрессивное и игнорирующее. Мальчики, воспитываемые матерью без отца, более пассивны по сравнению со сверстниками из полных семей – они чаще ведут себя лояльно. В то же время они проявляют большую лабильность поведения – они более ориентированы на поведение, направленное на преодоление ситуации фрустрации. И все эти отроческие особенности поведения в ситуации домашнего не-признания проявятся в отношении ко всем окружающим: и взрослым, и сверстникам.

При депривации реализации притязаний на признание очень важно, религиозна или секулярна семья – каково самосознание ребенка. В зависимости от семейных ориентаций на

религию идет не только наполнение структурных звеньев самосознания и его эмоциональное освещение, но и усвоение определенных стереотипов поведения. Так, подростки из семей с православной религиозной ориентацией при депривации чаще, чем их сверстники из семей неверующих, ориентируются на поведение, направленное на снятие ситуации фрустрации. При этом подростки из православных семей проявляют меньше пассивных реакций: при видимом внутреннем напряжении сил предпринимаются попытки к разрешению конфликтной ситуации мирным путем. Таким образом, и состав семьи, и, особенно духовная позиция (религиозность) в большей мере определяют самосознание и самооценку подростка, что ведет к формированию детерминированного этими обстоятельствами типа поведения. И оно в православных семьях всегда более здоровое.

Оценки могут быть также направлены не на личность подростка, а на долженствование. «Так надо», «Так принято», «Я должен» - позиции, которые могут приниматься без критики и ложиться в основу ценностных ориентаций и поведения подростка. Чувство исполненного долга, правильно выбранного поведения в соответствии с усвоенной нормативностью может приносить удовлетворение собой и быть наградой в притязании на признание. Однако в отрочестве по большей части любая самооценка носит неустойчивый характер. Это обстоятельство оставляет подростка малозащищенным от внешних воздействий.

Притязание на признание в отрочестве распространяется на такие ориентации в мире, как приобретение эмоциональной независимости от родителей и других взрослых; развитие духовности и интеллектуального потенциала, столь необходимых для гражданской зрелости; выбор и подготовка к профессии; подготовка к браку и семейной жизни. В последнее время в России стала формироваться еще одна ориентация для подростков – приобретение экономической независимости. Человек по своей природе – субъект экономических отношений. Производство и потребление как экономические категории начинают интересовать подростков. Деньги как капитал, но больше как средство потребления становятся предметом интереса многих подростков. Подростки стремятся освоить доступное им пространство в сфере производства и потребления и реализовать свои притязания в этой области. Названные ориентации будоражат ум и чувства подростков, мешают приобрести уверенность в себе.

В каждой культуре формируются преобладающие типы демонстрируемого поведения и притязаний на признание. Так, среди молодых американцев с рано определившейся идентичностью Э.Эриксон выделил тип тинейджера (мужского пола). Согласно Э.Эриксону, «он робок, особенно с женщинами, и скуп на эмоции, как будто бережет себя для чего-то. Однако его редкие ухмылки показывают, что он в основном доволен собой. Среди сверстников может быть шумным и неистовым; с младшими детьми – добр и осторожен. Его цели нечетко определены; они имеют некоторое отношение к действию и движению. Его идеальные прототипы в мире спорта, по-видимому, соответствуют таким потребностям, как тренированная локомоция, справедливость в агрессии, беззастенчивая самореклама и потенциальная маскулинная сексуальность. Невротическая тревога избегается за счет сосредоточения на ограниченных целях, вписывающихся в рамки закона».

Сегодня среди российских подростков существует многообразие типов с определяющей идентичностью: тип законопослушный, ориентирующийся на нормативность и самоограничение; тип отчужденный, ориентирующийся на интеллектуальную и социальную независимость; тип агрессивно отчужденный, ориентирующийся на утверждение себя через нарушение нормативности и др. Тенденции, определяющие формирование типов социальных ориентаций подростков как значимых для притязаний на признание, следует выявлять и изучать в соответствии с каждым поворотом социальной ситуации, изменяющей общественное уmonoстроение.

Половая идентификация. Именно в отрочестве человеку предстоит интенсивно осваивать мужские и женские роли. Подростки бессознательно и сознательно наблюдают за взрослыми, чтобы усвоить внешнее поведение и внутренний духовный статус мужчины или женщины. При этом им нужны не только образцы поведения представителей каждого

отдельного пола, но и образцы взаимодействий мужчин и женщин. Современные подростки имеют возможность знакомиться с взаимоотношениями мужчин и женщин не только в жизни и искусстве, но также в бульварной литературе и кино. Наряду с прекрасным образом рыцаря, героя, супермена, настоящего мужчины мальчик может сейчас легко найти образцы мужского поведения в демонстративном мачо, в холодном убийце, в безудержном и агрессивном задира. Такой же широкий диапазон женских ролей предстает перед девочкой. Вопрос о путях преодоления тлетворного влияния времени всегда прежде всего стоит перед семьей – в родительских взаимоотношениях подросток должен видеть первичный образец. ...Подросток только выходит из детства. Закладывается базовая основа будущего счастья и не-счастья в личной жизни. И образец православной семьи должен быть естественным, а не наигранным, ибо подростки остро чувствуют фальшь.

Психологическое время личности. Подросток живет в настоящем времени, но для него большое значение имеют его прошлое и будущее – область предполагаемого. Мир его понятий и представлений переполнен не оформленными до конца теориями о самом себе и о жизни, планами на свое будущее и будущее общества.

Мир подростка насыщен идеальными настроениями, выводящими его за пределы обыденной жизни, реальных взаимоотношений с другими людьми. Конкретное содержание его представлений весьма изменчиво и неодинаково не только при сравнении разных культур, но и в пределах одной культуры. Однако это не должно заслонять определяющий признак подростка: если младшие дети имеют дело в основном с настоящим, с тем, что существует «здесь и сейчас», то представления подростка распространяются на сферу возможного будущего. Подросток постепенно начинает брать на себя позиции взрослого. Объектом самых важных его размышлений становятся будущие возможности, связанные с ним лично: выбор профессии, ориентировка на супружество, стремление уметь взаимодействовать с социальными группами, гораздо менее конкретными и определенными, чем семья или друзья, такими, как государство, страна, город, профессиональные и прочие группы, религиозные объединения и др.

Социальное пространство. Для подростка социальное пространство предстает в реальности общения, а также в самостоятельно существующей в ней реальности обязанностей и прав.

Общение для подростка – исключительно значимая деятельность и условия бытия, имеющие для него особенный смысл.

Содержание общения отражено в специфике вербального языка подростков и в невербальных язычных формах. Языковая культура подростков содержит стремление к нескольким тенденциям: 1) овладеть системой словесных и невербальных знаков, образующих язык, выступающий в значениях родной культуры; 2) овладеть системой словесных и невербальных знаков, образующих язык подростковой субкультуры; 3) развить в себе способность оперировать в социальном пространстве среди реальных людей (сверстников и взрослых) значениями современной (а иногда и ушедшей) системы словесных знаков, придавая отдельным значениям уникальные смыслы и тем самым утверждая себя как неповторимую личность.

Конечно, овладевая значениями языка, подросток испытывает чрезвычайные трудности, которые могут приводить его в отчаяние. Однако он вновь и вновь прорывается в реальность социального пространства, выражаемого многими уровнями речевой культуры. При этом одни подростки легко прекращают попытки проникнуть в верхние этажи значений языка,

обесценивая неясные для них смыслы, другие стремятся проникнуть в многообразие мира значений духовной культуры человечества и придать им свои, индивидуальные смыслы.

Следует специально указать на некое «залипание» части подростков в празднословии и сквернословии. Реализуя потребность в общении, некоторые подростки, чтобы удержать внимание собеседников, затевают суетные, бессмысленные беседы, не контролируя ход

своих мыслей и не имя конечной цели – о чем и ради чего они говорят. Этот способ общения через говорение, ради говорения может стать отвратительной привычкой и остаться в обиходе взрослого человека. Также в обиход общения взрослого человека может войти и сквернословие.

Речевая культура каждого нового поколения подростков может быть показателем общего развития духовности нации. Эта простая мысль доступна уму и духовному строю подростков – важно только вовремя довести ее до их сознания.

Особое значение и смысл обретают для подростков обязанности и права, которые существуют в социальном пространстве отношений взрослых и отдельно – в подростковой субкультуре.

Помимо расширения физического жизненного пространства, отрочество становится периодом, когда человек начинает сознательно формулировать свои ценностные ориентации. Подросток стремится быть социально ориентированным и быть «как все» в отношении к нормативному поведению. В то же время он стремится утвердить свою уникальность, быть «лучше, чем другие», настаивает на том, чтобы его «не путали с другими». Соединение двух тенденций – быть «как все» и, стало быть, уметь следовать нормативному поведению и одновременно быть «иным», чем другие, создает для подростка большую напряженность при выборе своего поведения. Подросток нередко становится приверженцем асоциального поведения, что утверждает его в собственных глазах.

Сальвадор Дали в отрочестве отличался неудержимым стремлением заявить о себе через вычурные нарушения нормативности.

«...Моя сверхиндивидуальность проявлялась в антисоциальных наклонностях. С начала учебы на бакалавра они обрели форму абсолютного фанатизма, мистифицирующего и противоречивого. Случайность придавала театральность любым моим действиям, закрепляя тем самым мою собственную легенду...

...Чтобы удивить товарищей, я придумал нападать на них по вечерам при выходе из колледжа. Жертвами становились дети слабее меня. Первое нападение я совершил на мальчика лет тринадцати, который, как животное, пожирал свой хлеб и шоколад: кусок хлеба, кусок шоколада, кусок хлеба, кусок шоколада – и эта автоматичность с самого начала раздражала меня. Кроме того, он был некрасив а шоколад дурного качества. Я возненавидел его. Делая вид, что поглощен чтением книги...я незаметно подошел к нему. Моя жертва видела меня, но, ничегошеньки не подозревая, продолжала глотать свой полдник. Я немного выждал, оставив себе свободу передвижения и наблюдая, как он жадно уплетает еду в своей отвратительной, раздражающей манере. Потом внезапно я отвесил ему сильную затрещину, так что хлеб и шоколад отлетели прочь. Он был удивлен и так долго соображал, что это с ним случилось, что я успел убежать подальше. Он не стал догонять меня, а я нагнулся, чтобы подобрать еду и продолжить полдник.

Безнаказанность моего удара подогрела мою дерзость. Я уже не мог не нападать. Злоба и презрение не играли уже никакой роли, мной овладела лишь тяга к приключениям и к осуществлению уже намеченного...

Через некоторое время Сальвадор напал на ученика-скрипача, которому завидовал и которым восхищался из-за его таланта. «Мигом подскочив к нему, я сильно пнул его ногой в зад и прыгнул на футляр скрипки, растоптав его на куски...Нас окружили ученики, а проходивший мимо учитель литературы решил вмешаться и спросил, что произошло. И тут из моей ушибленной головы родилась на свет удивительная выдумка.

- Я только что растоптал его скрипку, чтобы наконец неопровержимо доказать ему превосходство живописи над музыкой.

Мой ответ был встречен в безмолвии, сопровождаемом неясным шепотом и насмешками. Возмущенный профессор спросил:

- Но как ты доказал это?

- Ботинками.

На сей раз вокруг нас раздался шум. Профессор жестом восстановил тишину и сказал почти с отеческим упреком:

- Это ничего не доказывает и не имеет никакого смысла.

- Мне отлично известно, - отчеканил я каждый слог, - что это не имеет смысла для большинства моих товарищей и даже для большинства профессоров, зато могу вас уверить, что мои ботинки так не думают» (Дали С. Тайная жизнь Сальвадора Дали, рассказанная им самим).

Нарушение подростками нормативного поведения в общении – явление весьма нередкое. Мы можем вспомнить множество примеров из автобиографий известных людей и художественной литературы. Нарушение подростками нормативного поведения в предметном мире и в природе распространено также весьма широко.

В предметном мире (среди вещей, окружающих нас) и в природе можно наблюдать подростковый вандализм: разрушение и уничтожение предметов, растений, животных. В городах это маранье фасадов домов, оград химическими красителями, срывание телефонов-автоматов и многое другое. В сельской местности это «деревенские шутки» подростков. Так, в одной подмосковной деревне подростки за ночь сняли калитки у всех односельчан (у самих себя в том числе), сложили кучей и все это обмотали проволокой. (То-то было всем хлопот на следующий день!) В то же время именно у подростков начинает формироваться отношение к предметному миру и природе как ценности, входящей в содержание культуры человека.

Вхождение в социальное пространство при развитой рефлексии позволяет подростку проникнуть в глубины своей индивидуальности. Одни подростки начинают тяготеть к существованию внутри защищающего группового «Мы», другие – к автономности не только во внешнем, но и во внутреннем мире. Тонкие отроческие рефлексии, отраженные в автобиографических документах, открывают многообразие позиций подростка в отношении к нормативности социального пространства и особенностям своего внутреннего мира.

Одни подростки тяготеют к групповому конформизму, для других приспособление невозможно. Одни могут приспособиться к окружающему миру и при этом пытаются сделать свой выбор в жизни; другие прячутся от реального социального пространства в воображаемый мир... Для подростка социальное пространство лишь приоткрывает потенциал его будущих возможностей: восхождение или низвержение, овладение системой обязанностей и прав или превращение в зависимую социальную единицу (или асоциального субъекта).

Работа с подростками показывает их высокую сензитивность к общению и взаимодействию с системой прав и обязанностей. Подростки ориентированы на развитие в себе чувства ответственности за себя и других, на необходимость самостоятельного выбора в обыденной жизни, в экстремальных ситуациях, а также на осуществление гражданского выбора. Для подростка вполне доступно и возможно освоение содержания «понятия долга как гражданской обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности» (Всеобщая декларация прав человека. Статья 29, п.1). Подросток уже способен понять и принять значение выбора как элемента современной культуры, когда он сам свободно и ответственно делает этот выбор.

Отрочество – период, когда человек прорастает из детства в новое состояние, переживает начало становления своей личности.

Именно в отрочестве (в период с 12-13 до 15-16 лет) начинает проявляться тенденция к личностному развитию, когда сам подросток, рефлексируя на себя, прилагает усилия к становлению как личности. В этот период происходит явная интенсификация развития одновременно в двух направлениях: 1) стремление к освоению и овладению всем диапазоном социального пространства (от подростковых групп до политической жизни страны и международной политики); 2) стремление к рефлексии на свой внутренний, интимный мир

(через самоуглубление и обособление от сверстников, близких, всего макросоциума). При этом важно отметить, что в отрочестве намечается еще больший, чем в детстве, разрыв в

том, как разные подростки проходят путь от естественной инфантильности детства до углубленной рефлексии и выраженной индивидуальности личности. Поэтому-то одни подростки (независимо от паспортного возраста и роста) производят впечатление малых детей, а другие – интеллектуально, морально и социально-политически развитых людей. Поэтому-то мы наблюдаем это типичное для нашего времени, для нашей культуры разделение диапазона возрастного спектра на два уровня, где на нижнем располагаются инфантильные дети, подростки по возрасту, а на верхнем – те, кто символизирует своими психическими и социально-политическими достижениями потенциальные возможности возраста. Именно эти подростки демонстрируют способность не быть поглощенными обществом, входить в него с горячностью отрочества и не давать обществу располагать ими по своему усмотрению. Получая от общества массовидные шаблоны в оценке национальных, политических, религиозных или атеистических идей, такой подросток может достаточно успешно ориентироваться в ценностях и, обладая развитой рефлексией, сознательно искать собственное решение любой социально значимой проблемной ситуации.

В подростковом возрасте, развиваясь как личность, юный человек не только открывает для себя ценность самостояния, но и начинает понимать необходимость и социальную ценность послушания и дисциплинированности. За пределами семьи и школы, где послушание оценивается подростком как кабала и насилие, он непосредственно наблюдает необходимость послушания и дисциплинированности в подростковых сообществах, а также в спортивных секциях, в армии и в других открытых наблюдению видах деятельности. И религиозное сообщество – община – может явиться базовой опорой в самый сложный период становления

Рубрика: Мамина школа

*Гладких Любовь Петровна,
кандидат педагогических наук*

МИР – ПРЕКРАСНОЕ ТВОРЕНИЕ

Тематика занятий с детьми 6-7 лет в подготовительной группе.

Сентябрь

Занятие 1. Бог - Творец. Как был сотворен мир. Дни творения.

Занятие 2. Сотворение Богом человека. Жизнь первого человека в раю.

Занятие 3. Праздник Рождества Пресвятой Богородицы.

Занятие 4. Храм – Дом Божий. О детской молитве.

Октябрь

Занятие 5. Преподобный Сергей Радонежский - Дивный игумен земли Русской.

Занятие 6. Празднование праздника Покрова Пресвятой Богородицы с детьми.

Занятие 7. Священник. Первые понятия о церковной службе.

Занятие 8. Храм – дом Божий: священнодействия.

Ноябрь

Занятие 9. Празднование Казанской иконы Божией Матери. День единения.

Занятие 10. «Придет беда - не купишь ума» (по сказке «Гуси-лебеди»).

Работы в подарок осенним именинникам.

Занятие 11. Праздник архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил бесплотных. (Рассказ о мальчике, Ангеле и цветке).

Занятие 12. «Смекалка - второе счастье» (по сказке «Каша из топора»).

Декабрь

Занятие 13. Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы (4 декабря).
Почитание Богородицы. Богородичные иконы.

Занятие 14. Скоро праздник Рождества Христова. Начинаем делать вертепный театр.

Занятие 15. Николай Чудотворец - жизнь и чудеса.

Занятие 16. Подготовка к Новому году и Рождеству Христову.

Январь

Занятие 17. Праздник Рождества Христова.

Занятие 18. «Блаженно сердце способное миловать». Праздник преподобного

Серафима Саровского.

Занятие 19. «Крещение празднуем Господне».

Занятие 20. «Труд кормит, труд греет» (по сказке «Два Мороза»). Работы в подарок зимним именинникам.

Февраль

Занятие 21. «Доброму Бог помогает» (по сказке «Двенадцать месяцев»)

Занятие 22. Праздник Сретения Господня.

Занятие 23. Русские богатыри - защитники Отечества.

Занятие 24. Великий пост: о вине и прощении.

Март

Занятие 25. «Начался Великий Пост»

Занятие 26. «Сам пропадай, а товарища выручай» (по сказке «Иван-царевич и серый волк»).

Занятие 27. Иисус Христос и дети.

Занятие 28. «В воскресенье Вербное...».

Апрель

Занятие 29. Подготовка к празднованию пасхи.

Занятие 30. Празднование Светлого Воскресения Христова. Праздников Праздник.

Занятие 31. Неделя жен-мироносиц. «Какие женщины у христиан».

Занятие 32. «Кому работа не в тягость, тому доступна и радость» (по сказке «Как рубашка в поле выросла») Работы в подарок весенним именинникам.

Май

Занятие 33. «Воин чудесный на белом коне».

Занятие 34. Ко Дню славянской письменности и культуры и дню окончания детского сада.

Занятие 35. Праздник Пресвятой Троицы. Икона Пресвятой Троицы.

Тема занятия № 1:

Бог - Творец. Как был сотворен мир. Дни творения.

Программное содержание:

Обучающие задачи: Закрепление представлений детей о Боге - Творце мира, знакомство детей с Библейским повествованием о сотворении мира.

Развивающие задачи: способствовать возникновению памяти о Боге, развитие желания выразить свою радость, доброжелательность в коллективной творческой работе.

Воспитательные задачи: Воспитывать любовь к о любви к Богу, к природе, как к творению Божьему.

Ход занятия:

1 часть занятия. Рассказать о творении Богом мира. Бог - Творец. Мир видимый и невидимый. Творение мира и человека. Любовь к Божьему миру. Педагог рассказывает, что о сотворении Богом мира повествует книга Библия или Священное Писание. Библейское повествование начинается со слов:

«В начале сотворил Бог небо и землю.

Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною;

и Дух Божий носился над водою».

Итак, сначала не было совсем ничего... Только темнота и пустота... Педагог предлагает детям зажмурить глаза, закрыть ладошками уши, посидеть так несколько секунд, а потом ответить на вопросы:

- Видели ли вы что-нибудь? Что было у вас перед глазами? Слышали ли вы что-нибудь?
 - Ничего не было видно, ничего не было слышно - только темнота и тишина.
 - Зажмурьте глаза еще раз. Темно? А теперь откройте глаза. Что вы увидели?
 - Свет, предметы вокруг, друг друга... В мире в начале не было ничего кроме темноты и пустоты, но вот Бог сотворил свет.

«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы.

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью.

И был вечер, и было утро: день один».

Это и был **первый день мира**. Вечер, и утро, и сами дни творения Богом мира были намного длиннее наших сегодняшних дней.

Во **второй день мира** Бог сотворил воду и *твердь* - окружающее землю пространство - небо, которое мы видим.

В **третий день мира** Бог создал сушу и море, а еще повелел земле произрастить траву, цветы, кусты и деревья. *Дети называют деревья, цветы, которые знают, покажут их на картинках.*

В **четвертый день мира** Бог создал небесные светила: **солнце, луну и звезды.**

На небесной тверди вдруг

Засияло все вокруг.

Сотворил Бог в день четвертый

Золотого солнца круг.

К ночи яркое светило

Бледная луна сменила.

Всемогущий Господь Бог

В небе звездочки зажег.

Рассматривание вместе с детьми иллюстрации дневного и ночного звездного неба, поразмышляйте об отличии дня и ночи.

В **пятый день мира**, по повелению Божию, появились **рыбы и птицы.**

Было тихо над землей,

Лишь волной шумел прибой.

Сотворил Господь в день пятый

Рыб и птиц для нас с тобой.

В океане голубом

Рыбы обрели свой дом.

Птицы радуются в небе

Занимается заря.

Птицы песней славят Бога,

За любовь благодаря.

(Анатолий Киселев)

В **шестой день** появились, по слову Божию, разные **животные** на земле.

Предложите детям назвать и показать на иллюстрациях знакомых домашних и диких животных. Во время рассматривания картинок, дети узнают на них знакомых птиц и рыб, рассказывают, чем отличаются среда обитания и образ жизни рыб и птиц.

Еще в **шестой день**, когда весь мир был уже сотворен, Бог создал *человека* - мужчину и женщину - и поручил людям заботиться о всей земле.

И совершил Бог к седьмому дню дела Свои. И благословил Творец **седьмой день, и заповедал посвящать каждый седьмой день служению Богу и ближним; сделал седьмой день праздником.**

Вопрос к детям: Как мы должны относиться к Богу-Творцу? А как сказано о пении птиц после их создания Богом?

Птицы радуются в небе

Занимается заря.

Птицы песней славят Бога,

За любовь благодаря.

А с какими словами должны мы обращаться к Богу, к его изображению на иконе? «Благодарим Тя, Господи».

2 часть занятия:

Рисование или аппликация: на шести гранях кубика, (*оклеенного белой бумагой*), шести дней творения. Вспоминая услышанное, дети вместе со взрослым делают небольшие рисунки карандашами или фломастерами на тему дней творения мира (*если у детей сформированы навыки изобразительной деятельности*) или вырезают из подготовленных взрослым картинок изображения, которые тут же наклеиваются на разные грани картонного куба. Каждый ребенок успевает вырезать и наклеить несколько картинок. В итоге получается пестрый куб, рассматривая грани которого, можно снова вспоминать повествование о днях творения Богом мира.

Материал к занятию:

1. Прот. Серафим Слободской «Закон Божий», с. 16-22.
2. С.С. Куломзина «Закон Божий для самых маленьких».
3. К. Тарасар «Наша жизнь с Богом».
4. Фотографии красивых пейзажей, репродукций картин русских художников: Саврасов «Грачи прилетели», Левитан «Над вечным покоем».
5. Музыкальный ряд: А. Вивальди «Времена года», Концерт «Осень»; В.Г. Свиридов «Тройка»; А. Вивальди «Времена года», Концерт «Весна»
6. Пластилиновый макет земли, изготовленный на занятии в старшей группе.
7. Иллюстрации к повествованию о днях творения Богом мира: картинки с изображением дневного и ночного неба, растений, животных (рыб, птиц, зверей).
8. Картонная коробка кубической формы, для того, чтобы на шести гранях куба можно было наклеить подобранные или нарисованные детьми изображения в соответствии с тем, что было сотворено Богом в первый, второй и т.д. дни творения мира.
9. Цветные карандаши, фломастеры.
10. Ножницы, клей-карандаш, салфетки.

Тема занятия № 2:

Сотворение Богом человека. Жизнь первого человека в раю.

Программное содержание:

Обучающие задачи: Раскрыть основные духовные, нравственные и религиозные представления православия о духовном мире. Дать понятие об обетовании Божиим послать Своего Сына для спасения людей. Учить пониманию нравственных образцов, духовных значений и смыслов, подлинного назначения человеческой жизни. Содействовать освоению детьми духовно-нравственных категорий: добро - зло, послушание - непослушание, согласие - вражда, трудолюбие - лень, бескорыстие - жадность, простота - хитрость и правил доброй, совестливой жизни;

Развивающие задачи: Обеспечить условия для целостного духовно-нравственного развития личности ребенка. Способствовать формированию ценностной личности ребенка на основе приобщения их к традиционному нравственному укладу жизни: содействовать становлению личности с оптимистическим взглядом на жизнь. Содействовать становлению мотивационной сферы личности ребенка через формирование навыков самооценки и

самоконтроля. Способствовать развитию у детей способности отличать хорошее от плохого в жизни, и формирования умения делать самостоятельный нравственный выбор;

Содействовать развитию ручных умений, формированию элементарных навыков рукоделия при работе с бумагой, природным материалом, навыков усидчивости и аккуратности в работе.

Воспитательные задачи: Воспитывать у детей чувство бережного отношения к людям и окружающему миру – великому творению Господа. Воспитывать стремление к доброй жизни. Воспитывать у детей навыки трудолюбия, привычки к занятиям, полезной деятельности, неспроста проведению времени.

Ход занятия:

1 часть занятия. Рассказать о сотворении Богом человека. Жизнь первого человека в раю. Грехопадение. Изгнание из рая. Добро и зло. Обетование Спасителя, об Ангеле Хранителе, который незримо присутствует и оберегает душу каждого человека. Сорадуется добрым делам ребенка и огорчается, когда дети делают злые дела. Нужно просить помощи Ангела Хранителя удержаться от злых поступков, просить прощения за совершенные ошибки.

Беседа: Как можно исправить злые дела? Кто может помочь, если трудно самому удержаться от жадности? от грубости? от обиды? Как быть послушным?

2 часть занятия. Рисование Адама и Евы – первых людей в раю. Общаясь с самим Богом, окутанные божественной любовью, первые люди, конечно же, были много совершеннее нас. Их чудесность необходимо выделить. Дети сами могут придумать различные варианты (Рис. 1).

- Глаза, нос, рот рисуются карандашами. Обратите внимание детей: глаза рисуются на горизонтальной осевой линии овала (Рис. 2).

- Размер глаз и рот примерно одинаковые (не допустимо рисовать «рот до ушей»).

- Лучи можно прорисовать нежными тонами: голубым, розовым, белым (рис. 1).

3 часть занятия. Прочитать стихотворение священника Андрея Алексея о том, как теперь надо жить нам всем – быть благодарными и послушными:

В чем мы видим красоту? –

В подражании Христу.

Если хочешь быть красивым,

Говори всегда спасибо.

В этом слове – слова два,

Очень важные слова.

Слово первое – спаси.

Говоря его – проси,

Чтобы милостивый Спас

Всех помиловал бы нас.

А второе слово – Бог.

Его просим, чтоб помог

Нам послушными расти,

Крест достойно свой нести.

Желающим детям можно предложить выучить это стихотворение.

Используемый материал:

1. «Закон Божий» для самых маленьких, с. 11-12.

2. Прот. С. Слободской «Закон Божий». С.129

3. Л.В. Сурова «Православная школа сегодня». С. 241-251.

4. Альбом, цветные краски или карандаши.

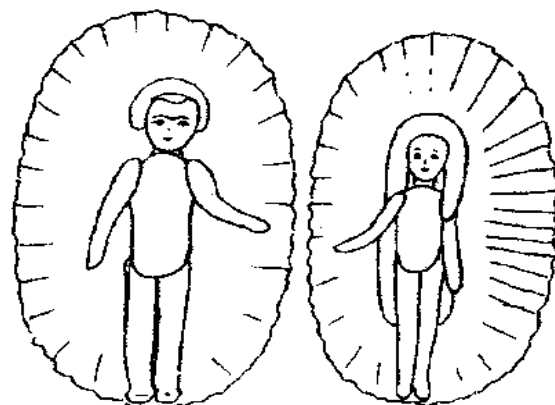

Рис. 1

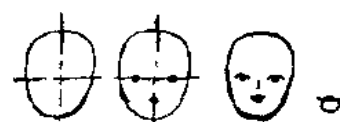

Рис. 2

Тема занятия № 3:

Праздник Рождества Пресвятой Богородицы.

(Занятие проводится ко дню праздника - 21 сентября)

Программное содержание:

Обучающие задачи: Дать детям представление о святости св. прав. Иоакима и Анны (рассказ об их благочестивой жизни); познакомить с событиями Рождества Пресвятой Богородицы.

Развивающие задачи: Способствовать развитию позитивного образа семьи, заботы родителей и благодарности детей.

Воспитательные задачи: Воспитывать уважительное и благодарное отношение к родителям.

Ход занятия:

1 часть занятия. Беседа об отношении к маме, об отношении ребенка к родителям и близким.

Беседа об отношении к маме, об отношении ребенка к родителям и близким.

2 часть занятия. Слушание рассказа воспитателя о Пресвятой Богородице, Ее значении как Матери Бога. Рассмотрение иконы Рождества Пресвятой Богородицы. Дать детям представление о святости св. прав. Иоакима и Анны (рассказ об их благочестивой жизни); познакомить с событиями Рождества Пресвятой Богородицы. Рассказать о ее детстве.

3 часть занятия. Рисование дерева, под которым молилась св. прав. Анна прося у Бога даровать ей ребенка.

Материал к занятию:

1. Иконы Пресвятой Богородицы: Смоленская, Владимирская, Казанская.
2. Прот. Г. Дьяченко «Искра Божия» Пословицы о семье, - С. 7.
3. Е. Дьякова «Перед праздником», с. 255-257.
4. Альбом, цветные карандаши.

Тема занятия № 4:

Храм – Дом Божий: о молитве.

Программное содержание:

Обучающие задачи: Учить детей отличать разговор с Богом от разговора с близкими. Расширять первоначальные представления о молитве, ее назначении и ее смысле.

Воспитательные задачи: Воспитывать у детей благоговейное и благодарное отношение при обращении к Богу.

Развивающие задачи: Приобщать детей к духовным традициям русского народа посещению храма и молитве.

Ход занятия:

1 часть занятия. Чтение адаптированного рассказа Натальи Николаевны Соколовой «Эличка».

Было время, когда люди боялись громко говорить о Боге и о церкви. В то время в одной детской больнице появилась шестилетняя девочка Эличка. У нее была скарлатина. Болело горлышко, все тельце ее покрывала мелкая сыпь. Опытные врачи быстро помогли девочке, и она повеселела. Но она стала скучать по дому, где остались три ее братца, сестренка и горячо

любящие папа и мама. Они научили дочку молиться Богу, призывать Его всегда в трудные минуты жизни, обращать к Нему в дни переживаний.

И вот Эличка, как только смогла поднять головку с подушки, стала садиться на коленочки в своей кроватке и, сложив ручки, тихо шептать молитвы. Няни и сестры заметили это, но никто не смел остановить ребенка: ведет себя дитя тихо, не плачет, никому не мешает, на пол

не
слезает,
от ле-
карств
не

отказывается — значит, все в порядке. Вскоре дети, лежащие на соседних кроватках, стали спрашивать Эличку: «Что это ты ручкой машешь? Что шепчешь?»

«Потом расскажу, - отвечала Эличка, - вот кончу молиться и расскажу».

Наконец, Эличка улеглась на подушку и тихо начала свой простой рассказ. Дети впервые услышали про крестное знамение, про страдания Христа и его Воскресение. С большим интересом слушали дети о рождении Спасителя. Эличка умела образно рассказывать детям о высоких горах, пещерах, стадах овец на полях, о пастухах у костра.

«Вдруг большая звезда на востоке всплыла и среди звезд величаво по небу пошла», - рассказывала маленькая девочка. Она знала много стихов, которые учила с мамой наизусть, чтобы на Рождество читать их под елкой. Няньки и сестры, зайдя в палату, заслушивались рассказом Элички. Никто ее не перебивал, никто ни о чем не спрашивал.

Дети, подражая Эличке, тоже стали вставать на коленочки, творить крестное знамение и класть поклоны. Понемногу все научились обращаться к Богу со словами молитвы. Сначала Эличка научила детей произносить то, что было у них на сердечках.

- Господи, верни мне здоровье!
- Боженька, сделай, чтобы у меня ушки больше не болели.
- Боженька, верни меня к маме, домой.

В больнице после скарлатины дети проводят сорок дней. С виду они уже здоровы, бегают, играют, но их считают заразными, пока не сойдет старая кожица. Детей не отпускают домой, боясь распространения тяжелой болезни. Берегут их и от сквозняка, и от охлаждения, так как часто бывают осложнения на ушки и другие органы. Родителей к детям не пускают.

Так дети одной палаты сближаются друг с другом, играют и быстро перестают скучать по дому. Но Эличка не забывала свою семью; она научила всех тому, что знала сама. Дети молились и утром, просыпаясь, и вечером, после ухода всех врачей. Молились и перед едой, и после обедов и завтраков.

- Ну и палата! - дивились все. - Ни озорства, ни баловства, ни слов бранных. Какой же воспитательницей будет эта девочка, когда вырастет! Как она сумела всех заинтересовать и объединить своей любовью!

После больницы Эличка еще неделю прожила у бабушки, так как боялись взять ее в семью, чтобы не заразить детей. Хоть бабушка и сама была глубоко верующая, но дивилась, глядя на девочку.

- Эличка, спать пора. Ты ведь уже все молитвы прочитала, - скажет старушка, засыпая.
- Нет, бабушка, погоди: я еще не все свои горести Боженьке рассказала.
- А какие же у тебя, детка, горести?

- Да вот какие: папочка никак на нас - пятерых детей - денежек не заработает. Мамочке их часто не хватает. Вот я прошу у Бога помочь нам. А мама не кушает за обедом вместе с детьми, а потом то, что останется от ребят, а они ведь прожорливые!

Дети в этой семье выросли, все хорошо выучились, остались глубоко верующими, церковными людьми.

Эличка преподавала математику. У нее появился друг, которого она понемногу, через несколько лет знакомства, привела к православной вере. Они венчались. И муж Элички - Валерьян - так загорелся любовью к Богу, что решил посвятить Ему свою жизнь. Валерьян поступил в духовное училище. Он много читал и знал уже службу. Уже многие годы о. Валерьян - священник; матушка его, Елизавета (Эличка), воспитала троих детей, которые помогают отцу в храме за богослужениями. Вот так не пропала перед Богом молитва маленькой девочки, но принесла плоды в свое время.

2 часть занятия. Познакомить детей с народной пословицей: «Еда - для тела, молитва - для души». Молитва – это разговор с Богом. Православно-верующие христиане осеняют себя крестным знамением перед молитвой.

Мы с вами можем просто попросить у Бога помощи и попросить: «Господи, благослови!». А когда случилось что-то сломать или кого-то обидеть, мы не только у родителей просим прощения, но и у Бога, и говорим: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя!». При этом надо перекреститься и после окончания молитвы.

3 часть занятия. Дополнительно (или в свободное время) можно прочесть или пересказать рассказ В. Брэйера «Что могу?»:

Один мальчик из-за болезни был недвижим, да еще слеп и нем. Он лежал и грустил, а однажды подумал: «Зачем я живу? От здоровых людей есть польза, а я не могу ничего, а наоборот - люди работают, чтобы меня содержать». Ему стало жаль своих близких, и он начал о них молиться Богу. Особенно горячо он помолился, чтобы папу на работе начальник не ругал понапрасну, как часто бывало.

А вечером папа вернулся домой и говорит:

- Удивительно! Мой начальник, вместо того, чтобы как обычно напрасно поругать меня, вдруг предложил мне повышение и большую зарплату.

Тогда его сын улыбнулся: «А ведь вот как много я могу: молиться Богу!»

4 часть занятия:

Утром

Утром только лишь проснусь –

Сразу Господу молюсь.

Он всю ночь меня хранил,

Чтобы встал я полон сил.

Перед едой

Помолиться не забыть

Перед тем, как есть и пить.

Это каждый должен помнить,

Чтобы Богу угодить.

Перед началом всякого дела

Прежде, чем за дело братья,

Нужно к Богу обращаться.

Вот Небесному Царю

Я молитовку творю:

Душе Истины, вселися,

И избави нас от бед.

Сердце, правде научися

У Того, Чье Имя Свет.

Благодарение Богу

Как закончишь ты трудиться
Или азбуке учиться,
Петь, читать и рисовать,
Бегать, прыгать и играть.

Иль из-за стола всташь,
После, как поешь-попьешь,
Не забудь перекреститься
И усердно помолиться.

Ведь нам все дает Господь,
Укрепляя дух и плоть.

Перед сном

Перед тем, как ляжем спать,
Нужно к Господу воззвать.
И со всеми помириться,
И на сон благословиться.

Прежде глазки чем закрыть,
Вот что нужно говорить:
Ангеле, хранитель мой,
Неотступно будь со мной.

Матерь Господа Христа,
Загради моя уста
От худых и скверных слов,
Ум избавь от темных снов.

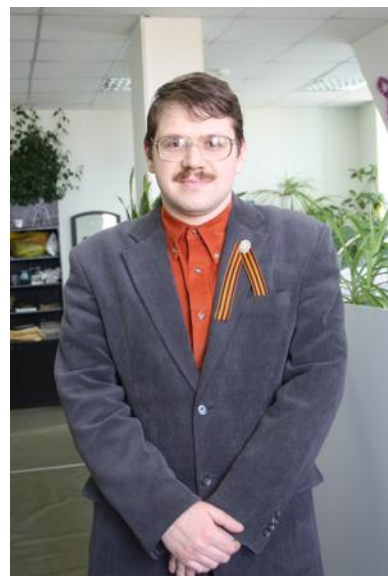
В Твои руки предаю,
Боже, душу я мою.

Материал к занятию:

1. Фотографии или иллюстрации о молитвенном предстоянии.
2. Брэйэр В.В. Добрые сказки. – М.: Даниловский благовесник, 2006. – 88 с., - С. 74.
3. Магнитофон.
3. Записи песнопений Свято-Троицкой Сергиевой Лавры «Воскресение Твое, Христе Боже...» (смешанный хор).

Рубрика: Беседы за семейным столом

*Дмитрий Угрюмов, научный сотрудник
Международной Славянской академии,
член Союза журналистов России*

ИДУЩИЕ НА ЗАПАХ РАЯ

О православном отношении к животным

Читая различную православную литературу, легко несколько запутался в том, как православный человек должен относиться к животным. С одной стороны, есть множественные примеры святых, которые любили животных и тепло общались с ними, но, с другой стороны, в той литературе, которая рассматривает поведение православного человека в повседневной жизни часто можно встретить утверждения о нежелательности (или даже недопустимости) теплого отношения к животным. Например, некоторые священнослужители твердо настаивают, что собаки не должны жить в доме. Так какое же отношение к животным более правильное?

Почему у православных не распространены молитвы за животных? Как Церковь относится к защитникам животных и различным экологическим движениям? Попробуем разобраться во всем этом.

Действительно, отношение к животным - тема, которая вероучительно (догматически) разработана слабо. Святые отцы Церкви проявляли разномыслие как в вопросе о посмертной участи животных, так и в духовных рекомендациях относительно бытового отношения к ним.

Наверное, каждый православный человек знает о том, что преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский (который в своих поучениях, кстати, указывал, что человек весьма грешен перед бессловесными тварями, а перед домашней скотиной особенно) кормили с рук медведя. И это не единственные такие примеры. Скажем, преподобный Герман Аляскинский общался с горностаем. Если же говорить не о канонизированных Церковью святых, а о благочестивых старцах, живших не так давно или вовсе о наших современниках, то можно вспомнить некоторых афонских подвижников, которые общаются даже со скорпионами. Старец Исидор из Гефсиманского скита читал Псалтирь вместе с лягушкой. Она всегда появлялась на пеньке рядом с его домиком, когда он начинал читать кафизмы. Приснопоминаемый старец Николай Гурьянов, известный своей пастырской любовью к

каждому приходившему к нему человеку, также проявлял огромную любовь и к тварям бессловесным. Он даже пауков чествовал, мухи не разрешал убить, а с котами своими разговаривал, как с лучшими друзьями.

Это примеры одного отношения к животным. Но, с другой стороны, например, преподобный Силуан Афонский писал, что привязанность к животному может заменить любовь к человеку. Он полагал, что животных не стоит к себе приближать и даже гладить их нужно остерегаться. Немало современных священников искренне считают, что, поскольку собака - животное от природы агрессивное, следовательно, в доме христианина ей не место. Она будто бы может жить только во дворе в будке, как животное-сторож. При этом обычно ссылаются на то, что собакам (в отличие от кошек) воспрещен вход в храм. А семья, ведь это малая Церковь, следовательно, семейное жилище - подобие храма...

Совмещаются ли два этих подхода к животным, или они прямо противоположны друг другу? Попробуем разобраться.

Три уровня христианской любви

Начнем с того, что обе традиции отношения к животным сходятся в том, о чем говорил в своих поучениях преподобный Серафим Саровский: грех мучить животных и издеваться над ними, а также не помочь им в явной нужде. Поэтому в перечне грехов, который священники читают во время исповеди, чтобы помочь кающемуся в перечислении его прегрешений, есть и такие: «Не позволял ли ты себе когда-либо жестоко обращаться с твоими домашними животными? Не морил ли их когда голодом и не бил ли их когда без милосердия? Не мучил ли животных или птиц и не наслаждался ли их мучениями?»

При этом исключительно важно, чтобы любовь к животным не была чрезмерной, искаженной, неестественной. Для православного человека существует определенная иерархия любви и послушания. Бога человек должен любить больше, чем самого себя и всегда стремиться соблюдать Его Заповеди. Это значит, что если какие-либо люди или обстоятельства потребуют от человека отказа от веры в Бога, либо от соблюдения Его Заповедей (от послушания Богу), истинный православный христианин должен остаться верен Богу. Несмотря ни на что: ни на конфликт с родителями, ни на потерю работы, ни даже на самую угрозу жизни. Либо исповедничество или мученичество, если к тому принуждают обстоятельства, либо отказ от Бога и Царствия Небесного - у христианина в крайних обстоятельствах остается только такой выбор.

Следующая ступень любви для христианина - это человек. Его он должен любить как самого себя: быть готов всегда помочь нуждающемуся, накормить голодного, защитить слабого... Если кто способен сделать большее и вообще всего себя отдать на служение ближним - это уже высшее проявление христианской добродетели.

И только на третьей ступени - любовь к животным, а также вообще ко всему окружающему нас миру, сотворенному Богом. К творению Божию человек должен относиться как к тому, что Господь отдал ему в управление и пользование. Это подтверждается, например, следующими словами Священного Писания: "Господь Бог образовал ... всех животных... и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей" (Быт. 2, 19). Если Господь дал человеку наименовать "всякую душу живую", значит определил человека их, этих душ, управителем. Станет ли хороший хозяин плохо распоряжаться своим именем? Очевидно нет. Вот и человек должен с добром и рачительностью относиться к переданному ему в управление достоянию — миру Божию: без жестокости, варварского разрушения, бессмысленного уничтожения...

Итак, любовь к животным естественна для человека, но она не должна входить в противоречие с любовью к Богу и людям. Именно от такой опасности и предостерегал преподобный Силуан Афонский. Если человек, ради спасения другой человеческой жизни, не станет убивать животное - это не христианский поступок. Ибо любовь к брату своему должна быть все же больше любви к твари меньшей.

Точно также, если вы готовы настолько любить животных, что даже отказываетесь употреблять их в пищу (как поступают вегетарианцы), но при этом, допустим, люто ненавидите окружающих людей, ваша добродетельность к животным на самом деле - ничто. Вы только тешите ей свою гордыню, как бы говорите: "Вот я какой добрый, даже бедных зверюшек жалею!" А на самом деле вы внутри - как лютый зверь, ибо можете убить соседа только потому, что он "ест трупы животных". Между прочим, к сожалению, немало защитников животных, особенно на Западе, исповедуют именно такую мораль. Как раз для таких людей, в качестве духовной профилактики, видимо, и предназначены мысли преподобного Силуана о том, что животных не стоит к себе приближать, и даже гладить их нужно остерегаться. Но это не призыв к отказу любить животных! Ведь сами твари меньшие таких псевдоэкологов не интересуют. Просто животные не могут поспорить, указать на недостатки, вот гордец и наслаждается "их обществом"...

Есть ли у животных место в Церкви

Страхи насчет того, что какие-либо животные "вредны" с духовной точки зрения, на мой взгляд, явное заблуждение. Если сам Господь привел к человеку животных и птиц, значит, очевидно что все они вполне могут жить рядом с человеком. Мне очень понравился ответ одного священника о том, почему кошек в храм пускают, а собак нет. Ответ был коротким: «Кошка в храме мышей ловит, а собаке что там делать?»

Храм - это святое место, определенное Господом для спасения (утверждения в вере) людей. У животных же отношения с Богом несколько иные, чем у человека. Они не имеют в себе образа Божия, поэтому, кстати, мы и не можем молиться об их помиловании и спасении. Просто они в этом не нуждаются. Следовательно, не нуждаются они и в храме - месте, где совершается молитва о спасении души.

Если Церковь - это корабль, ведущий христианское человечество к вечной гавани, Царствию Небесному, то семья, дом - современный ноев ковчег. Если дом этот христианский, тогда он укрывает его жильцов от бушующих вокруг «греховных бурь»: страстей и соблазнов светского мира. Кроме этого, дом - та часть материального мира, которую человек, реализуя образ Божий в себе, может освятить своей жизнью. Как и наоборот, может погрузить во грех.

Святой Исаак Сирин говорил: «Животные обоняют запах рая и идут к святым». Это и понятно, ведь сами они не согрешали, а оказались в падшем мире лишь потому, что их господин - человек - грехопадением сам изгнал себя из рая. Поэтому, когда Спаситель Крестной Жертвой и Воскресением восстановил возможность рая для человека, животные, как-то воспринимая святость праведников (понятно, что слово «обоняют» - лишь яркий эпитет), тоже готовы погрузиться с ними в блаженное состояние. Разумеется, настолько, насколько оно доступно их природе.

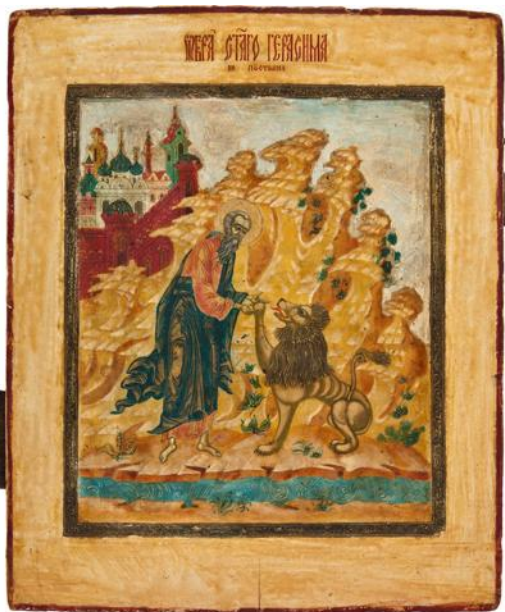
Итак, если человек имеет в себе образ Божий, то животные по отношению к человеку, скорее подобны Ангелам по отношению к Богу. С той только разницей, что ангельская природа предполагает возможность выбора добра и зла, а природа животного предполагает копирование качеств человека при тесном контакте с ним.

Как человек, у которого в доме почти всегда жили собаки, могу сказать: утверждения об их природной агрессивности - это миф. Собака (как и любое животное) будет таким, каков его хозяин. Если хозяин добр, то и собака будет добра, но если хозяин раздражителен, то и собака обязательно будет злой и агрессивной. Вообще, животные буквально, как губка, впитывают черты своих хозяев.

Известный христианский (правда, не православный, но близкий по своим взглядам к православию) богослов и писатель Клейв Стейплз Льюис много размышлял над этой особенностью животных и предложил весьма интересный вывод. Он раскрыл его в своих романах из фантастической «Космической трилогии»: «За пределами безмолвной планеты» и «Мерзейшая мощь». Писатель говорит, что человек способен (разумеется, в пределах природы каждого животного) как бы поднимать или опускать его до своего уровня. Если святые, такие

как Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Герман Аляскинский и другие общались с животными на райском уровне, то и животные впитывали в себя некоторые соответствующие этому черты. А если человек сам, как лютый зверь, то и его собака хуже любого волка...

С такими взглядами современного писателя удивительно соотносится одна история из жизнеописания древнего подвижника.

По преданию, преподобный Герасим Иорданский, живший в V веке, однажды встретил в пустыне раненого льва и вылечил его. После этого лев часто приходил к старцу, принимал от него пищу и не отлучался из обители, где преподобный был настоятелем, более пяти лет, до самой смерти святого. Лев служил ему как домашнее животное. После кончины преподобного Герасима лев и сам умер на его могиле. Братия даже погребла этого льва близ гроба святого. Поэтому льва нередко изображают на иконах, у ног преподобного, а святой Герасим Иорданский почитается как покровитель животных.

Любовь, которая не умирает

Я совершенно не согласен с тем, что в православных семьях нельзя заводить домашних животных. А еще более с тем, что есть домашние животные (например, собаки), которые не могут жить в квартире христианина. Напротив, особенно в семьях, где есть дети, домашние животные очень полезны с духовной точки зрения. Забота о них может научить ребенка доброте, милосердию, заботе о другом существе... Да и взрослому человеку полезно подобное сосуществование - появляется дополнительное чувство ответственности за зависимое от тебя существо. Так человек учится вспоминать, что Божий мир дан ему Творцом не в безоглядное разграбление, а в разумное и ответственное пользование.

Если уж лев - дикий и опасный зверь - удостоился погребения у гроба преподобного, то неужели собака не достойна соседства в квартире с обычным человеком? В этом вопросе правильнее всего ориентироваться на здравый смысл. Если вы живете в деревне и у вас огромный сторожевой волкодав, то, конечно, разумнее ему все-таки жить в конуре. И вам будет комфортнее - не надо бояться, что такой пес, допустим, обидит гостей - и собаке: ведь в своем "доме" ей тоже не будет тесно и неудобно. А если вы живете в городе и у вас маленькая комнатная собачка, понятно, что она будет жить в вашей квартире.

Как уже говорилось выше, молитва о помиловании и спасении животных невозможна потому, что они в ней попросту не нуждаются. Но просить Бога за животных, прежде всего за близких нам домашних животных, животных-помощников в хозяйстве,

мы можем. Так, существует «Молитва на благословение стада». В качестве иллюстрации возможности таких прошений, хочется рассказать об одном интересном случае из жизни, который поведала игуменья монастыря.

В ее монастырь однажды пришла собака, потерявшаяся на охоте. В монастыре собаку накормили, и она ушла. Через несколько дней в обители появился хозяин собаки. Он прошел несколько десятков километров по лесу, и так же, как его питомица, вышел к неизвестному ему монастырю. Настоятельница рассказала охотнику, что, судя по описанию, именно его собака недавно посетила обитель, но где она теперь, матушка не знает. Однако игуменья попросила, чтобы, если хозяин отыщет собаку, он обязательно сообщил об этом ей. Когда хозяин отправился на дальнейшие поиски, настоятельница стала молиться перед иконой Пресвятой Богородицы: «Помоги соединиться двум любящим сердцам». Через день охотник пришел с радостной новостью - собака нашлась.

Конечно, например, вопрос о посмертной участи животных никак не закреплен догматически. Однако, скажем, святой Симеон Новый Богослов говорит, что люди в грехопадении пали ниже животных. Поэтому, нам есть даже чему у них поучиться: и верности, и открытости, и доверию... Ясно, что любовь не умирает, поэтому и любовь человека к животному не может уничтожиться после смерти. Значит, возможно, Господь как-то реализует эту любовь и в вечности. Как, нам не ведомо здесь, в жизни временной. Видимо, это откроется нам в жизни вечной...

Об отношении Церкви к защите животных и тем ее защитникам, которые на деле реализуют христианскую любовь к тварям меньшим, можно судить по словам поздравления, которое Святейший Патриарх Кирилл направил известному телеведущему, **доктору биологических наук, профессору Н. Н. Дроздову в связи с 75-летием со дня рождения.**

«Вы известны в России и за ее пределами как выдающийся эколог, чьи труды посвящены изучению и сохранению природы. Под вашим руководством и при вашем личном участии вышло в свет огромное количество теле- и видеofilьмов, рассказывающих о красоте и разнообразии сотворенного Богом мира.

Особую признательность хотел бы выразить вам за ваше неравнодушное отношение к страждущим людям, особенно к детям, которым вы оказываете благотворительную помощь. Знаю, что в своих делах и поступках вы стремитесь руководствоваться Верой Православной, ее высокими духовными и нравственными идеалами.

Во внимание к усердному научному и общественному служению, а также в связи с 75-летием со дня рождения полагаю справедливым удостоить вас ордена святителя Макария, митрополита Московского, II степени.

Надеюсь, что и в дальнейшем ваши труды будут направлены на сохранение природного богатства Земли и на помощь нуждающимся людям.

В этот знаменательный день желаю вам крепости душевных и телесных сил, творческого вдохновения и успехов во всех благих делах и начинаниях.

Господь да хранит вас, ваших родных и близких в добром здравии на многая лета».

Если бы экологические движения и организации возглавлялись подобными людьми, то, безусловно, они всегда могли бы рассчитывать на поддержку Церкви!

Молитва на благословение стада

Владыко Господи Боже наш! Власть имея всякие твари, Тебе молимся, и Тебе просим, якоже благословил и умножил еси стада патриарха Иакова, благослови и стадо скотов сих раба Твоего (имя) и умножи, и укрепи, и сотвори е в тысящи, и избави е от насилия диавола, и от иноплеменник, и от всякого навета врагов, и воздуха смертнаго, и губительного недуга. Огради е святыми Ангелы Твоими всякую немощь, всякую зависть и искушение, чаровства же и волшебства, от действия находящия диавольского, отгоняя

*от него. Яко Твое есть Царство и сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и
присно и во веки веков. Аминь.*

Полный сборник молитв, Спб., 1914 г.

Рубрика: Возвращение в жизнь

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

15 февраля 2014 года, на двенадесятый праздник **Сретенья Господня**, в уютном зале Общественной благотворительной организации инвалидов с детства г. Нижнего Новгорода «Преодоление» состоялось празднование 20-летнего юбилея (ОБО «Преодоление» зарегистрировано как общественная организация 7 февраля 1994 года).

За эти два десятка лет много событий произошло в стенах двухэтажного здания на ул. Станиславского в Сормовском районе: расцвет в 90-е годы с получением многочисленных грантов, в том числе и иностранных; постепенное обнищание и отсутствие всякой материальной поддержки в начале 2000-х годов со свертыванием программ по реабилитации детей-инвалидов; смена руководителей организации и работа в тяжелейших условиях полного отсутствия финансирования и раскола ОБО «Преодоление» на два враждующих лагеря.

Казалось бы, что делить родителям детей-инвалидов, оказавшихся в одинаково трудной ситуации? Нужно было бы всем объединиться и сообща преодолевать трудности. Ведь не зря организация носит такое «говорящее» название – «Преодоление».

«Милосердие»

С помощью Божией, при поддержке ряда религиозных и светских структур (в том числе, и Благовещенского мужского монастыря, который помогает ОБО «Преодоление» с 2007 года), а также преданных волонтеров, организация существует и поныне, собрав на свой юбилей всех членов организации, многие из которых не потеряли с ней связи на протяжении всех этих лет (о деятельности ОБО «Преодоление» и ее взаимодействии с Благовещенским мужским монастырем можно прочитать во многих номерах журнала «Здравница» на сайте монастыря).

И праздник удался на славу! В переполненном зале слышались поздравления от многочисленных друзей, вручались подарки, говорились теплые слова с пожеланием дальнейшей творческой работы по социализации и развитию детей в адрес нового председателя ОБО «Преодоление» Веры Петровны Паскаль, членов правления и волонтеров, которые и подготовили проведение этого праздника (в первую очередь, Наталья Николаевна Бутрюмова и Валентина Евлампиевна Миронова).

В числе новых друзей приятно было видеть представителей православного волонтерского движения «Милосердие» (координатор Александр Шляпин), которые приготовили веселую программу из различных игр и викторин (о деятельности движения можно прочитать в №32 журнала «Здравница» в рубрике «Наша гостиная»), и Совета общественного самоуправления пос. Светлоярский и 7-го микрорайона (председатель Наталья Юрьевна Акулина).

«Гимназисты»

Но старый друг, как говорится, лучше новых двух. И снова приветствовали своих друзей и дарили подарки представители депутата Городской Думы Дмитрия Викторовича Кузина, ученики и выпускники сормовской гимназии №81, волонтеры Елена Ивановна Власова, Татьяна Ивановна Чикинова, Галина Геннадьевна Исаева (бывший председатель ОБО «Преодоление», возглавлявший ее в самые трудные 2007-2010 годы).

Аня Бутрюмова

И, конечно, порадовали своими выступлениями дети – члены организации. Тут были танцевальные и акробатические номера, и стихи, и выступления фокусника, и песни.

«Фокусник»

А в заключение программы – традиционное чаепитие за большим столом, когда можно побеседовать о дальнейших планах работы и подготовиться к новому празднику – Масленице.

*Редакция журнала «Здравница» поздравляет детей и родителей
ОБО «Преодоление» со славным юбилеем и надеется на дальнейшее творческое
сотрудничество!*

Фотографии Александра Исаева

ДУХОВНЫЙ ПОДВИГ РЯДОМ С НАМИ

Монахиня Людмила (Прянишникова)

В православных СМИ много писали и говорили о трагедии в храме Южно-Сахалинска, которая произошла в феврале этого года. Человек ворвался в церковь и устроил стрельбу. В голове не укладывается! Зачем кому-то такое творить в храме Божиим?!

9 февраля, около 14.00 по местному времени, в кафедральный собор Воскресения Христова в городе Южно-Сахалинске ворвался вооруженный человек, который произвел несколько выстрелов. Он расстрелял в соборе иконы Воскресения Христова (она находилась на центральном аналое), Божией Матери «Всецарица» (в иконостасе), Божией Матери «Владимирская» (выстрел попал в святой лик), Пресвятой Троицы. От полученных ранений на месте скончались служащая храма монахиня Людмила (Пряшникова) и прихожанин собора. Шестеро человек получили ранения.

Самое простое объяснение, которое, наверняка, устроит неверующих - это безумие. Ведь больной - он и есть больной. А с больного какой спрос?!

Возможно человек, совершивший такое, и правда, не вполне психически адекватен. Безусловно, это крайнее проявление ненависти и злобы. Но задумаемся: далеко ли отстоят такие крайние проявления от тех, которые даже некоторые православные считают «просто ошибкой», «безобидным заблуждением»?

Когда судили инициаторов кощунственной акции в Храме Христа Спасителя в Москве, многие говорили, что это «судилище», «современная инквизиция», «преследования за убеждения». Когда православные собрались на молитвенное стояние за веру, светские журналисты над ними потешались. Очевидно, они просто плохо знают историю страны, в которой живут.

Богоборчество XX века тоже начиналось с «безобидных» демонстраций «прогрессивных» студентов, заявлявших, что наука «доказала, что Бога нет» и требовавших избавить их от «мракобесной зубрежки». Потом так называемая «либеральная пресса» в начале XX века принялась высмеивать священнослужителей и церковных иерархов. Чем это закончилось после 1917 года - ныне знают все, кто хочет знать: разрушением храмов, физическим уничтожением священнослужителей и простых верующих.

Мученики XX века теперь почитаются в Соборе новомучеников и исповедников Российских. И вот совпадение: как раз 9 февраля Церковь совершала коллективную память

российских новомучеников. Но совпадение ли?!

Вот что пишет на эту тему православный публицист Сергей Худиев: «Всемирный заговор против Церкви существует, существует и штаб, из которого отдаются приказы. Но этот штаб не состоит из людей. Он состоит из «духов злобы поднебесной». Мы привыкли к тому, что в наше время слова «дух», «духовный» означают что-то такое газообразное, полуреальное, как облачко тумана, которое вот-вот растает. Но это ужасная ошибка! Духовный мир не менее, а более реален, чем материальный, и он оказывает самое серьезное влияние на то, что в этом мире происходит. Судьбы мира, стран, народов и отдельных людей решаются, прежде всего, на этом, духовном уровне. В конечном итоге, все войны и конфликты на свете имеют значение лишь постольку, поскольку они отражаются на ходе этой Великой Войны: «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали [против них]» (Откр.12; 7).

За что ведется эта война? Не за ресурсы или территории - Богу и так принадлежит все мироздание - но за души людей. Люди, даже неукротимо враждебные Церкви, не являются нашими врагами - они являются пленниками наших врагов. Наши враги - это бесы. Мы, к счастью, не видим их, но мы видим то, как они действуют в жизни людей, подпавших под их влияние. Бесы делают жизнь таких людей пустой и фальшивой».

Христос победил ад, победил духов злобы. Победил навсегда! Но до конца человеческой истории они будут стремиться взять реванш. Очевидно, что действия, начавшиеся кощунством в Храме Христа Спасителя и продолжившиеся «акцией» 9 февраля - очередная попытка такого реванша.

Хотя, на самом деле, для нас, христиан, вовсе не это главное в произошедшем. Гораздо важнее другое: как вели себя те, кто нашел мужество противостоять человеку, ставшему орудием духов злобы. Те двое погибших: монахиня и прихожанин.

Прихожанин, спасший четырех человек в соборе Южно-Сахалинска, оказался... обычным бездомным с паперти! Владимир Запорожец, стоявший целыми днями у паперти Воскресенского собора в Южно-Сахалинске, оказался единственным, кто не побоялся вступить за верующих в храме. Он пожертвовал своей жизнью, прикрыв грудью прихожан.

Протоиерей Виктор Горбач, руководитель миссионерского отдела Южно-Сахалинской и Курильской епархии, рассказал в интервью для прессы, что в храме хорошо знали этого человека. Он находился в сложной жизненной ситуации, и поэтому часто стоял на паперти. «Удивительный человек: услышав выстрелы, пошел защищать храм. Этот поступок меняет наше отношение к людям без определенного места жительства. Ведь многие считают стоящих на паперти никчемными людьми. А один из них пошел защищать храм. Все-таки это подвиг», – поделился отец Виктор.

По словам очевидцев, Владимир Запорожец находился возле собора. Услышав выстрелы, он побежал в храм. По съемке камеры видеонаблюдения видно, что человек всячески пытался остановить стрелявшего. Когда нападавший стал стрелять по ногам, Владимир вновь направился к нему, пытаясь прекратить стрельбу. Последовали новые выстрелы - в грудь и голову Владимира. От полученных ранений он скончался на месте, приняв на себя четыре выстрела.

Вторая погибшая - монахиня Людмила (Пряшникова) - первой оповестила о нападении на храм и не покинула его вместе с большинством прихожан. Когда убийца стрелял ей в голову, она даже не закрыла лицо руками.

По установленным данным, у монахини Людмилы было время выбежать из храма, но она осталась на месте и успела позвонить дежурному духовно-просветительского центра, который находится на территории собора, и сообщить о стрельбе в храме.

«Матушка Людмила (Пряшникова) совершила подвиг. Чтобы позвонить и сообщить о происшествии, когда в храме орудует вооруженный обезумевший преступник, нужно иметь большую долю мужества. Она оставалась на своем месте до конца, выполнив свой долг. Поэтому будет ставиться вопрос о ее канонизации», – сказал протоиерей Виктор Горбач.

Конечно, процедура канонизации — это дело длительное. Важно другое. Основной

аргумент тех, кто глумится над Церковью, всегда один: «Мало ли, что пишут в ваших духовных книгах! А где в реальной жизни эти ваши праведники? Вы сами-то видели живьем хоть одного?!» Видели! Теперь их знает вся Православная Россия!

И это нам урок от Господа! Место для духовных подвигов всегда есть в нашей жизни!

Материал подготовил Дмитрий Узрюмов

«ЦВЕТ СЛОВА – СЛОВО ЦВЕТА»

16 января 2014 года Центральной городской библиотеке им. В.И. Ленина в рамках Рождественских чтений состоялась презентация арт-проекта «Цвет слова – слово цвета», который представили писатель, музыкант, культуролог Елена Крюкова, живописец Владимир Фуфачев и их друзья – художники студии «Мастерская Фуфачева».

Творческий и семейный тандем Елены Крюковой, лауреата множества престижных литературных премий, и Владимира Фуфачева, члена Союза художников России и Международной Ассоциации изобразительных искусств (АИАП ЮНЕСКО), известен далеко за пределами Нижнего Новгорода. В нашей библиотеке неоднократно проводились презентации их проектов – «Роман – Кино», «Восток – Запад» и других. Летом 2013 года в рамках Дней немецкой культуры в Нижнем Новгороде состоялась выставка-вернисаж «Отражения мира» мастерской Фуфачева и презентация «немецкой» серии романов Е. Крюковой в издательстве «Za-Za Verlag» (Дюссельдорф). И вот – новая встреча.

Елена Крюкова

«Событийное ядро нового проекта по синтезу искусств – книги и картины, – комментирует происходящее событие Елена Крюкова. – Смысловое сердце проекта – красота. Может быть, вовсе не ею спасется мир, но то, что она живет в мире, рядом с нами, уже это одно

– счастье. Ну а смысл... Смыслы проекта – в нахождении общего пространства слова и изображения. Живопись – тоже знак, символ, закодированная в красках и формах информация. А слово, как и живопись, обладает цветом и светом. Перед нами – гармония искусств».

Как и всякое подобное действие, арт-проект в ЦГБ имел свой сценарий. И, конечно, в начале было Слово. Слово писателя и поэта:

– Когда вы смотрите на работу художника, вы входите в нее, начинаете в ней жить. И она оживает. И вы проживаете с ней целую жизнь. Как если бы вы читали большой и интересный роман... Давайте посмотрим, как можно читать картину как роман или стихотворение. Посмотрим, как играет и переливается всеми цветами живопись в стихе или фрагменте книги. Как перетекает и играет искусство в его разных формах, – обратилась к собравшимся Елена Крюкова, открывая выставку творческой мастерской Владимира Фуфачева.

На суд зрителя представлены произведения Веры Хорунжий, Людмилы Петровой, Елены Хвостовой, Максима Чекулаева, Натальи Танцоры, Надежды Комаровой, Марины Мольковой, Юрия Авдеева, Нины Дьяченко, Артура Краснобаева, Насти Кесс – художников, отмеченных признанием нижегородцев и удостоенных персональных выставок.

Арт-проект – это 35 живописных работ и... 15(!) новых книг Елены Крюковой, увидевших свет только за один «урожайный» 2013 год. Некоторые вышли впервые, другие получили уже вторую жизнь под новыми обложками и даже в новой авторской версии.

Стихи и проза Елены Крюковой – это образы, это, по сути, картины, пронизанные экспрессией, эмоциями и цветом. И это не случайно для дочери и жены художника, с детства познающей мир через магические сочетания формы и красок.

В ходе творческой встречи в авторском исполнении прозвучали фрагменты из моноспектаклей Елены Крюковой «Русский Париж», «Империя Ч», «Ксения», «Коммуналка», а также ее любимые музыкальные произведения Ф. Листа, Ф. Шопена (окончив Московскую государственную консерваторию им. П.И. Чайковского по классу фортепиано, она начала творческий путь как музыкант).

Музыка и поэзия, органично вплетенные в пространство живописи... «Цвет слова! Вот он, в моих стихах и в прозе, – говорит Елена Крюкова. – Слово цвета! Это значит – глубокие смыслы цвета, символы-знаки изображения, в котором может быть собран, сконцентрирован целый роман, повесть, рассказ... Вот они, в картинах!».

*Наталья Васильевна Капитанова,
директор воскресной школы «Радуга»*

ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В АБАБКОВО

В сентябре 2013 года воскресная школа «Радуга» при приходе в честь прп. Сергия Радонежского (г. Нижний Новгород) посетила Островоезерский и Абабковский Николаевский Георгиевский женские монастыри Выксунской епархии Нижегородской митрополии. Дети, родители и педагоги познакомились с историями возникновения монастырей, молились на литургии, причастились. После литургии приняли участие в крестном ходе. Познакомились с детьми Абабковского приюта, дали небольшой концерт, привезли воспитанницам приюта разные подарки.

Настоятельница монастыря игуменья Никона пригласила всех в трапезную. Нижегородские паломники благодарили матушку Никону за вкусный обед. День прошел незаметно, и всем захотелось вернуться сюда еще раз и подружиться с детьми приюта.

И вот, **12 января 2014 года**, вся воскресная школа вновь посетила Абабковский монастырь. В этот раз приехали с большим представлением, посвященным Рождеству Христову. 50 детей, 40 родителей, 10 педагогов нашли в совместном общении тепло и Рождественскую радость.

В первой части был показан спектакль о Рождении Младенца. Во второй - концерт и представление с Дедом Морозом, Снеговиком, Бабой Ягой, Снегурочкой и другими персонажами.

В концерте приняли участие дети приюта, которым Воскресная школа снова подарила много рождественских подарков. Родители не отставали, они пели вместе с детьми.

Матушка Никона поблагодарила за праздник, на прощание сама спела Рождественское песнопение.

НИКОЛАЕВСКИЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ АБАБКОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Основан в 1818 году под видом богадельни, где подвизалась благочестивая странница Лукия Масленникова, принявшая монашеский постриг с именем Лампадия.

Придя однажды в Саров, она хотела просить у батюшки Серафима Саровского благословения о поступлении в Дивеевскую обитель. А он сказал, что ее ждет свой Дивеев там, где она жила, то есть в селе в Абабково. В 1848 богадельня переименована в Николаевскую общину, а через 10 лет в монастырь.

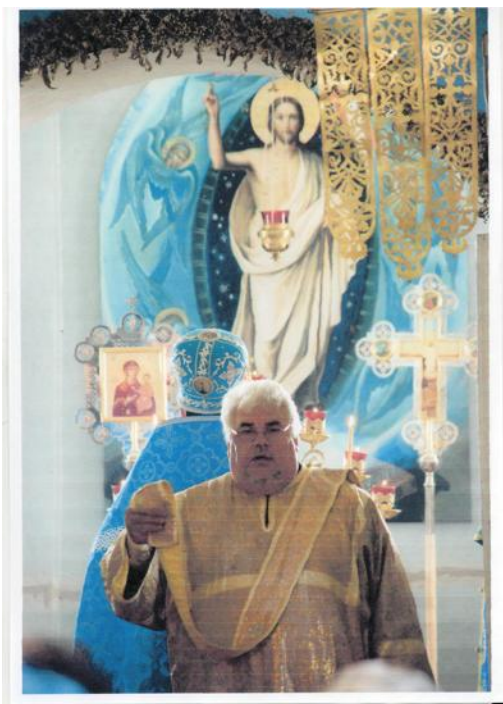
Закрыт был монастырь в 1928 году. Троицкий и Покровский храмы были уничтожены.

Начиная с 1995 года разрушенная обитель по Божьей милости возрождается. Недалеко от монастыря вновь забил родник, где еще в 19 веке одному благочестивому христианину было явление образа Спасителя. В 2001 году в ночь с 31 июля на 1 августа в день памяти прп.Серафима Саровского в стенах монастыря произошло великое чудо: десятки паломников стали свидетелями явления на небе Пресвятой Богородицы.

tria-tourism.ru»

Рубрика: Память сердца

СЛУЖИТЕЛЬ ВЕРЫ
(Памяти диакона Алексея Бондаря)

Уходят люди – близкие и нет,
Уходят, пригубив из чаши веры
Божественной любви великий свет,
Раздвинув мысли тесные пределы.

Уходят накануне Рождества –
В небесный край, за ангелами в белом,
Чтоб встречу дня Рождения Христа
Не омрачило страждущего тела.

Пусть будет жизнь на уровне души,
Средь райских кущ, где праведников Мекка.
А слезы – просто мелкие гроши
По золотому сердцу человека.

Заплачут талым снегом купола,
Откроют дверь апостолы на входе...
И все же память – лучшая хвала,
Когда она живет в твоём народе.

*Николай Пчелин,
Председатель Богородского клуба краеведов*

АЛЕКСЕЙ БОНДАРЬ...

Алексей Александрович с детства прикоснулся к духовной основе жизни – Божественной благодати. И судьбе, а вернее, Божьему промыслу, угодно было, чтобы он пришел на службу Богу.

Он учился в Духовной семинарии Троице-Сергиевой лавры. Из-за болезни своей мамы вынужден был оставить учебу и работать на обувной фабрике, а затем на различных предприятиях Богородска и Ворсмы. В Ворсму его всегда тянуло: ведь там в советское время был ближний действующий храм, а душа Алексея всегда стремилась к Богу, к церкви.

В конце концов, Господь привел его к главному делу его жизни - служению диаконом. Было это в 1989 году.

Около 20 лет Алексей нес свой жизненный крест и заслужил большой авторитет не только прихожан, но и многих жителей города Ворсмы.

Вот мнение нынешнего настоятеля храма Казанской Божией Матери отца Анатолия:

"С диаконом Алексием мне довелось совершать богослужения на протяжении восьми лет. Он брал на себя заботы об организации службы, подготовке утвари, чтении молитв. И всегда все делал аккуратно, с присущими ему усердием и старательностью, неся дух общинности, святости, преклонения перед Богом.

Он имел большой опыт богослужения, в том числе при патриархе Пимене в Троице-Сергиевой Лавре. К сожалению, несколько лет назад, по состоянию здоровья Алексий вынужден был прекратить службу, получив инвалидность. Но при первом удобном случае и сносном состоянии здоровья обязательно приезжал в родной храм, пел на клиросе, помогал мне в совершении таинств.

Я и сейчас, когда захожу в алтарь, чувствую незримое присутствие здесь диакона, как будто душа его осталась, витает в этом святилище".

А вот мнение прихожанки Валентины Запаринной:

"Я познакомилась с Алексеем Бондарем в то время, когда он работал на медико-инструментальном заводе Ворсмы, где пришлось зарабатывать на кусок хлеба и мне. Он выполнял здесь строительные работы, таскал гудрон в ведре по лестнице на крышу для ремонта кровли.

Потом он перешел в церковь, где я стала старостой и где наши судьбы опять пересеклись. С душевным трепетом он участвовал в службах. До сих пор в моей памяти его нежный голос. На его возглас "Христос Воскресе!" во время Пасхи все присутствующие в храме единодушно отзывались. А после окончания службы он часто оставался в церкви, чтобы пообщаться с верующими, утешить их, дать совет, попить чайку. С большим уважением относился к истории России, собирал и изучал реликвии прошлого. Делал это не только для себя, но больше для других людей".

Вот еще одно свидетельство очевидца – певчей Анны Мочаловой, которой доходит девяносто лет:

"Алексий был человеком большой души, всех уважал, многим помогал и радовался за других. Он оставил светлый свет на земле".

Говорит прихожанка церкви Надежда Тиснова:

"Однажды верующие обрели икону "Собор Пресвятой Богородицы". Алексий попросил своего друга из Богородска сделать для нее киот и передал в наш храм. Был такой случай, когда один из верующих с помощью ее избавился от тяжелой болезни".

Бывший бухгалтер церкви Валентина Кириллова:

"Алексий оставил след в душах верующих как добрый, отзывчивый человек. Рядом с ним всегда царили добро и радость.

Он хорошо знал историю церквей округа и щедро делился своими знаниями. Когда мой внук Иван собирал материалы о прошлом Островоезерского и Абабковского монастырей, диакон очень помог ему, предоставив много уникальных сведений по этой схеме. Царствие ему небесное".

Остается от автора добавить, что на похороны диакона Алексея Бондаря прибыл целый автобус верующих из Ворсмы, чтобы поучаствовать в панихиде, которая проходила в богородской церкви Покрова Пресвятой Богородицы, помолиться за упокой его души.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ГОРЕЛ И СВЕТИЛ...

*Татьяна Куклева
от имени православных друзей-краеведов*

*Для себя жить – тлеть,
для семьи – гореть,
А для народа – светить.
Русская пословица*

Алексей Александрович Бондарь – это Человек, который и горел и светил. Так горько, что приходится о нем говорить в прошедшем времени! Ведь он еще рядом с нами, его друзьями, и наверняка молится за нас, переживает наши неудачи и радуется, если общие дела удаются. При земной жизни он горел ярким пламенем любви к людям, своим землякам. Много он успел сделать на нашем краеведческом поприще, но мог он и еще больше...

Теплый свет его душевности и доброты долго будет согревать всех, кому довелось рядом быть с ним в этой жизни. Какая сила духа виделась в нем когда он служил в храме, проводил панихиду на кладбище или пел друзьям "Многие лета!" И в то же время этот большой человек имел очень тонкую, по-детски ранимую душу. К сожалению, в жизни ему часто наносили душевные раны. Но он всех старался прощать и любить. Когда над кем-то подсмеивался сам, то было это так просто и совсем не обидно, что превращалось в радость общения, шутку или прибаутку по-богородски, как учила когда-то его бабушка. "Чай чайком-то угостите незваного гостя? А мне много не надо – самоварчик всего!"

Благодарим тебя, Алексей, за тепло твоей души! Оно будет греть нас, пока мы живем на этой земле. Царствие тебе небесное!

*Покровский Юрий Николаевич,
старший преподаватель Волго-Вятской
академии государственной службы,
г. Нижний Новгород*

ТЕНИ ВОЖДЕЙ

1. Пик модерноцентризма

В эпоху правления Сталина в стране было установлено множество бюстов и памятников, призванных увековечить Отца народов в качестве исторической личности. Некоторые из этих монументов имели довольно внушительный вид, соответствующими были и тени, которые эти монументы отбрасывали в ясные деньки. Вскоре после смерти вождя, его грубоватые изображения, вытесанные в камне или отлитые в металле, стали стремительно исчезать. А вот тени, отбрасываемые многотонными исполинскими фигурами Сталина, остались, вопреки всем законам физики. Нетрудно усилить это наблюдение следующим замечанием: тени вождя продолжают проступать на поверхности советской и постсоветской действительности вновь и вновь. Может, то трупные пятна разлагающегося политического образования, которое называется тоталитарной системой управления обществом? Однако в тени вождя ищут укрытия вполне живые люди: они к чему-то призывают других людей, о чем-то хлопочут, то объединяются, то сердятся друг на друга. Что-то их влечет в ту самую тень? Что-то понуждает их стремиться слиться с той тенью, стать ее трепещущей плотью и ее зевом?

Ошибочно полагать, что в стране победившего марксизма возвеличивали одного только Сталина. Сотни, если не тысячи людей были достойны того, чтобы их имена увековечили. Поэтому охотно переименовывали улицы и целые города. Многие набережные, проспекты, рабочие поселки и областные центры до сих пор носят имена преобразователей мира, на фоне которых матерые уголовники выглядят благовоспитанными подростками из приличных семей. Заплечных дел мастера, садисты-эзекуторы, ниспровергатели всего возвышенного и разрушители всего прекрасного до сих пор своими кличками и псевдонимами проступают на стенах тысяч жилых домов и административных зданий, присутствуют на страницах миллионов паспортов вполне законопослушных граждан. Многие из тех граждан даже не подозревают о более чем сомнительных заслугах палачей, объявленных героями Гражданской войны или пламенными революционерами, внесшими неопределимый вклад в разказачивание, раскулачивание и вообще в расчеловечивание. Дело в том, что имена тех самых преобразователей мира за десятилетия безудержной пропаганды деяний промарксистского

режима стали привычны, с ними сжились. Так стали привычны и повальное пьянство, и кучи мусора во дворах, и хамство.

Тихая, неуступчивая борьба, связанная с наследием «преобразователей», длится уже давно. Так город Пермь сравнительно недолго пробыл Молотовым, а вот Нижний Новгород «прогорк» на многие десятилетия. До сих пор в стране сотни проспектов и площадей носят имена основоположников марксизма, сотни улиц своими названиями настаивают на исторической значимости таких темных личностей, как Урицкий или Володарский. Забыть геростратов не удастся.

Минувшим летом вместе с семьей провел несколько дней в древнем Ростове Великом. Улица, которая упирается в центральные ворота знаменитого кремля, по-прежнему носит имя Ленина. Но если пройтись по этой улице пешком, то на стенах некоторых домов несложно заметить небольшие картонки или фанерки, на которых фломастером выведено: «Бывшая Покровская».

А, возвращаясь из Ростова, заглянули в Вязники. Там находится один из красивейших православных храмов России – Благовещенский собор. Сейчас он отреставрирован, вновь освящен, сияет куполами. И улице, на которой этот собор стоит уже более трех веков, вернули ее историческое название – Благовещенская. А на глухом дощатом заборе, соединяющем два домика расположенных на той старинной улице, синей краской выведено «им. III Интернационала». Видимо, третий по счету интернационал до сих пор греет души некоторых людей, ностальгирующих по кумачово-красным временам, когда человеческая кровь текла, как водица.

Так что возвеличивание Сталина не являлось чем-то экстраординарным, а было следствием волн преобразований, происходивших в стране. Но его образ следует считать неизменным гребнем тех самых волн преобразований. А гнали эти волны массовые самообольщения, связанные с торжеством эгалитаризма и модерноцентризма.

Представим себе писателя или композитора полуторавековой давности. Восхождения на вершины озарений требуют строгой самодисциплины, сосредоточенности, мужества первопроходца. Творческая личность, обретая навыки мастерства, естественно, опасается, как бы не оказаться в когорте посредственностей, а избранное занятие не низвести до уровня заурядного ремесла. Создавая шедевр, творец испытывает определенное удовлетворение и облегчение: не осрамил свой род, избежал состояния богооставленности (отсутствие вдохновения). А в роду числились землевладельцы, обустроивающие протекание жизни для сотен и тысяч других людей, или чиновники, ревностно исполнявшие рескрипты и циркуляры государей. Возможно, были и вельможи при Дворе, и иерархи церкви, и герои многочисленных войн, которые вела империя для расширения своих границ. Более древние родословные восходили к храбрым воеводам-полководцам и к своенравным удельным князьям или к боевитым татарским темникам и ханам. Создатель шедевра – всего лишь звено в цепи такого рода, история которого прославлена десятками военачальников, предводителями уездных или губернских дворянских собраний, деяниями вице-губернаторов или полицмейстеров, сенаторов, камергеров или флигель-адъютантов. Этот род давно увековечен в названиях сел и деревень, городков и урочищ, в хрониках-летописях, в крупных пожертвованиях на строительство красивейших храмов. И похоронят создателя шедевра в фамильном склепе, расположенном в старинном поместье, где будет он покоиться вместе со своими многочисленными дядюшками, дедушками, прабабушками... Ну, а его портрет, написанный старательным художником, займет достойное место в парадной зале «дворянского гнезда» для того, чтобы потомки знали, что не случайно появились на этот свет, что участвуют в историческом процессе и призваны играть в нем не последнюю роль.

Иное дело в эгалитарном обществе. Допустим, сын пьяницы-сапожника или плод любви содержательницы борделя и проезжего коммерсанта вследствие целого ряда политических потрясений и социальных пертурбаций становится государственным деятелем или крупным военачальником, или автором романа, отмеченного вниманием правящей верхушки. В этих случаях, трудно сказать, что он – представитель такого-то рода... Скорее, он сор на ветру,

высоко взлетевший вследствие революционных бурь. Зачастую он ровным счетом ничего не знает даже о своих родителях (рос сиротой или ушел из родительского дома в отроческие годы), а если что-то и знает, то обретенный им высокий общественный статус позволяет относиться к своим родственникам в лучшем случае покровительственно, а в худшем – пренебрежительно. Этот человек совершенно несопоставим с теми, от кого произошел, он сам «сделал себя». Согласитесь, крайне сложно такому человеку не впасть в самообольщение касательно наличия исключительных своих способностей или черт характера. И следовательно, его – носителя столь исключительных свойств - просто необходимо как-то запечатлеть для истории: например, открыть в его честь музей, где будут демонстрироваться подвиги нашего вымышленного героя, представляющие собой сомнительную эстетическую ценность.

Соответственно, и эпоха, в которой люди без рода-племени добиваются столь впечатляющих результатов, тоже является исключительной в ряду других эпох, уходящих вглубь веков. Отсюда и модерноцентризм. Вот несколько словосочетаний, особенно любимых модерноцентристами:

«Нам выпало счастье участвовать в Великой Октябрьской социалистической революции!»... «Мы живем в переломное время!»... «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек» ... «КПСС- авангард всего прогрессивного человечества»... «Великие стройки коммунизма»... «Лучшее в мире образование (или система здравоохранения)»... «Перестройка открывает перед нами невиданные доселе горизонты»...

Каждое новое поколение власть предержащих стремится увековечить свою генерацию личностей. В итоге, за неполное столетие фронтоны зданий, расположенных на центральных улицах наших городов, густо покрылись памятными досками и барельефами с профилями людей, о многих из которых потоки прохожих ровным счетом ничего не знают. Причем, с удручающим постоянством происходит перетасовка имен, переоценка «роли в истории» тех или иных фигур и креатур. Пришедшие к власти большевики с большим пиететом относились к основоположникам марксизма, а также к идеологам анархии и разрушительного хаоса, но считали меньшевиков и особенно эсеров недостойными участия в разжигании «мирового пожара». Затем «мировой пожар» плавно перерос в строительство «светлого будущего», и в свете новых решений партии и правительства троцкисты выглядели никудышными «строителями». А сколько обнаружилось вредителей, изменников, предателей, заговорщиков!

Несмотря на то, что из начинаний, имевших всемирно-историческое значение, выпадали целые партии или фракции, целые секции в ареопаге ученых или целые ряды в творческих союзах, во вторую половину XX века масштабы увековечивания имен и профилей приобрели просто удручающий размах. К пламенным революционерам и защитникам Отечества добавилась многочисленная когорта кинорежиссеров, стихотворцев, прозаиков, скульпторов, композиторов, актеров, редакторов газет и журналов, драматургов, художников. Конечно, рассекретили имена конструкторов, физиков-ядерщиков, оружейников. Затем пошли руководители крупных промышленных предприятий, дирижеры симфонических оркестров и ректора университетов, директора школ и главные врачи клиник и больниц. Некрополь в центре Москвы, естественно, будоражит воображение современных губернаторов и градоначальников, лидеров депутатских фракции, председателей всевозможных судов.

С одной стороны, мы живем в стране, которая прочно зарекомендовала себя в качестве сырьевого придатка в системе мирохозяйственных связей, в стране, где достижения творческих союзов интересуют только членов этих союзов и никого больше. С другой стороны, располагаем избытком выдающихся и великих имен, почетных и заслуженных «голов», которые взирают на нас из тенистых сквериков, из глубин просторных фойе административных зданий или со стен домов.

Модерноцентризм и эгалитаризм питают друг друга, как два основных притока одной большой реки, оказывают могущественное воздействие на авантюристов и разрушителей всех мастей, порождают среди них истерию самовосхвалений и самораздуваний. Между эгалитаризмом и модерноцентризмом существует определенное противоречие. Ведь эгалитаризм настаивает на том, что все люди равны между собой как частицы массы. А

модерноцентризм дорог сердцу тем, кто обрел власть, известность или другие отличительные характеристики в обществе равных. И для «отличившихся» велик соблазн как-то увековечить свою особенность, а заодно и восславить своей чугунно-бронзовой фигурой (или хотя бы профилем) всю эпоху, позволившую проявиться столь выдающемуся государственному деятелю или партфункционеру, или носителю многочисленных почетных званий и наград.

В век движения широких социальных слоев и маргинальных групп к исторической значимости Сталин превзошел всех не только тем, что в эпоху его правления было изготовлено множество бюстов и памятников, прославляющих Отца народов. В настоящее время среди привычного изобилия заслуженных имен и «голов» мы не обнаружим ни одного барельефа, связанного с образом Сталина. При жизни ставший идолом и кумиром, олицетворявший собой пик торжества модерноцентризма в эгалитарном обществе, вождь ныне превратился в фантом. Но парадокс ситуации заключается в том, что о многих увековеченных именах и «головах» жители городов ровным счетом ничего не знают, да и любопытства, касающегося свершений тех деятелей, никакого не проявляют, а вот Сталин для них отнюдь не является смутным воспоминанием.

Аппарат агитпропа развалился уже более двух десятилетий тому назад, но обаяние модерноцентризма сохранилось даже вопреки вспыхнувшему среди широких социальных слоев интересу к историческому наследию России. Во-первых, людям приятно думать о том, что они живут в исключительное по значимости «московское время» (а это «время» берет свой отсчет с марта 1918 года); во-вторых, неоспоримые факты того, что миллионы людей были замучены, раздавлены невзгодами, миллионы выброшены на чужбину, заморены в концлагерях и казнены, и нуждаются в веских оправданиях, иначе миллионам современников придется считать своих отцов и дедов участниками гнуснейших преступлений, совершенных над подданными Российской империи; в-третьих, несмотря на обилие аттестатов, дипломов, сертификатов и прочих свидетельств о полученном гражданами и гражданками образовании, уровень невежества среди осовещенного населения остается столь высоким, что это население никак не может вспомнить о себе как о нации. Можно и далее длить перечень факторов и причин, обуславливающих в телеопросах лидерство фигуры Сталина среди других личностей русской истории. На протяжении $\frac{3}{4}$ века в головы школьников и студентов малограмотные преподаватели и профессора, ссылаясь на труды основоположников марксизма, а также на размышлизмы косноязычных академиков, вдавливали «истины» о том, что Российская империя погибла вследствие отсутствия всяких перспектив на будущее, что вся история огромной страны – одно сплошное недоразумение. Стране настоятельно требовались перемены, и эти перемены стали осуществляться после Великого Октября, пусть с издержками и перегибами, но осуществляться. А кто же руководил проведением радикальных преобразований, переконфигурацией общества, коллективизацией, индустриализацией, обороной страны и ее последующим нелегким восстановлением, созданием ядерного оружия и социалистического лагеря, простирающегося вплоть до Западной Европы? Нашелся такой человек, неказистый на вид, простоватый в общении, в скромном сюртуке, в неизменном картузе, и в то же время, носитель выдающихся организаторских способностей, провидец, достойный лишь поклонения и почитания.

В новейшей русской истории мы наблюдаем срастание эгалитарного общества с умонастроениями модерноцентризма, и подобное срастание приводит к возникновению и последующему оправданию кровавой тирании, неустанно требующей все новых и новых жертв, исчисляемых тысячами и миллионами загубленных жизней. Однако ничего особенного в этом явлении нет. В этом нетрудно убедиться, обратившись к историческому опыту других великих наций.

Несмотря на катастрофу, к которой привел немецкий народ Гитлер, образ фюрера до сих пор остается притягательным для неонацистов. Только во второй половине XX столетия несколько потускнело сияние величия Наполеона для французов. А ведь Бонапарт в ходе развязанных им войн, каждого третьего француза старше 15 лет превратил в калеку или в бездыханный труп на полях сражений. Неонацисты же просто отсекают в своем сознании тот

факт, что фюрер своими авантюрами превратил всю Германию в жалкие руины. А бонапартисты никогда не хотели вспоминать, что парижане с ликованием встречали Александра I как освободителя Франции от власти «корсиканского чудовища».

Дело в том, что Наполеон, Сталин, Гитлер дали возможность своим сподвижникам почувствовать себя непобедимыми – хозяевами жизни, ни перед кем не ответственными, кроме своего повелителя. Причем, в своей основной массе, эти сподвижники вышли из придонных глубин общества, из босяков и маргинальных групп, и ни в каком ином обществе они не достигли бы столь высоких постов в качестве государственных деятелей, законодателей – вершителей судеб миллионов людей. Вот почему они, а также их потомки демонстрируют столь искренний, столь безоглядный фанатизм, столь пылкую до самозабвения преданность своему кумиру.

На фоне Наполеона и Гитлера, потерпевших сокрушительное поражение в войнах, Сталин выглядит неоспоримым героем-победителем. А героев, как известно, не судят! И многие разрушенные города обрели статус городов-героев. И тысячи храбрых воинов были награждены золотыми звездами героев. И тысячи беспризорников в годы его правления стали партфункционерами, кинорежиссерами, писателями, генералами, начальниками главков и других ведомств. И многим из этих выдвинутцев как раз и посвящаются ныне памятные доски и барельефы. Если за мумией Ленина выстроилась шеренга урн, вмонтированных в кремлевскую стену, то за призраком Сталина стоят бесконечные шеренги увечных и казненных «врагов народа» вперемешку с увековеченными и награжденными энтузиастами строительства коммунизма.

2. Зов Хозяина

Как-то между государем императором Николаем II и его премьер-министром Столыпиным состоялся примечательный разговор, касающийся этико-моральных сторон властвования в России. Вкратце содержание этого разговора можно передать следующим образом. Николая II волновало состояние исполнительской дисциплины на разных уровнях управления империей, а также беспокоили всплески недовольства властью в различных регионах страны и в столицах. И премьер соглашался с тем, что необходимо «подтягивать вожжи», изолировать смутьянов, активизируя при этом дух предпринимательской инициативы. Но оба государственных мужа были единодушны в том, что служивый слой общества (придворные, чиновничество, офицеры) в своих поступках и решениях должны не столь опасаться наказаний и взысканий за свои вольные или невольные проступки и провинности, сколько руководствоваться в своих действиях христианскими заповедями и придерживаться представлениями о дворянской чести. И тогда государь поинтересовался: «А если я Вам поручу во имя моих интересов или интересов России совершить нечто такое, что идет вразрез с Вашими представлениями о чести?». И Столыпин ответил, что не сможет исполнить это поручение. А государь воскликнул: «Но ведь Вы приносили мне присягу!». И Столыпин парировал: «Честь выше присяги». Тогда государь обнял своего премьера и сказал: «Ответ, достойный государственного мужа». Оба были растроганы этим откровенным разговором, касающимся фундаментальных представлений власть имущими в Российской империи о допустимом и недопустимом. Оба впоследствии были убиты людьми, придерживающимися иных воззрений на человека и на государство.

А теперь также вкратце опишем взаимоотношения, складывающиеся в шайке разбойников, где границы разрешенного и запретного обычно устанавливает старший среди равных – атаман. Разбойники вынуждены придерживаться двойных, а то и тройных норм поведения. Главарь-законодатель является арбитром в спорах между членами шайки, олицетворяя собой для закоренелых преступников высшую справедливость. Ведь разбойнику, обиженному решениями атамана, некуда идти жаловаться. Иногда арбитром в подобных спорах может выступать совет, состоящий из наиболее опытных лиходеев, но зачастую такой конклав оказывается гнездилищем заговоров против главаря. Поэтому более устойчивыми и

наиболее дисциплинированными становятся шайки с ярко выраженным диктаторским стилем руководства. В таких шайках каждое «дело» тщательно обсуждается, распределяются роли между разбойниками, а окончательное решение принимает атаман. Он же осуществляет раздел добычи, исходя из своих представлений о «вкладе» того или иного налетчика.

Если, «проворачивая дела» или окунаясь в веселье разгула, разбойники придерживаются между собой довольно четких правил, то по отношению к остальным людям эти изгои общества не испытывают каких-то обязательств и не знают каких-то запретов. Они охотно обманывают доверчивых, подстерегают в засадах неосторожных путников, решительно врываются в деревни и села: грабят, насилуют, убивают. Этим и живут. И никому из злодеев не придет в голову упрекать кого-то из своих сотоварищей в том, что тот был слишком коварен, подл, груб или жесток по отношению к жертвам разбойных нападений. А вот, если сотоварищ утаил часть награбленного или что-то сказал оскорбительное в адрес других членов шайки, а то и в адрес атамана, то неизбежно следуют суровые «разборки», заканчивающиеся экзекуциями или казнью провинившегося перед «коллективом» головорезов.

У революционеров схожий стиль поведения. Вместо имен у них клички, родительский кров им заменяет тюрьма. Для них нет авторитетов в обществе и, тем более, в правящем слое. Они постоянно «ходят по краю», всегда готовы к решительным действиям, то есть бросить бомбу в кого-то или в кого-то пальнуть из обрезка. Но цель их опасной деятельности не столь чей-то кошелек или чья-то жизнь, которые «забираются» из-за необходимости продолжать борьбу до победы изреченной подпольным идеологом истины, а легализация себя в качестве носителей власти.

И вот вследствие политического кризиса, разрухи, анархии революционеры обретают вождельную власть. Они прекрасно помнят равнодушное или презрительное отношение к себе подавляющей части общества, когда находились вне закона, и потому упраздняют все прежние правила и нормы, придумывают свои правила и готовы незамедлительно взяться за перевоспитание этого общества. Они основательно перемешивают, перелопачивают, перемотыживают многослойное общество в гомогенную массу, которой вменяется в качестве первейшей обязанности занимать «активную политическую позицию», а другими словами - неизменно одобрять все действия новых властей. Революционеры могут творить с «объектом управления» самые немыслимые безобразия, но никто из товарищей по партии не станет их упрекать в тяжких преступлениях или в кощунствах.

Никто из представителей Советской власти и не думал обвинять Розалию Залкинд в том, что она проводила массовые казни белогвардейцев в Крыму. А многие преобразователи мира даже восхищались умением Якова Блюмкина одним выстрелом убивать крестьянскую бабу, а заодно и грудного младенца на ее руках, умением, какое он выказал при подавлении восстания тамбовских крестьян. Автор этих строк не встречал в марксистской мемуарной литературе ни одного упрека в адрес Х.Фрумкиной, боевой подруги Николая Щорса, которая предпочитала живьем сжигать попавших в плен царских офицеров. Все зверства, изощренные казни, чудовищные расправы списывались на Гражданскую войну, на усиление накала классовой борьбы, на сложное международное положение и прочее. И ничего удивительного в подобном подходе нет.

Ведь завоевания Октября были осуществлены завоевателями России: отвратительными выползнями с окраин империи, озверелыми дезертирами с фронтов Первой мировой войны, осатаневшими босяками и голодранцами – обитателями городского «дна», каторжниками, получившими волю, а также эмигрантами, исповедующими человеконенавистническую идеологию ликвидации «классово чуждых элементов». Эту публику, дорвавшуюся до вождельной власти, изгнанники и беженцы из «нового мира» будут именовать «какоскратией» (Ильин), «неандертальцами» (Бунин), «троглодитами» (Солоневич), а влиятельные иностранные политики – «бабуинами» (Черчилль). Завоеватели России посредством тотального террора ввергли общество в состояние болевого шока, благодаря чему и удержались во власти. И образовали собой особый народ, призванный вести трудящиеся массы к «светлому будущему». Представители этого мини-сообщества, сплоченные реками пролитой крови,

охотно разглагольствовали о свободе, равенстве, братстве, ссылались на враждебное международное окружение, на тайное сопротивление «недобитой контры», на непростое внутривластное положение. Все эти трудности и невзгоды осложняли и без того сложную жизнь в разоренной стране. Но представители властного сообщества при всем при том, стремились пользоваться разнообразными льготами, преференциями, привилегиями и т.д. Их взаимоотношения регулировались отнюдь не законами, принятыми в молодом государстве, а уставом партии, «революционной совестью», передовицами газет и мнением вождей. Если нарушения законов, совершенные представителями трудящихся масс, неукоснительно пресекались самым суровым образом, то властное мини-сообщество жило сугубо по своим правилам.

Как ведут себя завоеватели на оккупированной территории? У завоевателей – все права и полномочия, а обязанности перед населением сведены к минимуму. Подобная власть держится только на самом свирепом насилии. Посредством культивируемого насилия общество постепенно деморализуется, и перспектива попасть в преступное властное мини-сообщество становится заветной мечтой миллионов человек. Высокая должность, почетное звание, личные отношения с тираном выступают в таком обществе своеобразными «охранными грамотами», разрешающими человеку то, что категорически запрещено простым строителям «светлого будущего».

В ходе своих инспекторских проверок по концлагерям и прочим «зонам» Лаврентий Берия поощрял то лагерное начальство, которое творчески подходило к встрече высокого гостя. Особенно нравились государственному мужу поездки на «лошадках». Из разных отрядов или барачков отбирались молодые женщины, преимущественно из бывших актрис: их заставляли раздеваться, впрягаться в тележку, возить по кругу влиятельного государственного деятеля и при этом ржать, изображая резвых кобылок. А Берия постегивал их энтузиазм плеткой и, конечно, изрыгал ругательства.

Физик Лев Ландау охотно тискал и склонял к сексу хорошеньких жен своих учеников, причем делал это в присутствии самих учеников. А последние, претерпевая жестокие страдания от этого унижения, впоследствии станут активно пользоваться своих аспиранток. Те же соискательницы ученых степеней, которые отказывались проходить «тест на уступчивость», сталкивались с серьезными трудностями в самом начале своей научной карьеры. Подобное поведение власть имущие широко практиковали тогда, когда на киноэкранах даже демонстрация поцелуя относилась к крайне бесстыдным эпизодам и подлежала запрету.

Повязанные кровавыми преступлениями, возможностями чинить всяческое беззаконие, люди лучше понимают друг друга и очень внимательны к командам сверху, потому что, выпадая из общего ряда, оказываются в весьма затруднительном положении. Стоит такому человеку чем-то серьезно огорчить диктатора, как тотчас же открываются шлюзы для слухов и сплетен. СМИ немедленно обнаруживают ворохи безобразий, которые натворил этот негодяй. Попасть в опалу автоматически означает попасть под осуждение миллионов человек: их, наконец, просветили о неприглядной сущности «ренегата», «уклониста», «притаившегося врага». И возмущению масс, которым вообще ничего не позволено (шаг влево – расстрел, а шаг вправо – в пропасть) уже нет предела, оно достигает поистине заоблачных высот. Массы с превеликой охотой участвуют в травле провинившегося начальника, буквально готовы растерзать его. И те, кто находятся во власти, прекрасно знают, насколько шатко их положение. Если по отношению к обществу им разрешена вседозволенность, то по отношению к правителю они должны постоянно и неустанно доказывать свою абсолютную преданность. И чтобы эту преданность подтвердить, даже готовы своих детей и жен отправить в тюрьму и при этом благодарить тирана за то, что тот «открыл глаза» на постыдные деяния родственников. А бедные родственники, насмотревшись на безобразия, чинимые главой семьи, вольно-невольно стремятся подражать ему... И вдруг попадают под топор законов, действующих в стране для трудящихся масс.

Главное в судьбе начальника – это не прогневить атамана-правителя. Ну, а то, что многие приказы-указы властелина могут носить характер откровенных злодеяний перед обществом,

такое бедному начальнику даже в голову не приходит вследствие суженности его кругозора и свернутости его души.

Неподсудность тех, кто относится к категории «государственно важных людей» являлась и является сильнейшей мотивацией для служебного рвения, для пресмыкательства перед тираном и его подручными. В то же время малейшая провинность незадачливого обывателя нуждается в суровом наказании, в публичном судилище, в жестокой экзекуции. Правящая верхушка стремится как можно дольше сохранить свою вседозволенность по отношению к взнузданному, исстеганному плеткой или пулеметными очередями населению. Преступления и наказания лишаются причинно-следственных связей: преступник всегда оказывается прав, а взыскующий правды жизни относится к врагам (народа, государства или Родины).

Дело в том, что массовые казни, которые практиковали завоеватели России с первых лет захвата власти в стране (расстрелы белогвардейцев, мятежных матросов и крестьян) впоследствии переросли в планомерные действия, связанные с ликвидацией дворянства, духовенства, купечества, с партийными чистками: все это – определенные победы в многотрудном деле преобразования мира. А преступлениями эти деяния считают откровенные враги советского строя, по своей сути, злостные клеветники, захлебывающиеся ненавистью к свершениям и достижениям молодого общественно-экономического строя. Например, партфункционеры рапортуют о ликвидации безграмотности, а за границей В.Вейдле пишет:

«Всеобщая грамотность совмещается с всеобщим варварством».

Когда агитпроп трубит об успехах, то это свершения с точки зрения правящей верхушки, а в глазах русских людей эти успехи смердят горами трупов; эти свершения высятся над руинами взорванных храмов, над оскверненными могилами, над миллионами сирот, оставшихся без своих отцов. Конечно, такая правящая верхушка не может не возбуждать в широких социальных слоях ненависти и озлобления и когда-то проваливается в зловонные ямы – предрожательницы гнусных злодеяний. За неполный век жители земли русской оказались свидетелями нескольких смен правящих верхушек. Ленинскую гвардию вытеснили сталинские наркомы, а сталинских наркомов заменила брежневская номенклатура. А брежневскую номенклатуру «похоронил» комсомольско-олигархический актив, принявший деятельное участие в ходе перестройки в расхищении национальных богатств огромной страны. Но стиль правления (стиль завоевателей) при этом бережно сохранялся.

Каждый советский и постсоветский человек многократно недоумевал и по сей день недоумевает, сталкиваясь с грубостью, спесью, распущенностью начальства. Ведь начальники когда-то были молодыми людьми, почти все знали нужду, жили в тесноте, причем, многие из них отличались исполнительностью и трудолюбием. Благодаря этим свойствам и выдвинулись из массы трудящихся. Но, пройдя в своей карьере ряд ступеней, достигали какого-то властного уровня, когда становились совсем иными. Можно сказать, достигали противоположности по отношению к тем, какими являлись в молодости. И, обретя солидные полномочия, уже совсем не стеснялись своей похабности и своего разлильдяйства. Дело в том, что они становились «своими» в правящей верхушке, «людьми атамана» и всемерно подчинялись тамошним нравам. А если приходили в то мини-сообщество со своим уставом, то быстро отбраковывались и обрекали себя на прозябание в каком-нибудь «медвежьем углу».

В современном обществе высок градус недовольства чиновниками: воруют, халатничают, развратничают, насмерть сбивают автомобилями прохожих, предоставляют всевозможные преференции своим родственникам, друзьям и любовницам, но твердо стоят на позициях законности и порядка по отношению к другим гражданам. Не следует забывать, что львиная доля чиновничества – это бывшие парторги, комсорги, гэбисты, политруки. Они могут быть крайне скептически настроены против своих «отцов» и «дедов» - брежневской номенклатуры и сталинских наркомов, но поведенческий стиль уже давно выработался. И носителям этого стиля неведомы, что такое индивидуальное мастерство и достоинство личности, благородный образ мыслей и творческое горение. Первородный грех марксизма (стремление закопать всех своих врагов и угождать своему вождю) неодолимо довлечет над всеми их побуждениями и умонастроениями. Только закапывая многих и угождая одному, они могут выбиться в высокие

начальники со всеми вытекающими из этого статуса преимуществами над остальными членами эгалитарного общества.

Нет такой мерзости, такого кощунства и таких безобразий, которые бы не совершили эти начальники, начиная с первых комиссаров. И нет таких законов в советском и постсоветском государстве, которые бы квалифицировали эти гадости в качестве преступлений. Сменяющиеся атаманы сами иницируют так называемые «чистки», дабы не захлебнуться в канализационных стоках и чтобы править в окружении «своих людей».

Первородный грех марксизма заключается во вседозволенности, которой достойны носители этой человеконенавистнической идеологии, но вседозволенности, санкционированной вождем. Ленин находил оправдания своим злодеяниям в сочинениях Маркса или Энгельса, Сталин - в «творческом наследии» ленинизма. Последующие хлопобуды будут отвергать «сталинский опыт правления», но превозносить Ильича. Когда Ильич предстал перед обществом в облике наймита кайзеровской Германии, вновь стал востребованным образ Сталина.

Примечательнее другое. Тысячи бюстов, памятников Ленину по-прежнему высятся на площадях и оживленных перекрестках, тысячи улиц и проспектов носят его имя. Почитающие вождя люди (Ленин называл Россию дерьмом, опять же апеллируя к авторитету классиков марксизма, которые считали всех славян «историческим навозом Европы») именуют себя патриотами. Словоблудие у них в крови.

Не менее «патриотично» настроены и сталинисты. Но со Сталиным еще сложнее. Ни одного даже глухого переулочка не носит его имя. А между тем, призрак дорогого вождя бродит по этим городам, заглядывая во все закоулки. Этот призрак настойчиво напоминает о себе в самых разных местах и сообществах. Ведь Ленин только начал крупномасштабный передел, многое не успел. А в эпоху Сталина окончательно сформировался слой начальства. Среди лиц, причислявших себя к «авангарду всего прогрессивного человечества», сложился определенный строй мышления, специфический набор поведенческих реакций. И вот этот строй мышления, эти поведенческие реакции стали воспроизводиться из поколения в поколение новыми начальниками вопреки «чисткам», десталинизации, вопреки разоблачениям публицистов и откровениям тех, кто выпал из номенклатурного ряда.

За целый век в стране так и не сложилось особого архитектурного стиля, нет своего стиля и в кинематографе, в музыке и даже в носимой одежде. А вот стиль правления оформился. Этот стиль во многом определяет характер внутри властных отношений: и отношений между властью и остальным обществом, и отношений между отдельными группами внутри общества.

Конечно, при каждом новом властителе поводы для арестов тысяч людей и содержания их под стражей менялись. То «плохое» социальное происхождение тому служило причиной, то пресловутые 10 колосков, унесенные с колхозного поля изголодавшимися селянами, то тунеядство.... Но везде почерк «управляющих воздействий» весьма схож. И в годы разгула демократии, либерализации общественной жизни и десакрализации властных институтов мы наблюдали более чем знакомое явление: тюрьмы распирались изнутри постоянно прибывающими бедолагами, укравшими с лотков булку или батон колбасы, а в это время активисты перестройки делили в кабинетах национальные богатства страны, обрекая миллионы людей на прозябание в хронической нищете.

Однако не следует обольщаться насчет раздраженных людей, которые вызывают к справедливости и порядку, собираясь в различные общественные организации. Все эти организации непременно имеют свои штаб-квартиры в Москве, а также сеть региональных филиалов. Причем руководство каждого регионального филиала чутко следит за изменениями настроений в Центре, регулярно ездит в столицу на всевозможные объединенные советы, съезды и прочие совещания или соборы. А вот самостоятельные контакты между региональными отделениями практически отсутствуют, несмотря на интернет, телефоны и прочие средства связи. Точно также ведут себя и СМИ.

Например, в газетах и журналах, выходящих под эгидой нижегородской митрополии, подробно излагаются события, которые имели место быть в московском патриархате (Центре), в нижегородских епархиях. Но что происходит в соседних ярославской или рязанской митрополиях - не подлежит освещению. Точно также ведут себя многообразные партии и даже возрожденное дворянское собрание. Предводитель Российского дворянского собрания, конечно же, находится в Москве, и только там проходят съезды потомков древних родов.

Тем самым, воспроизводится, скорее всего, бессознательно, модель жесткого унитарного государства, при котором отсутствовали «хордовые» связи, а вся хозяйственная, политическая жизнь была «завязана» на центральные ведомства: там и только там распределялись ресурсы, формировались программы и планы, только оттуда рассылались директивы и только туда направлялись отчеты. Работники предприятий, расположенных в одной промышленной зоне, давали подписки о неразглашении производственных секретов, к которым относилось буквально все, что происходило на предприятии, и не имели представлений, чем же заняты соседи за близстоящим забором.

Уже целый век страна неизменно пребывает в условиях войны с враждебным окружением, а также в условиях перманентного кризиса: то политического, то экономического, то демографического, то нравственного, то интеллектуального, то всеобщего. Когда обыватели удивляются или поражаются откровенной безмозглости проводимых реформ, то им не хочется думать о том, что завоевания Октября продолжают или находятся «в диалектическом развитии». Но именно на этом настаивают родословная многих влиятельных в стране структур.

Относительно недавно «компетентные органы» отметили свой 90-летний юбилей: даже отчеканили по этому поводу соответствующую медаль. В торжественной обстановке награждали ветеранов ЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ, а также многоопытных сотрудников консульств и посольств, и еще - многообразных осведомителей и прочих сексотов.

Это может показаться странным, но после публикаций о массовых казнях, инспирированных «чекистами», а также их последователями, многие люди до сих пор гордятся тем, что сотрудничали с репрессивными органами и, по сути, сами являлись пособниками палачей.

Это может показаться забавным, но люди, входящие в структуры агитпропа, созданного в сталинскую эпоху (Союз писателей, Литературный институт), до сих пор уверены в том, что эти структуры являются очагами культуры, а сотрудники этих структур сеют вечное, доброе, прекрасное и не имеют ничего общего с «системой насилия» (именно так определил сущность государства Карл Маркс). Эти «члены» привычно требуют от государства дотаций, льгот, административной поддержки, а когда государство принимает решение закрыть какую-нибудь «лавочку», то поднимают оглушительный шум и полыхают праведным гневом. Мол, погибнет Россия без кузницы «литрабов», всегда готовых услужить власти. Для них производство агиток, лозунгов, рифмоплетение, выдержанное в «нужном направлении» - это норма. Ведь именно этому учил их учителей и наставников усатый и в оспинах вождь, неказистый, как и вся политическая система, созданная под его началом.

Почему же сталинские писатели так рьяно отстаивают советскую литературу, достижения которой весьма скромны? Да потому, что если вновь ввести в обиход понятие «русская литература», то создателям текстов, выдержанных в «правильном направлении», придется сравнивать свои литературные поделки с шедеврами, и тогда станет очевидной вся ущербность и безликость «литмассы». Будучи «членами» сталинского литературного объединения, они на протяжении уже многих десятилетий сталкиваются с упорной сосредоточенностью, со спокойной уверенностью авторов редких художественных произведений. Ведь жизнь нации нуждается в подтверждении своей подлинности, проявлением чего и служат произведения искусства. «Члены» страстно хотят запретить этих авторов: Александра Солженицына (подробно описал все мерзости сталинского режима), Михаила Булгакова (показал столицу в качестве места, где сатана правил бал), Ивана Ильина (призывал к неустанной борьбе с бесчеловечным политическим режимом). Им хочется запретить и многих современных литераторов со своим голосом и своим почерком.

Солнце восходит и заходит над русской землей. А вот тени вождей остаются. Особенно резко они проступают в полнолуние, когда «тихо скулят сталинские волки» (цитирую поэта Е.Эрастова). Можно отнести эти тени к «родимым пятнам» новейшей истории или к шрамам от глубоких ран на теле народа. Увы, подобные метафоры слабо проясняют сущность столь мрачных теней. Пожалуй, здесь более уместен другой образ.

Наверное, каждый из читателей этого эссе когда-то гулял по широкому лугу или полю в солнечный день и вдруг обнаруживал перед собой сгущение тени – яму или овраг, или даже карстовый провал. Все эти углубления в земле являются предержателями сумрака даже тогда, когда все вокруг залито ясным светом. Почему-то все эти углубления и провалы обязательно вызывают человеческое любопытство, как все постыдное и неприличное.

Так вот, тени вождей, отбрасываемые на исторические и социальные процессы в советском и постсоветском обществе, можно назвать порождением цивилизационного провала, затянувшего в свои беспросветные глубины миллионы людей. Давно пора бы засыпать этот провал, заровнять его, сделать пригодным для пашни или для широкой дороги. А пока произрастают в той тени одни сорняки, одна непролазная чапыга, колыхаясь над кучами строительного мусора, обильно перемешанного с «лагерной пылью».

Рубрика: Семейная трапеза

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СТОЛ В РОССИИ

Попробуем окунуться в быт русской православной семьи, готовящейся чинно встретить Рождество Христово.

Рождества ждали весь год, подготовка к нему была тщательной, подробной, основательной. В прежние времена к празднику готовились загодя: проводили в доме генеральную уборку, ставили и украшали елку, делали заготовки к праздничному столу. На канун Рождества приходится окончание четырехнедельного Рождественского поста. Ели только рыбу да овощи. Благо, в России всякой рыбы было много - белуга, осетрина, судак, навага, селедка, сом, лещ... В Рождественский сочельник люди обычно воздерживались от еды до самого позднего вечера, «до первой звезды».

Согласно старинному обычаю, стол посыпался сеном в память о вертепе и яслях, а затем уже покрывался белоснежной скатертью, а под стол — какой-нибудь железный предмет, на который все сидящие за столом поочередно должны ставить ноги, чтобы сохранить здоровье в течение предстоящего года (железо символизирует здоровье и крепость).

Вечером шестого января (голодный день строгого поста) ужинать не садились до появления первой звезды. Как только показывалась звезда, ужинали разрешенной церковным уставом «бедной» кутьей – сушеными хлебными зернами, размоченными водой. Затем отправлялись в церковь, не забывая при этом поставить горшок с «богатой» кутьей – разваренными пшеничными или рисовыми зернами с медом и растертым маком и соломенный сноп под образа в Красном углу. И лишь возвратясь после ночной службы, накрывали праздничный стол.

В праздник потчевали домашних и гостей всевозможными закусками, мясными и рыбными, заливным и студнем. И, уж конечно, трудно было представить рождественскую трапезу без запеченного гуся с яблоками. Жареная птица - украшение рождественского стола.

Курицу подают холодной, гуся или утку - горячими. Холодную птицу гарнируют солеными огурцами, помидорами и зеленью, горячую - жареным картофелем и отдельно подают салаты из огурцов, помидоров, капусты, свежие и соленые огурцы, моченые яблоки и бруснику.

На Рождество в каждом доме выпекали пироги и пирожки, которыми угощали и тех, кто приходил «колядовать».

Перед началом трапезы хозяин семейства зажигал лампаду у образов, ставил восковые свечи, произносил вслух молитвы, и только потом все принимались за «богатую» кутью.

Непременным блюдом был также взвар – компот, как его теперь называют. Но Рождество готовили взвар из сушеных плодов и ягод, подслащенный сахаром, медом или изюмом. По сравнению с компотом взвар получался более концентрированным, более сладким. Иногда взвар варили с рисом, бывало – на пиве, либо с добавлением вина.

По старинному обычаю, к этому дню из пшеничного теста готовили фигурки животных: коров, быков, овец, домашних птиц – их называли козулями. Козуль выставляли на окна для всеобщего обозрения, их также ставили с утра в горшках на столе «красоваться» для всего семейства, а вечером их в качестве подарков присылали родным и знакомым.

Название Рождественского Сочельника связано с обычаем православных христиан употреблять в этот день в пищу сочиво – сушеные хлебные зерна, размоченные в воде, попросту говоря, кашу. Сочивом звались не только каши, но и овощи, всякая постная пища, также сок, или, как говорили раньше, «молоко» разных семян: миндальное, ореховое, маковое, конопляное и др. Этим «молоком» приправляли каши во время сорокодневного поста перед Рождеством и в рождественский Сочельник.

В Рождественские дни в России царили радушие и хлебосольство, каждый старался проявить заботу и милосердие, щедро угощая всех, не обижая ни бедняков, ни незнакомцев, ни странников. Ели разнообразно и обильно.

Вслед за «богатой» кутьей (чаще всего уже утром) на стол выставлялись праздничные рождественские кушанья: и гусь с яблоками, и заяц в сметане, и разная дичь, и, непременно, холодец и заливное. Но главное место среди всего этого занимали блюда из свинины.

Жарили мясо почти всегда целыми большими кусками, а потом нарезали (спинка, грудинка, косяк буженины и пр.)

Характерным для праздничной русской кухни было большое количество мясных блюд из субпродуктов: «ножки бараньи, начиненные яйцом», «потрох гусиный и утиный», «свиной желудок фаршированный» и т.д.

Готовили фаршированную птицу: жаренного гуся или утку, фаршированных луком с рыжиками или груздями; курицу, фаршированную изюмом, шафраном и т.д. Ни одна трапеза не обходилась без пирогов.

Пирог готовили с мясом, рыбой, мозгами, яйцами, горохом, кашей, репой, луком, картофелем, капустой, морковью, солеными огурцами, грибами, маком, яблоками, ягодами, курагой, творогом, щавелем, ревенем.

В качестве начинок применяли зайчатину, пернатую дичь, куриное мясо. Разнообразны пироги не только по вкусу, но и по форме: открытые, закрытые, кулебяки, расстегаи, курники, калачи, колобки, шанежки, саечки, лодочки, ватрушки.

Различные каши, запеканки, крупеники, овсяные блины и кисели также не могли обойти праздничный стол.

Особенностями готовки в русской печи объясняется большое количество отварных, припущенных и запеченных блюд из рыбы. Значительно реже в старину готовили жареную рыбу. Ценились не только такие рыбы, как осетровые, лососевые, но и пескари, снетки, лещи, караси, треска, которую издревле в больших количествах ввозили в Москву и другие города центральной России.

Ни один праздничный стол не обходился без сладких блюд и изделий: ягод, фруктов, сладких пирогов и пирожков, пряников, хвороста, печенья, запеканок, чая с медом и вареньем, киселей, взваров. К чаю подают бублики, крендели, сухари, баранки, фрукты, сваренные в меду или сахаре, пастилу и другие сладости.

СВИНИНА С КВАСОМ

750 г мягкой свинины, 750 г домашнего квасу, 100 г сала, 2-3 луковицы, до 250 г соленых огурцов и хрена, 1 кг картофеля, специи

Свинину нарезают на кусочки и заливают маринадом в керамической или эмалированной посуде. Для маринада используют кислый домашний квас, лук (нарезанный кольцами), лавровый лист, перец горошком, несколько гвоздичек. Мясо должно быть закрыто в посудине маринадом. Можно сверху положить гнет.

В холодильнике подержите мясо в маринаде несколько часов, затем обсушите полотенцем, натрите солью, посыпьте молотым перцем, измельченным чесноком и поставьте в духовку. В процессе жарки поливайте мясо выделяющимся соком или жиром. Когда свинина прожарится, переложите её на сковородку с высокими краями, нарежьте на более мелкие куски и полейте квасом, которым мариновали. Дождитесь, пока он вскипит на сковороде и сразу подавайте на стол. На гарнир к мясу – жареный картофель и соленые огурцы.

ЗАЯЦ В ЧЕСНОЧНОМ СОУСЕ

Заяц, весом 2-2,5 кг, 200 г соленого сала – шпика, 5-10 долек чеснока, 100 г лука, печень зайца, 100 г винного уксуса, 2 ст. ложки соли, чайн. ложка черного перца, ¼ часть мускатного ореха, 1 ст. красного столового вина

Соленое сало-шпик, чеснок и печень зайца мелко нарезать, всыпать в сотейник и поставить на огонь. Поперчить, посолить, заправить дробленым мускатным орехом и влить полстакана вина. Уксусный раствор для вымачивания зайца: 100 г уксуса, 3 л воды. Потрошеного зайца, предварительно выдержанного в уксусном растворе 10-15 часов, посолить, слегка поперчить, затем поставить в горячую духовку на противень с разогретым свиным жиром. Когда заяц слегка зарумянился, долить в жир остальное вино, и этой смесью поливать зайца (3-4 раза) во время жарения. Когда заяц будет готов, выложить его на блюдо, куда заранее был влит соус, приготовленный из сала-шпик, лука, чеснока и печени зайца. При подаче полить соусом каждую порцию. Заяц будет вкуснее, если его, перед тем как поставить в духовку, нашпиговать кусочками соленого сала, вываленными в рубленом чесноке.

РЫБНИК

600 г дрожжевого теста, 600 г филе рыбы, 5 г жира для смазки

Опарное дрожжевое тесто раскатывают пластом, на него кладут большой кусок рыбного филе или целую очищенную малокостистую рыбу (судака, треску, навагу и т. д.), посыпают солью, перцем, закрывают вторым куском теста, края теста соединяют, дают пирогу расстояться и выпекают.

ЯБЛОКИ, ЖАРЕННЫЕ В ТЕСТЕ

300 г муки, 4 яйца, 100 г мелкого сахара, 40 г рома, 50 г сахарной пудры, 500 г яблок, очищенных от сердцевины, масло сливочное для жаренья – по надобности

Из яиц, сахара и муки замесить вязкое тесто до консистенции негустой сметаны. Очищенные яблоки нарезать дольками или кружочками, обмакнуть каждый кусочек в тесто и быстро опустить в кипящее масло. Готовые зарумянившиеся яблоки в тесте сложить на блюдо, посыпать сахарной пудрой.

Жаренные в тесте яблоки особенно любят дети. Это блюдо следует подавать на десерт с безалкогольными коктейлями, соками, а также с горячими напитками – чаю, кофе, какао, жидкому шоколаду.

Будет очень вкусно, если перед тем как опустить кусочки яблок в тесто, слегка посыпать их молотой корицей.

ПЕЧЕНЬЕ «ЯГОДКИ»

200 г молотых орехов, 50 г клубничного сиропа, 100 г сахара, 2 яичных белка

Смешать все компоненты. Из полученного теста разделить печенье в виде ягод клубники. Ягоды обвалять в крупном сахарном песке. Выдержать печенье 5-6 часов на холоде. Подать в вазе.

КИСЕЛЬ ИЗ МОЛОКА

1 л молока, 125 г сахара, 60-70 г кукурузного или картофельного крахмала, 1 г ванилина

Для сиропа: 25 г клюквы, 50 г сахара

Молоко нагревают до кипения, растворяют сахар, добавляют крахмал, разведенный холодным молоком, и заваривают кисель. Перед разливом его в посуду добавляют ванилин. Перед подачей можно кисель выложить из формочек и полить сиропом клюквенным.

ВЗВАР С РИСОМ

400 г риса, 400 г разных сухофруктов, 2 ст. сахарного песка

Отварить рис, откинуть на сито, облить холодной водой и дать стечь. Сухофрукты отварить с сахарным песком, откинуть и перемешать с рисом. Выложить на глубокое блюдо, полить оставшимся от варки соком.

Подробнее: <http://hlebopechka.ru/>